

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 4 (93), 2021

В НОМЕРЕ:

- Концепт и комплекс инструментариев «регуляторная песочница».
- Действующее право Международного финансового центра «Астана».
- Полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции РК.
- Жәбірленушілерге өтемақы жүйесіндегі мәжбүрлі төлем және оның құқықтық табиғаты хақында.
- Особенности транспортного законодательства России, Казахстана и Германии.

«30-летний юбилей Независимости – это время подведения итогов и осмысления уроков пройденного пути. Народ Казахстана в полной мере воспользовался историческим шансом, успешно построив суверенное государство. Однако в условиях новых глобальных и региональных вызовов для приумножения достижений Независимости нам следует удвоить и даже утроить усилия. Другими словами, почивать на лаврах ни в коем случае нельзя. Предстоит напряженный каждодневный труд буквально во всех сферах социально-экономической жизни.

Чтобы наши усилия были продуктивны, мы должны расширять горизонты развития нации и иметь четкое представление о перспективах будущего нашего государства. Важно реально оценивать свои возможности, действовать максимально прагматично с учетом фундаментальных интересов страны. Перед нами стоят новые задачи, касающиеся повышения качества жизни граждан. Мы будем четко следовать основополагающему принципу «не человек для го-

сударства, а государство для человека». С большими надеждами наше общество восприняло концепцию «Слышащего государства». Поэтому государственные служащие должны приложить максимум усилий, чтобы оправдать ожидания и учесть пожелания каждого гражданина. Исполнительная власть, включая руководителей регионов, городов, районов, обязана упорно и продуктивно трудиться на благо народа. Наша главная цель состоит в том, чтобы все граждане Казахстана ощущали на себе практическую пользу от экономического развития, потому что для людей важны реальные блага. Ведь успех страны складывается из успеха каждого ее гражданина. Как известно, мир вступил в эпоху кардинальных перемен. В условиях растущей геостратегической турбулентности, давления внешних факторов нам нужно сохранить и укрепить наше великое достояние – единство народа. Наш народ известен всему миру своей религиозной, культурной, языковой толерантностью. Обязанность государства – культивировать это ценнейшее качество среди молодежи, которую следует воспитывать в истинно патриотическом, интернациональном духе».

«Казахстан никогда не стоял на месте, наша страна всегда была на марше, осуществляя необходимые преобразования и реформы. Теперь же перед нами стоит задача оперативного строительства экономики будущего. Ее основой станут новые технологии, искусственный интеллект, высокая производительность труда, творческая инициатива. И в этой работе решающее слово именно за молодежью. Государство в своих действиях всегда будет опираться на ответственных граждан, целенаправленно развивая конструктивный диалог и сотрудничество внутри общества. Мы продолжим последовательную политическую модернизацию, но не допустим социального антагонизма, скатывания в популизм, дестабилизации внутренней ситуации. В стране должен царить закон как твердая основа гармонии и порядка. В предстоящем десятилетии ключевым приоритетом государственной политики будет улучшение экологии. Казахстан усилит всестороннее внедрение цифровых технологий. Нам нужно и дальше укреплять в обществе дух и практику предпринимательства, не словами, но делами подтверждать реноме нации создателей».

Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на торжественном собрании по случаю 30-летия Независимости Республики Казахстан. 15 декабря 2021 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-torzhestvennom-sobranii-po-sluchayu-30-letiya-nezavisimosti-respubliki-kazahstan-151155> (22.12.2021).

**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE**
№ 4 (93), 2021

В НОМЕРЕ:

- Концепт и комплекс инструментариев «регуляторная песочница».
- Действующее право Международного финансового центра «Астана».
- Полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции РК.
- Жәбірленушілерге өтемақы жүйесіндегі мәжбүрлі төлем және оның құқықтық табиғаты хақында.
- Особенности транспортного законодательства России, Казахстана и Германии.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ:

1. Сәрсембаев М.А. (төраға) — з.ғ.д., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
2. Әбдіров Н.М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
3. Абдрайымов Б.Ж. — з.ғ.д., профессор, «Астана Медицина Университеті» АҚ Директорлар Кеңесінің төрағасы, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
4. Авакьян С.А. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
5. Асанов Ж.Қ. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
6. Ахпанов А.Н. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
7. Баймаханов М.Т.-М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Алматы қ.);
8. Бекназаров Б.А. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты төрағасының экс-орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
9. Белых В.С. — з.ғ.д., Еуразиялық салыстырмалы және халықаралық кәсіпкерлік құқық ғылыми-зерттеу орталығының директоры, Орал мемлекеттік заң университеті кәсіпкерлік құқық кафедрасының меңгерушісі (Екатеринбург қ., РФ);
10. Борчашвили И.Ш. — з.ғ.д., профессор, «Заманауи құқық институты» ЖШС жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
11. Дәуілбаев А.К. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасының экс-Бас прокуроры (Нұр-Сұлтан қ.);
12. Девуленов М.А. — PhD, Президент, «Нархоз Университеті» КАҚ Басқарма төрағасы (Алматы қ.);
13. Дулатбеков Н.О. — з.ғ.д., профессор, Е.А. Бекетов ат. Қарағанды университетінің ректоры, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Қарағанды қ.);
14. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Вроцлав экономикалық университеті (Вроцлав қ., Польша);
15. Козловски, Артур — доктор хабиль, профессор, Вроцлав университеті (Вроцлав қ., Польша);
16. Малько А.В. — з.ғ.д., профессор, Ресей Ғылым Академиясы Мемлекет және құқық институты Саратов филиалының директоры (Саратов қ., РФ);
17. Марченко М.Н. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ мемлекет пен құқық теориясы және саясаттану кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
18. Мелкевик, Бьярн — з.ғ.д., құқық профессоры (tenure), Laval University профессоры (Квебек қ., Канада);
19. Мороз С.П. — з.ғ.д., профессор, Каспий Қоғамдық Университеті жеке-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ.);
20. Понкин И.В. — з.ғ.д., Ресей Федерациясы Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясы, мемлекеттік және муниципалдық басқару кафедрасының профессоры (Мәскеу қ., РФ);
21. Рогов И.И. — з.ғ.д., профессор, Нұрсұлтан Назарбаев Қорының Атқарушы директорының орынбасары, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің экс-төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
22. Россинская Е.Р. — з.ғ.д., профессор, Сот сараптамалары институтының директоры және О.Е. Кутафин ат. Мәскеу мемлекеттік заң университеті сот сараптамалары кафедрасының меңгерушісі (ММЗ) (Мәскеу қ., РФ);
23. Саидов А.Х. — з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың директоры, Өзбекстан Олий Мажлисі Заң шығару палатасының (Парламентінің) Демократиялық институттар, мемлекеттік емес ұйымдар және азаматтардың өзін-өзі басқару органдары комитетінің төрағасы, Өзбекстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Ташкент қ., Өзбекстан);
24. Стоилов Я.Б. — Болгарияның Конституциялық Сотының судьясы, құқық докторы, Әулие Климент Охридский ат. София университетінің профессоры (София қ., Болгария);
25. Тоғжанов Е.Л. — саясат.ғ.д., з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
26. Шакиров А.О. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
27. Шпалала Н.К. — з.ғ.д., Украина Ұлттық ішкі істер академиясы конституциялық құқық кафедрасының профессоры, Украина Жоғары білім академиясының академигі, Украина Конституциялық Сотының экс-төрағасы (Киев қ., Украина).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

1. Ударцев С.Ф. (бас редактор) — з.ғ.д., профессор, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің Құқықтық саясат, конституциялық заңнама және мемлекеттік басқару мәселелері жөніндегі ғылыми-зерттеу жобаларының жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
2. Абдрасулова Г.Э. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
3. Аубакирова И.У. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
4. Бектибаева О.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университеті Құқық жоғары мектебінің директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
5. Биебаева А.Ә. — з.ғ.к., доцент, ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
6. Бусурманов Ж.Д. — з.ғ.д., Каспий Қоғамдық Университетінің профессоры (Алматы қ.);
7. Возняк О.А. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің доценті (Нұр-Сұлтан қ.);
8. Джекеебаев Ч.У. — з.ғ.к., Жеке сот орындаушыларының республикалық палатасы жанындағы Оқу орталығы директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
9. Естеміров М.А. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университеті Құқық жоғары мектебінің аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ.);
10. Еш尼亚зов Н.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университеті Халықаралық құқық департаментінің ассистент-профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
11. Жұмағұлов М.И. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
12. Жүсіпов А.Д. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
13. Идрышева С.К. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
14. Калышев Ж.Г. — з.ғ.к., профессор, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗҒПУ Университетінің заңгерлерді бағалау және сертификаттау бюросының жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
15. Қаудыров Т.Е. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
16. Ким К.В. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
17. Қоғамов М.Ш. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің қылмыстық сот төрелігі және ғылыми-құқықтық сараптама саласындағы ғылыми жобалардың жетекшісі (Нұр-Сұлтан қ.);
18. Лозовая О.В. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университеті Құқық жоғары мектебі директорының (декананың) ғылым, жағу оқу орнынан кейінгі оқыту және даму жөніндегі орынбасары (Нұр-Сұлтан қ.);
19. Малиновский В.А. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.);
20. Нарикбаев Т.М. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің Басқарма Төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.);
21. Ногайбай З.М. — құқық докторы, «KAZENERGY» қауымдастығының атқарушы директоры (Нұр-Сұлтан қ.);
22. Нұрмағамбетов А.М. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің азаматтық, еңбек және экологиялық құқық кафедрасының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
23. Нұртаев Р.Т. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ университетінің профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
24. Пен С.Г. — з.ғ.к., доцент, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ университетінің (Провоты (Ректоры) (Нұр-Сұлтан қ.);
25. Подопригора Р.А. — з.ғ.д., Каспий Қоғамдық Университетінің профессоры (Алматы қ.);
26. Саягин С.В. — құқық докторы, КИМЭУ Университеті (Алматы қ.);
27. Сейтенов Қ.Қ. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының профессоры (Нұр-Сұлтан қ.);
28. Темірбеков Ж.Р. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университеті Құқық жоғары мектебінің Жария құқық департаментінің аға оқытушысы (Нұр-Сұлтан қ.);
29. Тлепина Ш.В. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
30. Турецкий Н.Н. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппаратының Конституциялық заңнама, сот жүзесі және құқық қорғау органдары комитетімен өзара іс-қимыл бөлімінің меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ.);
31. Хасенов М.Х. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗҒПУ Университетінің adjunct assistant professor (Нұр-Сұлтан қ.);
32. Шапақ Ұ.Ш. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

1. Сарсембаев М.А. (председатель) — д.ю.н., профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
2. Абдиев Н.М. — д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
3. Абдраимов Б.Ж. — д.ю.н., профессор, Председатель Совета директоров АО «Медицинский Университет Астана», член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
4. Авакьян С.А. — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
5. Асанов Ж.К. — к.ю.н., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
6. Ахпанов А.Н. — д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
7. Баймаханов М.Т.-М. — д.ю.н., профессор, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Алматы);
8. Бекназаров Б.А. — к.ю.н., экс-заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
9. Бельх В.С. — д.ю.н., директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, зав. кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, РФ);
10. Борчасвили И.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель ТОО «Институт современного права» (г. Нур-Султан);
11. Дауллабаев А.К. — к.ю.н., член Конституционного совета РК, экс-Генеральный прокурор Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
12. Дауленов М.М. — PhD, Президент, Председатель правления НАО «Университет Нархоз» (г. Алматы);
13. Дулатбеков Н.О. — д.ю.н., профессор, Ректор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Караганда);
14. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
15. Козловски, Артур — доктор хабил, профессор, Вроцлавский Университет (г. Вроцлав, Польша);
16. Малько А.В. — д.ю.н., профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской Академии Наук (г. Саратов, РФ);
17. Марченко М.Н. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
18. Мелкевик, Бьярн — д.ю.н., профессор (tenure) права, профессор Laval University (г. Квебек, Канада);
19. Мороз С.П. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой частно-правовых дисциплин Каспийского Общественного Университета (г. Алматы);
20. Понкин И.В. — д.ю.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, РФ);
21. Рогов И.И. — д.ю.н., профессор, заместитель Исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, экс-Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
22. Россинская Е.Р. — д.ю.н., профессор, директор Института судебных экспертиз и заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
23. Саидов А.Х. — д.ю.н., профессор, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, председатель Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана, академик Национальной Академии Наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан);
24. Стойлов Я.Б. — судья Конституционного Суда Болгарии, доктор права, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского (г. София, Болгария);
25. Тугжанов Е.Л. — д.полит.н., к.ю.н., заместитель Премьер-Министра Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
26. Шакиров А.О. — к.ю.н., заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
27. Шалтала Н.К. — д.ю.н., профессор кафедры конституционного права Национальной академии внутренних дел Украины, академик Академии высшего образования Украины, экс-Председатель Конституционного Суда Украины (г. Киев, Украина).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

1. Ударцев С.Ф. (главный редактор) — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
2. Абдрасулова Г.Э. — к.ю.н., доцент Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
3. Аубакирова И.У. — д.ю.н., доцент Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
4. Бектибаева О.С. — PhD, директор Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
5. Бибаева А.А. — к.ю.н., директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде РК (г. Нур-Султан);
6. Бусурманов Ж.Д. — д.ю.н., профессор Каспийского Общественного Университета (г. Нур-Султан);
7. Вozняк О.А. — к.ю.н., доцент Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
8. Джекебаев Ч.У. — к.ю.н., заместитель директора Учебного центра при Республиканской палате частных судебных исполнителей (г. Нур-Султан);
9. Естемиров М.А. — PhD, старший преподаватель Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
10. Еш尼亚зов Н.С. — PhD, ассистент-профессор Департамента международного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
11. Жумагулов М.И. — д.ю.н., профессор, член Высшего Судебного Совета РК (г. Нур-Султан);
12. Жусупов А.Д. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
13. Идрышева С.К. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
14. Калишева Ж.Г. — к.ю.н., профессор, руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
15. Каудыров Т.Е. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
16. Ким К.В. — к.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
17. Когамов М.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной правовой экспертизы Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
18. Лозова О.В. — PhD, заместитель по науке, послевузовскому обучению и развитию директора (декана) Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
19. Малиновский В.А. — д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
20. Нарикбаев Т.М. — к.ю.н., Председатель Правления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
21. Ногайбай З.М. — доктор права, исполнительный директор Ассоциации «KAZENERGY» (г. Нур-Султан);
22. Нурмагамбетов А.М. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
23. Нуртаев Р.Т. — д.ю.н., профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
24. Пен С.Г. — к.ю.н., Провост (Ректор) Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
25. Подопригора Р.А. — д.ю.н., профессор Каспийского Общественного Университета (г. Алматы);
26. Саягин С.В. — доктор права, Университет КИМЭП (г. Алматы);
27. Сейтенов К.К. — д.ю.н., профессор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
28. Темірбеков Ж.Р. — PhD, старший преподаватель Департамента публичного права Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
29. Тлепина Ш.В. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан);
30. Турецкий Н.Н. — д.ю.н., зав. Отделом по взаимодействию с Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан (г. Нур-Султан);
31. Хасенов М.Х. — PhD, adjunct assistant professor Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан);
32. Шапак У.Ш. — д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Нур-Султан).

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

1. Sarsembayev M.A. (chairman) – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
2. Abdirov M.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
3. Abdaimov B.Zh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors of Astana Medical University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
4. Avakyan S.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
5. Asanov Zh.K. – Candidate of Juridical Sciences, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
6. Akhpanov A.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law disciplines at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
7. Baimakhanov M.T.-M. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academic of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty);
8. Beknazarov B.A. – Candidate of Juridical Sciences, former Vice-Chairman of the Senate of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
9. Belykh V.S. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Eurasian research center for comparative and international commercial law, Head of the Department of Commercial Law at Ural State Law University (Yekaterinburg, the Russian Federation);
10. Borchashvili I.Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Institute for Contemporary Law LLP (Nur-Sultan);
11. Daulbayev A.K. – Candidate of Juridical Sciences, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, former Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
12. Daulenov M.M. – Ph.D., President, Chairman of the Board of NJSC "Narxoz University" (Almaty);
13. Dulatbekov N.O. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of Academician E.A. Buketov Karaganda University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Karaganda);
14. Ziemblicki B. – Ph.D., Wrocław University of Economics and Business (Wrocław, Poland);
15. Kozłowski Artur – Dr. Hab., Professor, University of Wrocław (Wrocław, Poland);
16. Malko A.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Science (Saratov, the Russian Federation);
17. Marchenko M.N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
18. Melkevik, Bjørne – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Laval University (Quebec, Canada);
19. Moroz S.P. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Private Law Disciplines at Caspian University (Almaty);
20. Ponkin I.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation);
21. Rogov I.I. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Executive Director of the Nursultan Nazarbayev Foundation, former Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
22. Rossinskaya E.R. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the Institute of Judicial Expertise, Head of the Forensic Expertise Department at Kutafin Moscow State Law University (Moscow, the Russian Federation);
23. Saidov A.Kh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Chairman of the Committee for democracy institutes, non-governmental bodies and civil self-government bodies of Legislative Chamber of Uzbekistan, Academician of the National Academy of Science of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);
24. Stoilov, Yanaki – judge of the Constitutional Court of Bulgaria, Doctor of Juridical Sciences, Professor of St. Kliment Ohridski Sofia University (Sofia, Bulgaria);
25. Tugzhanov E.L. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Vice-Prime Minister of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
26. Shakirov A.O. – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
27. Shaptala N.K. – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional Law of the National Academy of Internal Affairs of Ukraine, Academic of the Academy for Higher Education of Ukraine, former Chairman of the Constitutional Court of Ukraine (Kiev, Ukraine).

EDITORIAL BOARD:

1. Udartsev S.F. (Chief Editor) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the research projects on the issues of legal politics, constitutional legislation and public administration of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
2. Abdrasulova G.E. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
3. Aubakirova I.V. – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
4. Bekitbayeva O.S. – Ph.D., Head of the Higher School of Law of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
5. Biyebayeva A.A. – Candidate of Juridical Sciences, Director of the Research and Educational Center of Criminal Law Disciplines of Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
6. Busurmanov Zh.D. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at Caspian University (Nur-Sultan);
7. Voznyak O.A. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
8. Dzhekebayev Ch.U. – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Director of Educational center under the Republican Chamber of Private Bailiffs (Nur-Sultan);
9. Yestemirov M.A. – Ph.D., Senior Lecturer of the Higher School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
10. Yeshniyazov N.S. – Ph.D., Assistant Professor of the Department of International Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
11. Zhumagalulov M.I. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
12. Zhusupov A.D. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
13. Idrysheva S.K. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
14. Kalisheva Zh.G. – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Legal Assessment and Certificate Bureau of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
15. Kaudyrov T.E. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
16. Kim K.V. – Candidate of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
17. Kogamov M.Ch. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the research projects in the field of criminal justice and scientific legal expertise of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
18. Lozova O.V. – Ph.D., Deputy Head (Dean) for research, postgraduate studies and development of the Graduate School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
19. Malinovskiy V.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
20. Narikbayev T.M. – Candidate of Juridical Sciences, Chairman of the Board of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
21. Nogaibai Z.M. – Dr.iur., Executive Director of the KAZENERGY Association (Nur-Sultan);
22. Nurmagambetov A.M. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil, Labour and Environmental Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
23. Nurtayev R.T. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
24. Pen S.G. – Candidate of Juridical Sciences, Provost (Rector) of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
25. Podoprigrora R.A. – Doctor of Juridical Sciences, Professor at Caspian University (Almaty);
26. Saypin S.V. – Dr.iur., at KIMEP University (Almaty);
27. Seitenov K.K. – Doctor of Juridical Sciences, of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
28. Temirbekov Zh.R. – Ph.D., senior lecturer of the Department of Public Law of the Higher School of Law of M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
29. Tlepina Sh.V. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan);
30. Turetsky N.N. – Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department for Interaction with the Committee on Constitutional Legislation, Judicial System and Law Enforcement Bodies of the Senate Office of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan);
31. Khasenov M.Kh. – Ph.D., adjunct Assistant Professor at M. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan);
32. Shapak U.Sh. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan).

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Батырбекова Д.С. (Костанай) Действующее право Международного финансового центра «Астана» и его взаимодействие с действующим правом Республики Казахстан 6

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Бекбаев Е.З. (Алматы) Полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан 25

Семашко Е.В., (Минск, Республика Беларусь), Шишикин А.А. (Гомель, Республика Беларусь) Обращение как форма непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления в Республике Беларусь 39

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Дегтярев М.В. (Хабаровск, Российская Федерация) Концепт и комплекс инструментариев «регуляторная песочница» 53

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Белых В.С. (Екатеринбург, Российская Федерация), Идрышева С.К. (Нур-Султан, Казахстан), Бажина М.А. (Екатеринбург, Российская Федерация) Особенности транспортного законодательства России, Казахстана и Германии: сравнительно-правовой аспект .. 71

Kosyanenko E.M. (Yekaterinburg, Russia) Legal research of the regime of objects created by artificial intelligence 90

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Биебаева А.Ә. (Нұр-Сұлтан), Калғужина А.М. (Қарағанды) Жәбірленушілерге өтем-ақы жүйесіндегі мәжбүрлі төлем және оның құқықтық табиғаты хақында 100

МАЗМҰНЫ 113

CONTENTS 113

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 114

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА» И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ПРАВОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д.С. БАТЫРБЕКОВА,
м.ю.н., докторант PhD,
старший преподаватель
кафедры теории государства и
права Костанайского
регионального университета
им. А. Байтурсынова
(г. Костанай, Казахстан),
e-mail: diana.batyrbekova.92@
mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы функционирования Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА) на территории Республики Казахстан. Анализируя действующее право Республики Казахстан и МФЦА, автор приходит к выводу, что законодательство Республики Казахстан начало придавать актам МФЦА, в частности решениям суда МФЦА и Международного арбитражного центра юридически обязательный характер на всей территории Республики Казахстан. Данный вывод базируется на том, что в 2020 году в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) и Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» были внесены соответствующие изменения и дополнения, которые предусматривают обязательность исполнения решений и приказов суда МФЦА на всей территории Республики Казахстан наряду с актами судов Республики Казахстан. Предметом исследования является действующее право МФЦА и его взаимодействие с действующим правом Республики Казахстан. Предлагаемая публикация имеет *целью* показать взаимодействие действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан.

Междисциплинарный характер предмета исследования позволил использовать методологию следующих юридических наук: теория государства и права, конституционное право Республики Казахстан, международное публичное право, сравнительное правоведение. Освещая те или иные аспекты исследования, мы сочетали *методы* из различных групп: всеобщие; общенаучные (анализ, синтез); специальные; частно-научные (формально-юридический). Методы сравнительного правоведения: ряд концептуальных подходов, в частности – цивилизационный, герменевтический, системный и функциональный подходы. Научная новизна публикации заключается в том, что в работе при анализе действующего права МФЦА нами сформулированы два подхода. Первый подход основан на том, что действующим правом МФЦА является право самого МФЦА, и, хотя здесь возможны отдельные элементы функционирования иностранного права, нельзя говорить о заимствовании иностранного права, т.е. о рецепции английского общего права в правовую систему Казахстана. Второй подход, которого мы придерживаемся, предусматривает,

что в результате создания и функционирования МФЦА происходит взаимодействие и взаимовлияние действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан. Кроме того, в статье отмечается, что юрисдикция МФЦА, в том числе и в форме решений суда МФЦА, в которой помимо казахстанского права действуют принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, в предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан случаях распространяется не только на территорию города Нур-Султан, где функционирует особый правовой режим, но и может охватывать всю территорию Республики Казахстан.

Ключевые слова: действующее право МФЦА; действующее право РК; правовая система; конвергенция; рецепция; аккультурация; преемственность; Международный финансовый центр «Астана»; общее право; принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса.

Введение

Известный французский компаративист Рене Давид справедливо отмечал, что «не только научный академический интерес, но и практические потребности требуют знания иностранного права. Движение людей, товаров и капиталов все более выходит за границы отдельных государств».¹

Действительно, сегодня, наверное, нет сферы жизнедеятельности человека, которую бы не затронули процессы глобализации. Усиливающаяся интеграция экономик и обществ во всем мире способствует и сближению правовых систем.

В свою очередь сближение правовых систем в юридической науке называют правовой конвергенцией. Термин «конвергенция» имеет множество значений и используется в различных областях: биологии, анатомии, геологии, лингвистике, экономике, политике и т.д.

Само слово имеет латинское происхождение и обозначает склонение, стремление к сближению;² схождение, сближение.³

С.С. Алексеев определял правовую конвергенцию как развитие правовых систем в одном направлении, вследствие чего происходит взаимное обогащение права в различных пределах и, в конечном счете, своеобразная интеграция в праве, при которой соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права, разных систем.⁴

В российской научной литературе большинство авторов выделяют как наиболее удачное определение «конвергенции», предложенное О.Д. Третьяковой, понимающей конвергенцию как процесс взаимодействия между элементами внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся

¹Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. С. 21.

²Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1910. – 1004 с. // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>. Здесь и далее все ссылки на источники в сети «Интернет» актуальны по состоянию на 12.06.2021 г.

³Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723>.

⁴Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции: Монография. М.: Проспект, 2018. – 240 с. // URL: https://litgid.com/read/mezhdunarodno_pravovye_metody_i_formy_pravovoy_konvergentsii_monografiya/page-5.php.

объектов и степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения.⁵

Семантически правовая конвергенция связана с такими категориями, как правовая аккультурация и правовая рецепция.

В отраслях казахстанского права произошел ряд концептуальных изменений в связи с принятием нового Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов в 2014 году, Гражданского процессуального кодекса в 2015 году и иных законодательных актов. Но наиболее ярким изменением в законодательстве стало принятие в 2015 году Конституционного закона Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре Астана»,⁶ а также внесение 10 марта 2017 года соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан 1995 года, предусматривающих создание особого правового режима в пределах города Нур-Султан.⁷

Основные положения

Автор предлагает рассматривать взаимодействие действующего права МФЦА, в том числе права Англии и Уэльса, и действующего права Республики Казахстан через два похода. В свою очередь, процесс взаимодействия рассматривается через вопросы заимствования. Первый подход заключается в том, что действующим правом МФЦА является право самого МФЦА, и, хотя здесь возможны отдельные элементы функционирования иностранного права, нельзя говорить о заимствовании иностранного права, т.е. о рецепции права в правовую систему Республики Казахстан. Второй подход позволяет нам говорить о том, что действие актов МФЦА может охватывать всю территорию Казахстана в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, и таким образом происходит взаимодействие и взаимовлияние действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан.

Материалы и методы

Материалами настоящего исследования стали работы казахстанских авторов (Ударцева С.Ф., Жанайдарова И.У., Дауленова М.М, Абиловой М.Н.) и зарубежных авторов (Рыбакова В.А., Давида Р., Мантурова В.В., Безбородова Ю.С. и др.). Исследована нормативная правовая база Международного финансового центра «Астана», в частности AIFC trust Regulations. AIFC Regulations no. 31 of 2019, AIFC Court Regulation, AIFC Court Rules. Проанализирована судебная практика суда МФЦА. За период функционирования суд МФЦА вынес следующее количество решений: в 2019 – 1 решение, в 2020 – 11 решений, в 2021 – 3 решения. Кроме того, проанализирована нормативная правовая база Республики Казахстан. Основными источниками, использованными в настоящей работе, стали Конституция Ре-

⁵Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция. Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук / О.Д. Третьякова. Владимир, 2012. – 44 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-konvergentsiya>.

⁶Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

⁷Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

спублики Казахстан, Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана», Гражданский кодекс Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и другие нормативные правовые акты.

Как уже было отмечено, при написании работы была использована методология следующих юридических наук: теория государства и права, конституционное право Республики Казахстан, международное публичное право, сравнительное правоведение.

Результаты исследования

1. Действующее право МФЦА

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 вышеназванного Конституционного закона «Действующее право Центра основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из:

- 1) *настоящего Конституционного закона;*
- 2) *не противоречащих настоящему Конституционному закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Конституционным законом полномочий;*
- 3) *действующего права Республики Казахстан, которое применяется в части, не урегулированной настоящим Конституционным законом и актами Центра».*⁸

Норма пункта 1 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» стала одним из центральных вопросов в обсуждении и анализе правового статуса МФЦА и его действующего права.

Ключевыми аспектами при анализе права МФЦА могут выступать следующие положения:

- акты Центра могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса;
- суд Центра может осуществлять рассмотрение споров, руководствуясь действующим правом Центра (куда входят также акты Центра, основанные на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса);
- суд Центра может учитывать вступившие в законную силу решения суда Центра по конкретным спорам и вступившие в силу решения судов других юрисдикций общего права.

Полагаем, данные положения позволяют говорить о возможном действии иностранного права на территории МФЦА – права Англии и Уэльса.

Однако могут ли вышеназванные положения Конституционного закона свидетельствовать о взаимодействии действующего права МФЦА, в том числе права Англии и Уэльса, с действующим правом Республики Казахстан? На наш взгляд, при анализе данного вопроса возможны два подхода.

⁸Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

Первый подход. Действующим правом МФЦА является право самого МФЦА, и, хотя здесь возможны отдельные элементы функционирования иностранного права, нельзя говорить о заимствовании иностранного права, т.е. о рецепции права в правовую систему Казахстана.

Как известно, действующее право Республики Казахстан основано на принципах романо-германского права, где основным источником права признается нормативный правовой акт. В теории права известно, что дефиниция «действующее право», иначе называемое позитивным (положительным) правом (от лат. *ius positivum*), в содержательном плане является результатом нормотворческой деятельности государства и, соответственно, включает только те нормы (правила поведения), которые установлены государством, исходят от государства и которые имеют правовой характер.⁹

МФЦА был создан посредством принятия вышеназванного Конституционного закона и в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 19 мая 2015 года № 24 «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями от 25.12.2015 г.).¹⁰ Данные акты являются частью действующего права Республики Казахстан. В связи с чем речь может идти только о действии отдельных элементов иностранного права, но не о действии иностранного права в целом.

Второй подход. Создание и функционирование МФЦА, в котором помимо казахстанского права применяются принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса и юрисдикция которого теперь уже не ограничивается границами особого правового режима в пределах территории города Нур-Султан, позволяет нам говорить о том, что действие актов МФЦА может охватывать всю территорию Казахстана в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан.

На это указывает, например, пункт 8 статьи 13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», устанавливающий, что исполнение решений суда МФЦА в Республике Казахстан осуществляется в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение решений судов Республики Казахстан.

Решения суда МФЦА, как известно, являются одной из форм (видов) актов МФЦА. Здесь важно отметить, что речь в названной норме идет об исполнении решений суда МФЦА в Республике Казахстан без указания территории города Нур-Султан с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере. Тем самым исполнение решений суда МФЦА в соответствии с вышеназванным Конституционным законом в пространстве может не ограничиваться территорией города Нур-Султан с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере, и на наш взгляд, может охватывать всю территорию Республики Казахстан.¹¹

⁹Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 166-176.

¹⁰Указ Президента Республики Казахстан от 19 мая 2015 года № 24 «О Международном финансовом центре «Астана». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000024>.

¹¹Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов МФЦА Международного финансового МФЦА «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». 2018. № 4 (53). – С. 41-49.

Так, в развитие положений Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» Законом Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 349-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства» были внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) и в Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», которые направлены на обязательность исполнения решений и приказов суда МФЦА на всей территории Республики Казахстан.

Например, в соответствии со статьей 24 ГПК РК «Подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, партисипативной процедуры или передан на рассмотрение арбитража, суда Международного финансового центра «Астана» в случаях, когда это не запрещено законом».

Кроме того, в соответствии со вторым абзацем статьи 194 ГПК РК «Председательствующий разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры или урегулировать спор другим установленным законом способом либо обратиться за разрешением спора в арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана» и их правовые последствия». А часть 1 статьи 201 ГПК РК устанавливает, что «Рассмотрение дела по существу начинается с выяснения председательствующим вопросов о том, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны окончить дело мировым соглашением или передать дело на рассмотрение в арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана» либо разрешить спор (конфликт) в порядке медиации или партисипативной процедуры или другим установленным законом способом».

Таким образом, мы можем полагать, что в данном случае происходит взаимодействие и взаимовлияние действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан.

Если говорить о процессе заимствования норм и институтов иностранного права, то в юридической науке используются различные термины, например, такие как: правовая аккультурация, преемственность права, трансплантация (имплементация), правовая экспансия и другие. Все эти термины также обозначают процесс заимствования и переноса того или иного правового материала, но отличаются друг от друга по тем или иным признакам.

2. Теоретические аспекты понятия рецепции права

Понятие аккультурации впервые было употреблено в 1880 г. американским этнологом Пауэллом. Оно прочно вошло в словарь французских социологов.¹² Этот термин используется в теории права, истории государства и права, социологии. Многие авторы отождествляют понятия рецепции и аккультурации. Однако на наш взгляд, это различные понятия. При разграничении терминов «правовой аккультурации» и «рецепции права» мы прежде всего отталкиваемся от характера заимствования: добровольного либо насильственного. В юридической науке большинство

¹²Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: Монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. С.72.

ученых рассматривают рецепцию как добровольный процесс (В.А. Рыбаков, Г.И. Муромцев, Л.В. Сокольская, Г.М. Азнагулова и др.). Так, В.А. Рыбаков отмечает следующее: «рецепция как осознанное, добровольное заимствование иностранного права, как правило, реализуется без острых противоречий иностранного и национального права».¹³

Однако есть авторы (С.В. Ткаченко, Ю. Бардах, А.Х. Саидов, К.В. Арановский и др.), представляющие иную точку зрения. С.В. Ткаченко выделяет две формы правовой рецепции: добровольную и принудительную (оккупационная, колониальная). При этом автор отмечает, что под «добровольной» рецепцией может скрываться принудительный характер (принудительность может быть открытой и скрытой).¹⁴ Автор полагает, что «в связи с тем, что рецепция всегда связана с идеологическими установками общества, то связь между правовой системой – «донором» и правовой системой – «реципиентом» носит, как правило, глобальный характер, выражающийся, прежде всего, в сильнейшей зависимости от такого «донора». В связи с чем выводы автора сводятся к тому, что «добровольность» рецепции осуществляется под давлением или влиянием страны-донора.

Несмотря на интересную позицию С.В. Ткаченко, на наш взгляд, если говорить о насильственном переносе правового материала в правовую систему, использование термина «рецепция права» не совсем удачно. В этой связи мы склонны согласиться с точкой зрения Л.В. Сокольской, которая утверждает, что термин «добровольность» подразумевает волю политической (правлящей) элиты.¹⁵ Соответственно, когда правительство выступает инициатором изменений и нацелено на процесс заимствования правовых институтов, то можно говорить о добровольности рецепции.

В.В. Мантуров также различает понятия «рецепция» и «аккультурация» по характеру заимствования. Так, рецепцию автор определяет как «исключительно результат деятельности законодателя, с абсолютной долей выражения государственной воли». Аккультурация, напротив, может носить характер «безвольного» переноса отдельных элементов правовой культуры другой правовой системы, которые впоследствии будут законодательно закреплены.¹⁶

На наш взгляд, принятию любого законодательного решения предшествует стадия, определяющая правовую мировоззренческую идеологию и правовую политику вопроса, который в будущем должен быть претворен в жизнь.

Например, в Республике Казахстан действовала Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 года, в которой были определены концептуальные идеи реформирования нашей правовой системы. В данном документе было отражено положение о необходимости заимствования эффективных правовых институтов из других правовых систем. На наш взгляд, правовая идеология и правовая политика объективируются и определяются политическим руководством страны. Однако

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. 2006 // URL: https://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum6518/print6522.html#_ftnref10.

¹⁵Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1584.

¹⁶Мантуров В.В. Соотношение рецепции и иных форм заимствований // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4 (59). С. 106.

этот выбор диктуется экономической политикой государства. Так, еще К. Маркс отмечал, что «с изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной правовой надстройке».¹⁷

Создание Международного финансового МФЦА «Астана» было реализовано на добровольной основе. Это была политическая воля Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, которая закреплена в программных документах страны. В качестве примера был взят успешно функционирующий Международный финансовый центр в Дубае, который в свою очередь создан на основе ведущих мировых финансовых центров г. Лондон, г. Нью-Йорк, г. Сингапур, т.е. стран, относящихся к системе общего права. Использование права Англии и Уэльса на территории Республики Казахстан стало возможным благодаря внесением изменений и дополнений в Основной Закон страны – Конституцию Республики Казахстан. То есть все изменения в законодательство, в том числе в Основной Закон страны, носят добровольный характер.

Термин правовая аккультурация рассматривается большинством авторов как добровольный, так и насильственный процесс. Так, Н. Рулан рассматривает аккультурацию как процесс передачи права от одного общества к другому принудительно или без принуждения.¹⁸ В.И. Червонюк отмечает, что правовая аккультурация приобретает глобальное измерение и правовое развитие отдельно взятой страны подчиняется законам движения права в его планетарном масштабе, происходит заимствование, т.е. перенос элементов развитой правовой системы в правовую систему, уступающую в развитии, и, как следствие этого, ее реинтеграция.¹⁹

Если рассматривать правовую аккультурацию как процесс передачи права, где основным аспектом, характеризующим этот процесс, становится желание и активные действия страны донора по перенесению своего иностранного права в иностранное государство, мы не можем говорить о том, что заимствование принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса в правовую систему Казахстана при реализации проекта МФЦА осуществлено в форме правовой аккультурации. Хотя, несомненно, произошло столкновение двух правовых культур, что характерно для процесса правовой аккультурации, – право Казахстана, которое по всем признакам в большей степени относится к романо-германской правовой семье, и принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, которые относятся к англосаксонской правовой семье (семье общего права).

Некоторые исследователи рассматривают рецепцию права и преемственность права в одном контексте.

В.В. Мантуров определяет преемственность в праве как заимствование правом того или иного государства положений, существовавших ранее либо современных ему правовых систем.²⁰

¹⁷Маркс К. К критике политической экономии // URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html#p7>.

¹⁸Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов // Перевод с франц. Ответственный редактор – академик РАН, д.ю.н., проф. С. Нерсисянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 185.

¹⁹Червонюк В.И. Традиции и инновации в контексте феномена правовой аккультурации и модернизации российского законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 25.

²⁰Мантуров В.В. Указ. соч. С. 108.

Н. Неновски полагает, что «рецепцию можно рассматривать как специфическое проявление преемственности в праве».²¹

Другие авторы разделяют вышеназванные понятия. С точки зрения В.А. Рыбакова, «преемственность может быть только в случае, если правовой материал берется из предшествующего развития права собственной страны».²²

«Преемственность в праве – объективно существующая связь между этапами его развития. Содержание её проявляется в сохранении элементов предшествующего этапа развития в последующем».²³

По мнению Е.Ю. Курышева, преемственность есть связь между различными историческими ступенями развития права, обусловленная диалектическим единством прерывности и непрерывности экономических и иных общественных отношений и «собственным» развитием права. Сущность её заключается в удержании, сохранении и использовании отдельных элементов предшествующего уровня правового развития в последующем.²⁴

И преемственность, и рецепцию объединяет то, что происходит заимствование с готового правового образца, модели. Однако в первом случае заимствование носит внутренний характер, во втором – межнациональный. Рецепция не ограничивается в пределах своего государства. Страна-реципиент может выбрать любую страну-донора, при преемственности пространственные границы ограничены территорией собственного государства. Полагаем, что заимствование принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса в правовую систему Республики Казахстан не являлось преемственностью. Хотя в обычном праве существовали элементы прецедентного права, заимствование правового материала, правовой модели (Международного финансового МФЦА «Астана») происходило из стран, принадлежащих к правовой семье общего права, а также стран, реализовавших подобные проекты, которые также реципировали на территории своих международных финансовых центров общее право (например, Международный финансовый центр Дубаи).

Довольно часто при характеристике заимствования иностранного правового материала используется термин «трансплантация».²⁵ Некоторые авторы отождествляют понятия «рецепция» и «трансплантация» (Ю.А. Тихомиров,²⁶ О.В. Мартышин²⁷).

Однако понятие «рецепция» в международном праве не нашло общего признания. И.И. Лукашук и П.Ф. Мартыненко писали, что «рецепция» как часть общего процесса имплементации международно-правовых норм по своей сути есть «выполнение международно-правовых предписаний в нормах внутри государственно-го права».²⁸

²¹Неновски Н. Преемственность в праве / Пер.: Сафронов В.М.; Общ. ред.: Завьялов Ю.С. (Вступ. ст.). М.: Юрид. лит., 1977. С. 46.

²²Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 72.

²³Родина Е.В. Преемственность принципов советского государственного права. М., 1988. С. 5.

²⁴Курышев Е.Ю. Рецепция в российском праве. Дисс. ... канд. юр. наук / Е.Ю. Курышев. Саратов, 2005 г. С. 28.

²⁵Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 52.

²⁶Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 55-56.

²⁷Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства // Государство и право. 1996. № 5. С. 5.

²⁸Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 54.

И еще один термин, который отождествляется с понятием «рецепция», – это «повторяемость». Несмотря на то, что А.И. Косарев не проводит различий между преемственностью и рецепцией, а отождествляет их,²⁹ автор различает понятия «рецепция» и «повторяемость». Он отмечает, что существует два пути развития права: ориентация на собственно правовое наследство и ориентация на иностранные правовые системы. Для первого характерна повторяемость, для второго – рецепция.³⁰

Понятие рецепции права используется наукой издавна. И в первую очередь связано с возрождением римского частного права в средневековой Европе. За два столетия научной разработки этой темы, отмечает В.А. Томсинов, накоплен большой объем фактического материала. Однако он в достаточной мере еще не осмыслен.³¹

Понятие рецепции в новом словаре русского языка выражено следующим образом: «заимствование и приспособление каким-либо обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другой исторический период».³²

В наиболее общем виде рецепция определяется как заимствование одним государством более развитого права другого государства. Такое определение характерно не только для популярных справочных изданий. Сходные определения можно встретить и в специальных юридических изданиях.³³ Однако на наш взгляд, не всегда страна-реципиент имеет недостаточно развитую правовую культуру в сравнении со страной-донором. Напротив, полагаем, что процесс заимствования, восприятия и адаптации тех или иных заимствованных правовых институтов требует слаженной работы институтов правовой системы, государственных органов и в целом высокого уровня правовой культуры.

На наш взгляд, термин «рецепция права» можно определить как процесс, заключающийся в заимствовании, восприятии, адаптации правовой идеи, правовых норм, институтов из иностранного права в национальную правовую систему.

Обсуждение

Для заимствования позитивного английского опыта важное, но частное значение имеет поиск недостающих, приемлемых, совместимых элементов для того или иного института в национальном праве. Не менее полезен для развития правовой системы учет общих начал и восприятие идей более гибкой правовой регуляции и саморегуляции в праве и его реализации.³⁴ При выборе предмета рецепции необходимо задаться вопросом: в какой степени эта норма или институт иностранного права необходимы и в нашей правовой системе и будут ли они эффективны?

²⁹Косарев А.И. Теория государства и права. М., 2000. С. 49.

³⁰Там же.

³¹См.: Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // Прилож. в изд.: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под редакцией и с биографическим очерком У.Э. Батлера и В.А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало», 2010. С. 262-279 (Серия «Русское юридическое наследие»).

³²Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный // URL: <https://www.efremova.info/> (10.09.2018 г.).

³³Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 156.

³⁴Ударцев С.Ф. Феномен английского права // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 8.

В настоящей статье речь идет не о полной рецепции английского права в правовую систему Республики Казахстан, а о частичной рецепции права. Это можно увидеть как раз в актах МФЦА, которые были приняты на основе принципов и норм права Англии и Уэльса. Так, 6 августа 2019 года был принят Регламент о трасте в МФЦА за № 31.³⁵ Само название говорит о существовании на территории МФЦА института, который не характерен для казахстанского права – института траста.

При этом отметим, что казахстанским законодательством еще в девяностых годах прошлого века не воспринят институт траста – права доверительной собственности, в соответствии с которым первоначальный собственник передает свое имущество другому лицу в доверительную собственность, но с условием использовать строго по назначению в интересах третьего лица – выгодоприобретателя.³⁶ Однако в соответствии с вышеназванным Регламентом такой институт действует. Более того, в соответствии с разделом 7 «The common law of Trusts and principles of equity applicable in England and Wales supplement these Regulations, except to the extent modified by these Regulations or any other AIFC Act or by the Court».³⁷ Данное положение означает, что общее право о трастах, а также принципы справедливости, которые применяются в Англии и Уэльсе, дополняют данный Регламент, за исключением случаев, которые были изменены настоящими Правилами или любыми другими актами МФЦА или судом (имеется в виду суд МФЦА). Также интересно положение о том, что статутное право Англии и Уэльса, применимое к трастам, не применяется, за исключением случаев, когда эти нормы воспроизводятся в настоящем Регламенте (О трастах). В таком случае они применяются в МФЦА «The statute law of England and Wales applicable to Trusts does not, except to the extent it is replicated in these Regulations, apply in the AIFC».³⁸

Также можно привести в пример такие акты МФЦА, как Регламент Суда, Правила Суда МФЦА. В данных актах воспроизведены нормы английского права. Первый Председатель суда МФЦА Лорд Вульф внес значительный вклад в улучшение английского гражданского судопроизводства, став автором знаменитого отчета по доступу к правосудию Final Report «Access to Justice». Этот доклад был подготовлен в целях модернизации гражданского судопроизводства в Англии, разработанные правила легли в основу Гражданско-процессуальных правил 1998 года (SI 1998/3132), которые были приняты 10 декабря 1998 года и вступили в силу 26 апреля 1999 года. В свою очередь данные нормы и принципы нашли свое отражение в Регламенте Суда (AIFC Court Regulation), Правилах Суда (AIFC Court Rules).³⁹

М.М. Дауленов и М.Н. Абилова отмечают, что «...правовые нормы, принципы и прецеденты (англ. case law) Англии и Уэльса проникают в материю систе-

³⁵AIFC Trust Regulations. AIFC Regulations No. 31 of 2019. URL: https://aifc.kz/files/legals/20/file/trust_v1_31_02.07.2019.pdf.

³⁶Жанайдаров И.У. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий; в 2-х кн. Алматы: Жеті жарғы, 1998. Кн. 2. – 432 с.

³⁷Reg. 7(1). AIFC Trust Regulations. AIFC Regulations No. 31 of 2019. URL: https://aifc.kz/files/legals/20/file/trust_v1_31_02.07.2019.pdf.

³⁸Там же. Reg 7(2).

³⁹Регламент Суда МФЦА (AIFC Court Regulation). Правила Суда МФЦА (AIFC Court Rules). URL: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court/>.

мы действующего права МФЦА исключительно посредством актов, принимаемых органами МФЦА в пределах, предоставленных им конституционным законом полномочий». ⁴⁰ Уже приняты более 70 актов МФЦА ⁴¹ по тем или иным вопросам функционирования МФЦА. Данные акты в большем или меньшем объеме воспроизводят принципы и нормы права Англии и Уэльса, благодаря чему эти нормы становятся действующим правом МФЦА. Соответственно, принципы и нормы права Англии и Уэльса, которые были воспроизведены в актах МФЦА, соприкасаются с действующим правом Республики Казахстан.

При этом отметим, что суд МФЦА уже рассматривал спор, где одной из сторон выступал гражданин Республики Казахстан. Так, 3 августа 2020 года Судом мелких тяжб МФЦА было вынесено решение по рассмотрению трудового спора между истцом – гражданином Республики Казахстан Н. Алиевым (далее – истец) и ответчиком – резидентом Республики Казахстан ТОО «Propportunity Management Company» (далее – Ответчик). Истец испрашивает возмещение ущерба в размере 199,089,50 тенге и иные средства правовой защиты в отношении ответчика на основании того, что, по его словам, трудовой договор между ним и ответчиком был расторгнут без предусмотренного законом срока уведомления и без выплаты части начисленной заработной платы. Судом мелких тяжб МФЦА иск был отклонен. ⁴²

Из данного примера мы можем сделать вывод, что в случае удовлетворения иска гражданина Республики Казахстан судом МФЦА решение суда МФЦА имело бы обязательную юридическую силу на всей территории Республики Казахстан.

В то же время о рецепции прецедентов говорить рано, ведь на протяжении четырех лет функционирования МФЦА и суда МФЦА в решениях суда не было отсылок по вопросам применения каких-либо прецедентов права Англии и Уэльса. Хотя такая возможность не исключается, так как в соответствии с Конституционным законом «О Международном финансовом центре «Астана»» суд может учитывать вступившие в законную силу решения суда МФЦА по конкретным спорам и вступившие в силу решения судов других юрисдикций общего права.

Право МФЦА также образуют «стандарты ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами МФЦА в пределах, предоставленных настоящим Конституционным законом (Конституционным законом «О международном финансовом центре «Астана» – прим. автора) полномочий». Толковый словарь русского языка Д.В. Дмитриева следующим образом определяет термин «ведущий»: «Ведущей называется организация, которая является главной, наиболее крупной в ряду других организаций, выполняет основную работу в этой области». ⁴³ Иными словами, ведущие мировые финансовые центры – это лидеры в данном направле-

⁴⁰ Дауленов М.М, Абилова М.Н. Английское право на страже прав инвесторов в Международном финансовом центре «Астана» // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 31.

⁴¹ Краткий обзор основных аспектов права и деятельности Международного финансового центра «Астана». AEQUITAS Review 2020. С. 3 // URL: https://www.aequitas.kz/upload/files/brochures/2020/AE_%D0%9C%D0%A4%D0%A6%D0%90_2020_1.pdf.

⁴² Суд мелких тяжб МФЦА. Нурсултан Алиев и ТОО «Propportunity Management Company: решение от 3 августа 2020 года № 2 // URL: <https://aifc.kz/uploads/AIFC%20Court%20and%20IAC/Judgment%20in%20Case%20No.%202%20of%202020%20Nursultan%20Aliyev%20v%20Propportunity%20RUS.pdf> (12.10.2020).

⁴³ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М., 2003. – 1578 с. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/331/>.

нии. Согласно Индексу глобальных финансовых центров (GFCI 27)⁴⁴ определены следующие лидеры международных финансовых центров: это финансовые центры г. Нью-Йорк – 1 место, г. Лондон – 2 место, г. Токио – 3 место. Первые два финансовых центра относятся к странам англосаксонской правовой семьи. В связи с чем также предполагается, что могут быть использованы стандарты данных мировых финансовых центров, основанных на общем праве.

Что же касается деятельности Международного арбитражного центра МФЦА, то данный вопрос является предметом отдельного юридического анализа и выходит за рамки настоящей статьи.

Заключение

Таким образом, отметим, что действующее право МФЦА, а также решения суда МФЦА, основанные на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса, не ограничиваются исключительно территорией особого правового режима в пределах города Нур-Султан, и могут распространяться на всю территорию Республики Казахстан.⁴⁵ Порядок исполнения решений суда МФЦА в Республике Казахстан в соответствии с пунктом 8 статьи 13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» осуществляется в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение судебных актов судов Республики Казахстан. На данный момент более подробно порядок исполнения решений суда МФЦА на территории Республики Казахстан устанавливается ГПК РК, Законом РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Кроме того, пункт 3-1 статьи 116 Гражданского кодекса Республики Казахстан устанавливает, что «Понятие и виды цифровых активов, а также особенности оборота цифровых активов определяются законодательством Республики Казахстан, актами Международного финансового центра «Астана»».⁴⁶

Тем самым, можно сказать, что юрисдикция МФЦА, в которой помимо казахстанского права действуют принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, в предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан случаях может охватывать всю территорию Республики Казахстан.

Поэтому мы можем констатировать, что функционирование Международного финансового центра «Астана» на территории Республики Казахстан в пределах города Нур-Султан, юрисдикция которого может распространяться на всю территорию Республики Казахстан, показывает пример взаимодействия английского общего права и действующего права Республики Казахстан.

⁴⁴The Global Financial Centre's Index 27. 2020 // URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_27_Full_Report_2020.03.26_v1.1_.pdf.

⁴⁵Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 4 (53). – С. 41-49.

⁴⁶Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

Д.С. Батырбекова, з.ғ.м., PhD докторанты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы, (Қостанай қ.): «Астана» Халықаралық қаржы орталығының қолданыстағы құқығы және оның Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығымен өзара әрекеттесуі.

Мақалада «Астана» Халықаралық қаржы орталығының (бұдан әрі – АХҚО) Қазақстан Республикасының аумағында жұмыс істеуінің өзекті мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының және АХҚО-ның қолданыстағы құқығын талдай отырып, автор Қазақстан Республикасының заңнамасы АХҚО актілеріне, атап айтқанда АХҚО сотының және халықаралық төрелік орталығының шешімдеріне Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында заңдық міндетті сипат бере бастады деген қорытындыға келеді. Бұл қорытынды 2020 жылы Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексіне (бұдан әрі – ҚР АПК) және «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңына АХҚО сотының шешімдері мен бұйрықтарын Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында Қазақстан Республикасы соттарының актілерімен қатар орындау міндеттілігін көздейтін тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізілгеніне негізделеді. Зерттеу пәні АХҚО-ның қолданыстағы құқығы және оның Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығымен өзара әрекеттесуі болып табылады. Ұсынылып отырған жарияланымның мақсаты АХҚО-ның қолданыстағы құқығы мен ҚР қолданыстағы құқығының өзара әрекеттесуін көрсету болып табылады. Зерттеу пәнінің пәнаралық сипаты келесі заң ғылымдарының *әдіснамасын* қолдануға мүмкіндік берді: мемлекет және құқық теориясы, Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы, халықаралық жария құқық, салыстырмалы құқықтану. Зерттеудің осы немесе басқа қырларын аша отырып, біз әртүрлі топтардың әдістерін біріктірдік: эмбебап; жалпы ғылыми (талдау, синтез); арнайы; жеке-ғылыми (формальды-құқықтық). Салыстырмалы құқықтану әдістері: бірқатар тұжырымдамалық тәсілдер, атап айтқанда, өркениеттік, герменевтикалық, жүйелік және функционалды тәсілдер. Жарияланымның *ғылыми жаңалығы* – АХҚО-ның қолданыстағы құқығын талдау кезінде біз екі ұстаным тұжырымдаймыз. Бірінші ұстаным АХҚО-ның қолданыстағы құқығы АХҚО-ның өзінің құқығы болып табылатындығына негізделген және мұнда шетелдік құқықтың әрекет етуінің жекелеген элементтері мүмкін болса да, шетелдік құқықты қабылдау, яғни Қазақстанның құқықтық жүйесіне ағылшын жалпы құқығын рецепциялау туралы айтуға болмайды. Біз басшылыққа алып отырған екінші ұстаным АХҚО-ның құрылуы мен жұмыс істеуінің нәтижесінде АХҚО-ның қолданыстағы құқығы мен Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының өзара әрекеттесуі және өзара әсер етуі орын алатынын көздейді. Бұдан басқа, мақалада АХҚО юрисдикциясы, оның ішінде қазақстандық құқықтан басқа, Англия мен Уэльс құқығының принциптері, нормалары мен прецеденттері қолданылатын АХҚО сотының шешімдері нысанында, Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген жағдайларда ерекше құқықтық режим жұмыс істейтін Нұр-Сұлтан қаласының аумағы шегін ғана емес, сондай-ақ Қазақстан Республикасының бүкіл аумағын қамтуы мүмкін екендігі атап өтілген.

Тірек сөздер: АХҚО-ның қолданыстағы құқығы; ҚР қолданыстағы құқығы; құқықтық жүйе; конвергенция; рецепция; аккультурация; сабақтастық; «Астана» халықаралық қаржы орталығы; жалпы құқық; Англия мен Уэльс құқығының принциптері, нормалары және прецеденттері.

D.S. Batyrbekova, Master of Law, PhD student, senior lecturer of the Department of Theory of State and Law at A. Baitursynov Kostanay Regional University (Kostanay): The functioning law of the Astana International Financial Center and its interaction with the functioning law of the Republic of Kazakhstan.

The article discusses topical issues of the functioning of the Astana International Financial Center (hereinafter – the AIFC) on the territory of the Republic of Kazakhstan. Analyzing the functioning law of the Republic of Kazakhstan and the AIFC, the author comes to the conclusion that the legislation of the Republic of Kazakhstan is to give the AIFC acts, in particular the decisions of the AIFC Court and the International Arbitration Center (hereinafter – IAC) a legally binding character within the territory of the Republic of Kazakhstan. This conclusion is based on the fact that in 2020, the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and the Law of the Republic of Kazakhstan «On Enforcement Proceedings and the Status of Enforcement Agents» were introduced amendments and additions that provide for the decisions and orders of the AIFC Court to be mandatory for their execution throughout the territory of the Republic of Kazakhstan, along with acts of the courts of the Republic of Kazakhstan. The subject of the research is the functioning law of the AIFC and its interaction with the functioning law of the Republic of Kazakhstan. The proposed publication aims to show the interaction of the functioning law of the AIFC and the functioning law of the Republic of Kazakhstan. The interdisciplinary nature of the research subject made it possible to use the methodology of the following branches of legal studies: theory of state and law, constitutional law of the Republic of Kazakhstan, public international law, comparative law. Covering certain aspects of research, we combined methods from different groups: general; general scientific (analysis, synthesis); special; private scientific (formal legal). Comparative law methods: a number of conceptual approaches, in particular civilizational, hermeneutic, systemic and functional approaches. The scientific novelty of the publication lies in the fact that when analyzing the functioning law of the AIFC, we formulated two approaches. The first approach is based on the fact that the functioning law of the AIFC is the law of the AIFC itself, and although certain elements of the functioning of foreign law are possible here, we cannot talk about adopting foreign law, i.e. on the reception of English common law in the legal system of Kazakhstan. The second approach, which we adhere to, provides that as a result of the creation and functioning of the AIFC, there is an interaction and mutual influence of the functioning law of the AIFC and the functioning law of the Republic of Kazakhstan. In addition, in the article it is noted that the jurisdiction of the AIFC, including it being in the form of decisions of the AIFC Court, in which, in addition to Kazakh law, there are principles, norms and precedents of the law of England and Wales, in cases provided for by the legislative acts of the Republic of Kazakhstan extends not only within the territory of Nur-Sultan, where a special legal regime operates, but it can also cover the entire territory of the Republic of Kazakhstan.

Key words: functioning law of the AIFC; functioning law of the Republic of Kazakhstan; legal system; convergence; reception; acculturation; continuity; Astana International Financial Center; common law; principles; norms and precedents of the law of England and Wales.

Список литературы:

1. Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 166-176.

2. Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции: Монография. М.: Проспект, 2018. – 240 с. // URL: https://litgid.com/read/mezhdunarodno_pravovye_metody_i_formy_pravovoy_konvergentsii_monografiya/page-5.php.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

4. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

5. Дауленов М.М., Абилова М.Н. Английское право на страже прав инвесторов в Международном финансовом центре «Астана» // Право и государство. 2016. № 3 (72). – С. 29-36.

6. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М., 2003. – 1578 с. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/331/>.

7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный // URL: <https://www.efremova.info/>.

8. Жанайдаров И.У. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий; в 2-х кн. Алматы: Жеті жарғы, 1998. Кн. 2. – 432 с.

9. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

10. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723>.

11. Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

12. Косарев А.И. Теория государства и права. М., 2000. – 207 с.

13. Курышев Е.Ю. Рецепция в российском праве. Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005 г. – 178 с.

14. Мантуров В.В. Соотношение рецепции и иных форм заимствований // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4 (59). – С. 104-109.

15. Маркс К. К критике политической экономии // URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html#p7>.

16. Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства // Государство и право. 1996. № 5. – С. 3-13.

17. Неновски Н. Преемственность в праве / Пер.: Сафронов В.М.; Общ. ред.: Завьялов Ю.С. (Вступ. ст.). М.: Юрид. лит., 1977. – 168 с.

18. Регламент Суда МФЦА (AIFC Court Regulation). Правила Суда МФЦА (AIFC Court Rules). URL: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court/>.

19. Родина Е.В. Преемственность принципов советского государственного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. – 24 с.

20. Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов // Перевод с франц. Ответственный редактор – академик РАН, д.ю.н., проф. С. Нерсисянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. – 310 с.

21. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: Монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. – 250 с.

22. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1910. – 1004 с. // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>.

23. Смирнов И. К. Проблемы использования методологии К. Маркса в современной экономической науке. К 125-летию со дня смерти К. Маркса (5.05.1818–14.03.1883 гг.) // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php>.

24. Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). – С. 1581-1589.

25. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. – 432 с.

26. Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. 2006 // URL: https://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum6518/print6522.html#_ftnref10.

27. Томсинов В.А. О сущности явления называемого «рецепцией римского права» // Прилож. в изд.: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под редакцией и с биографическим очерком У.Э. Батлера и В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2010. С. 262-279 (Серия «Русское юридическое наследие»).

28. Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция. Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. Владимир, 2012. – 44 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-konvergentsiya>.

29. Ударцев С.Ф. Феномен английского права // Право и государство. 2016. № 3 (72). – С. 6-9.

30. Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов МФЦА Международного финансового МФЦА «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». 2018. № 4 (53). – С. 41-49.

31. Червонюк В.И. Традиции и инновации в контексте феномена правовой аккультурации и модернизации российского законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. – С. 24-29.

References (transliterated):

1. Batyrbekova D.S., Ukin S.K. Osobyj pravovoj rezhim v predelakh goroda Astany v kontekste pravovoj sistemy Respubliki Kazahstan // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 1-2 (78-79). – S. 166-176.

2. Bezborodov Yu.S. Mezhdunarodno-pravovye metody i formy pravovoj konvergencii: Monografiya. M.: Prospekt, 2018. – 240 s. // URL: <https://litgid.com/read/mezhdunarodno-pravovye-metody-i-formy-pravovoy-konvergentsii-monografiya/page-5.php>.

3. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast') ot 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2021 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

4. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.: Progress, 1988. – 496 s.

5. Daulenov M.M., Abilova M.N. Anglijskoe pravo na strazhe prav investorov v Mezhdunarodnom finansovom centre «Astana» // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). – S. 29-36.

6. Dmitriev D.V. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 2003. – 1578 s. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/331/>.

7. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka: tolkovo-slovoobrazovatel'nyj // URL: <https://www.efremova.info/>.

8. Zhanajdarov I.U. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast'): Kommentarij; v 2-h kn. Almaty: Zheti zhargy, 1998. Kn. 2. – 432 s.

9. Закон Respubliki Kazahstan ot 10 marta 2017 goda «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciyu Respubliki Kazahstan». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

10. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M.: Eksmo-Press, 2000. – 1308 s. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723>.

11. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 7 dekabrya 2015 goda № 438-V «O Mezhdunarodnom finansovom centre Astana» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.12.2019 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

12. Kosarev A.I. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2000. – 207 s.

13. Kuryshv E.Yu. Recepciya v rossijskom prave. Diss. ... kand. jur. nauk. Saratov, 2005 g. – 178 s.

14. Manturov V.V. Sootnoshenie recepcii i inyh form zaimstvovaniy // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2012. № 4 (59). – S. 104-109.

15. Marks K. K kritike politicheskoy ekonomii // URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html#p7>.

16. Martyshin O.V. Neskol'ko tezisov o perspektivah pravovogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 5. – S. 3-13.

17. Nenovski N. Preemstvennost' v prave / Per.: Safronov V.M.; Obshch. red.: Zav'yalov Yu.S. (Vstup. st.). M.: Yurid. lit., 1977. – 168 s.

18. Reglament Suda MFCA (AIFC Court Regulation). Pravila Suda MFCA (AIFC Court Rules). URL: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court/>.

19. Rodina E.V. Preemstvennost' principov sovetskogo gosudarstvennogo prava. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1988. – 24 s.

20. Rulan N. Yuridicheskaya antropologiya: Uchebnik dlya vuzov // Perevod s franc. Otvetstvennyj redaktor – akademik RAN, d.yu.n., prof. S. Nersesyanc. M.: Izd-vo NOR-MA, 1999. – 310 s.

21. Rybakov V.A. Recepciya prava: obshcheteoreticheskie voprosy: Monografiya. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2009. – 250 s.

22. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka / pod red. A.N. Chudinova. SPb., 1910. – 1004 s. // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>.

23. Smirnov I. K. Problemy ispol'zovaniya metodologii K. Marksa v sovremennoj ekonomicheskoy nauke. K 125-letiyu so dnya smerti K. Marksa (5.05.1818–14.03.1883 gg.) // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php>.

24. Sokol'skaya L.V. Recepciya kak istoricheskaya forma pravovoj akkul'turacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 8 (45). – S. 1581-1589.

25. Tihomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M., 1996. – 432 s.

26. Tkachenko S.V. Recepciya prava: ideologicheskij komponent. 2006 // URL: https://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum6518/print6522.html#_ftnref10.

27. Tomsinov V.A. O sushchnosti yavleniya nazyvaemogo «recepciej rimskogo prava» // Prilozh. v izd.: Vinogradov P.G. Ocherki po teorii prava. Rimskoe pravo v srednevekovoj Evrope / Pod redakciej i s biograficheskim ocherkom U.E. Batlera i V.A. Tomsinova. M.: Izd-vo «Zercalo», 2010. S. 262-279 (Seriya «Russkoe yuridicheskoe nasledie»).

28. Tret'yakova O.D. Yuridicheskaya konvergenciya. Avtoreferat diss. ... doktora yurid. nauk. Vladimir, 2012. – 44 s. // URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-konvergentsiya>.

29. Udartsev S.F. Fenomen anglijskogo prava // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). – S. 6-9.

30. Ukin S.K., Batyrbekova D.S. Dejstvie aktov MFCА Mezhdunarodnogo finansovogo MFCА «Astana» i osobennosti ih ispolneniya vo vremeni, prostranstve i po krugu lic // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan». 2018. № 4 (53). – S. 41-49.

31. Chervonyuk V.I. Tradicii i innovacii v kontekste fenomena pravovoj akkul'turacii i modernizacii rossijskogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 4. – S. 24-29.

Для цитирования и библиографии: Батырбекова Д.С. Действующее право Международного финансового центра «Астана» и его взаимодействие с действующим правом Республики Казахстан // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 6-24. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_6

Материал поступил в редакцию 12.06.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 4. 2021 (2020–2021 уч. год): Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 15–16 октября 2020 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 512 с.

State Legal Research : Research and Educational Annual. Issue 4. 2021 (2020/2021): Actual vector of state legal researches: the problem of definiteness in structural components of legal system of modern society: proceedings of the International Scientific Conference.

Tambov, October 15–16, 2020 / Ministry of Science and Higher Education of RF [etc.]; Editor-in-Chief V.V. Trofimov. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2021. – 512 pp.

ISBN: 978-5-00156-071-5

Четвертый выпуск научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» посвящен научным материалам проведенной на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества» (Тамбов, 15–16 октября 2020 года).

В конференции (в очной, онлайн и заочной формах) приняли участие более 100 ученых-юристов в области фундаментальных и прикладных (в том числе отраслевых) юридических наук из Тамбова, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Саратова, Тольятти, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Махачкалы и др. городов. Зарубежная наука была представлена учеными из Казахстана, Беларуси, Литвы, США.

В центре внимания участников конференции и статей в сборнике – методологические, философско-правовые, теоретические, практические проблемы определенности и неопределенности в сфере права.

DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_25

УДК 342.5

ГРНТИ 10.15.01

ПОЛНОМОЧИЯ ПАРЛАМЕНТА ПО ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.З. БЕКБАЕВ,

д.ю.н., профессор кафедры
«Конституционного, междуна-
родного права и таможенного
дела» Евразийской юридиче-
ской академии им. Д.А. Кунаева
(г. Алматы),
e-mail: erzat_bek@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена потребностями дальнейшего совершенствования деятельности Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан, задачами повышения эффективности противодействия конституционным правонарушениям. Отмечается повышенная социальная опасность конституционных правонарушений, которые посягают на такие ценности государства и общества, как гражданство, устройство и организация государственной власти, защита прав и свобод человека, обеспечение национальной безопасности, суверенитета и целостности государства, соответствие законов Конституции. Показывается правовой механизм охраны и защиты Конституции, который охватывает правовые основы данной деятельности, а также субъектов, объект и методы (способы) противодействия конституционным правонарушениям, вопросы восстановления конституционной законности. Рассматриваются четыре группы полномочий Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан. В рамках полномочий Парламента и его Палат по обеспечению

соответствия законов Конституции Республики обнаружено отсутствие правовой корреляции, в силу которого Конституционным Советом проверяются не все принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики до подписания Президентом. Предлагается подпункт 2) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан изложить отдельным пунктом данной статьи в следующей редакции: «3. Конституционный Совет рассматривает до подписания Президентом Республики все принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики».

Ключевые слова: Конституция; правовая охрана Конституции; правовая защита Конституции; конституционные правонарушения; Парламент; полномочия Парламента; закон; конституционность закона; Конституционный Совет; полномочия Конституционного Совета.

Введение

Утверждение Республики Казахстан как демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек,

его жизнь, права и свободы, предусматривает всемерную правовую охрану и защиту Конституции как законодательной основы жизнедеятельности государства и общества. Для решения данной проблемы по обеспечению надежной правовой охраны и защиты Конституции в рамках конституционного права Республики Казахстан предусмотрена система норм, направленная на предупреждение и пресечение конституционных правонарушений, а также ликвидацию отрицательных последствий таких правонарушений. В функциональном аспекте правовая охрана и защита Конституции Республики Казахстан является деятельностью многих субъектов по противодействию конституционным правонарушениям.

Вопросы правового института конституционных правонарушений в юридической науке исследованы недостаточно детально. Отчасти это объясняется тем, что конституционные правонарушения служат основанием для привлечения к конституционной ответственности государственных органов и высших должностных лиц государства. Однако конституционные правонарушения нуждаются в интенсивных научных исследованиях и разработке, поскольку они по степени своей социальной опасности являются наиболее разрушительными. В частности, конституционные правонарушения посягают на такие ценности государства и общества, как гражданство, устройство и организация государственной власти, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности, суверенитета и целостности государства, соответствие законов Конституции, осуществление полномочий Президента, члена Правительства, депутата Парламента, других высших должностных лиц государства. Неспроста в современных государствах за конституционные правонарушения установлена жесткая уголовная ответственность, например, выделены такие составы преступлений, как «заговор с целью захвата власти», «призывы к насильственному свержению государственного строя», «государственная измена» и другие. Согласно Конституции Республики Казахстан конституционными правонарушениями являются несоответствие законов и международных договоров Конституции, ущемление закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина в нормативном правовом акте, нарушение депутатской этики, некоторые другие правонарушения. Целями и задачами противодействия конституционным правонарушениям определяется использование мер по введению на всей территории Республики или в отдельных ее местностях чрезвычайного или военного положения, объявление частичной или общей мобилизации, применение Вооруженных Сил Республики. В целом необходимость создания эффективных механизмов противодействия конституционным правонарушениям и правовая охрана и защита Конституции Республики Казахстан объективно вытекают из принципов высшей юридической силы и прямого действия Конституции, концепции правового государства, требования безусловной реализации прав и свобод человека, которые принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов в Республике. Государство должно не просто декларировать конституционные идеи, но и создавать реальные предпосылки, направленные на претворение в жизнь положений Конституции, не допускать совершения конституционных правонарушений, своевременно принимать меры, направленные на охрану и защиту Конституции.¹

¹Караев А.А. Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения: Монография. Алматы, 2017. С. 8.

Основные положения

Современный механизм правовой охраны и защиты Конституции в Республике Казахстан является сложным и комплексным. Он охватывает правовые основы этой деятельности, множество субъектов, объект и методы (способы) противодействия конституционным правонарушениям. В рамках указанных компонентов базовыми являются правовые основы данной деятельности, которые представляют собой совокупность норм, определяющих виды конституционных правонарушений и санкции за их совершение, а также субъектов, которые противодействуют конституционным правонарушениям, методы (способы) противодействия конституционным правонарушениям, вопросы восстановления конституционной законности. Эти правовые нормы закреплены в нормативных правовых актах Республики Казахстан.

Материалы и методы

Круг материалов, использованных в исследовании и написании статьи, охватывает тексты следующих документов по состоянию на 1 июня 2021 года: Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года; Конституционный закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 года № 2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов»; Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах»; Регламент Парламента Республики Казахстан, принятый постановлением Парламента Республики Казахстан от 20 мая 1996 года; Регламент Мажилиса Парламента Республики Казахстан, принятый постановлением Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 8 февраля 1996 года; Регламент Сената Парламента Республики Казахстан, принятый постановлением Сената Парламента Республики Казахстан от 8 февраля 1996 года; Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». Использовались такие методы, как изучение и обобщение, анализ и синтез.

Результаты исследования

1. Конституция Республики Казахстан

В рамках правового механизма противодействия конституционным правонарушениям следует выделить саму Конституцию Республики Казахстан, поскольку она несет двойную нагрузку. Во-первых, Конституция является главным источником правовых основ противодействия конституционным правонарушениям, и, во-вторых, одновременно служит объектом правовой охраны и защиты.

Как главный источник правовых основ противодействия конституционным правонарушениям Конституция Республики Казахстан наделена адекватной иммунной системой самоохраны, которая призвана обеспечить функциональную целостность и гарантированность реализации Конституции. В этой связи статьей 34 Конституции Республики Казахстан закреплена общая исходная норма, согласно которой «...Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц».² Таким образом, из самой Конституции Республики Казахстан вытекает,

²Конституция Республики Казахстан. Принята республиканским референдумом 30 августа 1995 года. Алматы, 2021. С. 11.

что реализацию и соблюдение Конституции обязаны так или иначе, прямо или косвенно обеспечивать все, кто находится на территории страны, в том числе граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, государство и система государственных органов, другие субъекты. В Конституции закреплён раздел о Конституционном Совете как специализированном государственном органе, обеспечивающем верховенство Конституции на всей территории Республики Казахстан, определяется порядок формирования, полномочия и функции данного органа конституционного контроля. Предусмотрено, что более подробно организация и деятельность Конституционного Совета регулируются особым конституционным законом и Регламентом.

В Конституции Республики Казахстан имеется ряд других норм, которые направлены на ее правовую охрану и защиту. Это, например, нормы об особом порядке внесения изменений в Конституцию, о санкциях за совершение конкретных правонарушений, полномочиях высших государственных органов и должностных лиц по правовой охране и защите Конституции, процессуальных гарантиях обеспечения правовой охраны и защиты Конституции и другие. Гарантированность реализации Конституции как основного закона в первую очередь заложена в самой Конституции. Конституция должна обладать необходимой и достаточной системой внутренней самоохраны в виде конституционных норм, направленных на противодействие конституционным правонарушениям.

2. Конституция как объект правовой охраны и защиты

Конституция Республики Казахстан как объект правовой охраны и защиты обладает определенными юридическими свойствами. Под юридическими свойствами Конституции понимаются её отличительные особенности как основного закона, к которым относятся: учредительный характер; верховенство и высшая юридическая сила в системе нормативных правовых актов государства; прямое действие на всей территории Республики; особый порядок принятия поправок в Конституцию. Кроме того, Конституция является базой текущего законодательства страны и закладывает основные начала всех отраслей национальной правовой системы.³

Человечество долго, более 4 тысячелетий, шло к созданию конституции демократического, правового и социального государства.⁴ Когда формировалось конституционное правосознание, на практике разрабатывались также механизмы охраны и защиты конституции, поскольку «неработающая» конституция не только теряет смысл, а является вредоносной для общества и человека. В целях эффективности действия конституции в юридических трактатах предлагались идеи о создании специальных государственных органов, которые обеспечивали бы конституционный контроль и законность.

Конституция Республики Казахстан является основным, или главным, законом страны, выражающим верховную волю народа и обладающим высшей юридической силой на территории Казахстана. Конституция нужна людям, обществу, всем гражданам, и потому ее нужно охранять и защищать. Конституция демократиче-

³ См. подробнее: Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, с доп. Алматы: Жеті Жарғы, 2014. С. 28-65.

⁴ См. подробнее: Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб.: Университетский издательский консорциум, 2016. С. 3-63.

ского, светского, правового и социального государства, в том числе и Конституция Республики Казахстан, является объектом всемирного наследия человечества, который подлежит всемерной охране и защите. Конституция демократического, светского, правового и социального государства является достижением правовой культуры цивилизации последних двух с половиной веков, историческим итогом и самым выдающимся феноменом человеческого духа в области права.

Историческое значение действующей Конституции Республики Казахстан состоит в том, что она приблизила отечественную правовую систему к мировым стандартам, отвечающим требованиям постепенных демократических преобразований, создающих нормативную базу для качественных перемен социально-политического развития нашей страны. В настоящее время Конституция служит правовым фундаментом, обеспечившим политическую, экономическую целостность государства и общества на рубеже исторических эпох. На основе Конституции страна сумела пройти сложнейший период масштабных социальных, экономических и политических преобразований, не обрушив общество, не потеряв государственность. Все это говорит об огромной социальной ценности Конституции как основного закона государства для нашей страны, следование принципам и нормам которого обеспечивает стабильность власти и общества, являясь главным инструментом укрепления независимости государства и проведения поэтапных демократических реформ в транзитном казахстанском обществе. При этом в Конституции обобщен не только отечественный конституционно-правовой опыт, она вобрала в себя всё лучшее, что дала конституционная практика зарубежных стран, став залогом формирования правового, демократического, социального и светского государства в нашей стране.

Вместе с тем Конституция, как основной закон, не может предусматривать ответы на все вопросы, возникающие в различных сферах правового регулирования общественных отношений. В этой связи система действующего права Республики Казахстан, в свою очередь, не может стоять на месте, должна постоянно совершенствоваться, отражая динамизм формирования демократической, правовой государственности страны в рамках задач выведения отечественного права на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы, определенные Стратегией «Казахстан-2050»⁵. Таким образом, наша Конституция как объект охраны и защиты является основным законом переходного периода. Следующий этап развития Конституции может состоять в построении так называемой парламентской республики. Однако достижение указанной цели пока нельзя прогнозировать по времени. Конституция действует вот уже более 25 лет, не исключается, что она с небольшими изменениями будет действовать еще столько же или больше.

3. Субъекты правовой охраны и защиты Конституции

Как установлено в Конституции Республики Казахстан, реализацию и соблюдение Конституции должны обеспечивать все, кто находится на территории страны, в том числе граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории Казахстана, государство и система государственных органов, другие субъекты. Основное место в правовом механизме охраны и

⁵Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства» // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.

защиты Конституции принадлежит, естественно, гражданам Республики, которые в своей совокупности образуют народ Казахстана. Именно народ и граждане Казахстана наиболее заинтересованы в неукоснительном исполнении Конституции, в полноценной реализации ее принципов, положений и норм. Важнейшими стимулами для деятельности граждан по правовой охране и защите Конституции служат закрепленные в Конституции права и свободы человека и гражданина, а также гуманистические идеалы демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Для осуществления своей деятельности по правовой охране и защите Конституции граждане имеют конкретные политические, экономические и личные права, например, право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме, равное право на доступ к государственной службе. Вместе с тем, граждане Республики Казахстан наделены также обязанностями по реализации норм Конституции, например, защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина (статья 36), граждане Республики Казахстан обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 37), граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам (статья 38). Граждане образуют самый массовый и главный состав субъектов в правовом механизме охраны и защиты Конституции в Республике Казахстан.

Соответствующее место в правовом механизме охраны и защиты Конституции Республики Казахстан занимают государство и система государственных органов. Поскольку Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, государство и его органы имеют право и обязанность охранять и защищать Конституцию. Они должны обеспечивать соблюдение следующих основополагающих принципов деятельности Республики: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте. Без обеспечения этих принципов не представляется возможным правовое развитие общества.

Государство также обязано обеспечивать целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории, высшую юридическую силу и прямое действие Конституции на всей территории Республики, обеспечивать признание идеологического и политического многообразия, признание и равным образом защиту государственной и частной собственности, уважение принципов и норм международного права, мирное разрешение международных споров, отказ от применения первым вооруженной силы. Каждый отдельно взятый государственный орган, в том числе Президент Республики Казахстан, Парламент Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан, прокуратура и судебная система, органы местного государственного управления и самоуправления, наделяется особыми полномочиями по охране и защите Конституции. Все они являются субъектами правовой защиты и охраны Конституции, которые

должны обеспечивать соблюдение конституционных норм в стране и отдельных населенных пунктах. Особую роль в правовой охране Конституции и обеспечении её соблюдения играет Конституционный Совет Республики Казахстан, имеющий статус государственного органа конституционного контроля. В механизм правовой охраны и защиты Конституции в Республике входят также такие субъекты, как общественные объединения и политические партии, некоммерческие организации и другие юридические лица, иностранные компании, международные организации, работающие на территории страны и другие.

4. Роль Парламента в охране и защите Конституции Республики Казахстан

Среди субъектов правовой охраны и защиты Конституции находится и Парламент Республики Казахстан как высший представительный государственный орган законодательной власти. Парламент Республики Казахстан является единственным законодательным органом страны, которому в пределах его конституционных полномочий принадлежит право выступать от имени народа и государства. Парламент Республики Казахстан представляет суверенитет народа и только он один правомочен выражать волю народа в форме закона. Осуществление законодательной функции позволяет Парламенту оказывать существенное влияние на социальный и политический процессы. Однако деятельность Парламента не ограничивается осуществлением только законодательной функции. Законодательная представительная власть, помимо нормотворческих, выполняет контрольные, а иногда распорядительные и иные полномочия, среди которых можно выделить специальные полномочия по правовой охране и защите Конституции.

Полномочия Парламента по правовой охране и защиты Конституции Республики Казахстан можно разделить на четыре группы. Во-первых, это полномочия Парламента Республики Казахстан по правовой охране и защите Конституции при внесении изменений и дополнений в Конституцию. Во-вторых, это полномочия Парламента по обеспечению соответствия законов Конституции Республики Казахстан. В-третьих, это полномочия Парламента Республики Казахстан по правовой охране и защите Конституции при досрочном освобождении или отрешении от должности Президента Республики Казахстан Парламентом. В-четвертых, это некоторые иные полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан.

Указанные группы полномочий Парламента Республики Казахстан по правовой охране и защите Конституции реализуются в рамках самых разных направлений деятельности Парламента и Палат Парламента. Кроме того, все эти полномочия Парламента и Палат Парламента осуществляются строго в соответствии с процедурами, предусмотренными Регламентом Парламента и регламентами Мажилиса Парламента и Сената Парламента. Регламенты устанавливают условия и порядок проведения заседаний Парламента, Мажилиса и Сената, формирования органов и организацию их деятельности, а также осуществления полномочий депутатов и должностных лиц Парламента и его Палат. Назначением этих правовых процедур является эффективное исполнение Парламентом и его Палатами полномочий и функций, достижение поставленных целей деятельности. Если заседание депутатов Парламента, депутатов Мажилиса Парламента, депутатов Сената Парламента, которое, имея целью осуществление конституционных полномочий, проводится без соблюдения установленных регламентами Парламента, Мажилиса Парламента

и Сената Парламента условий и процедур, оно является незаконным. Акты, принятые на этих заседаниях, недействительны.

4.1 Полномочия Парламента по охране и защите Конституции Казахстана при внесении изменений и дополнений в Конституцию

Данная группа полномочий Парламента Республики Казахстан по правовой охране и защите Конституции предусмотрена в рамках деятельности Парламента по внесению изменений и дополнений в Конституцию. Председатель Мажилиса при поступлении предложений Президента по внесению изменений или дополнений в Конституцию Республики Казахстан созывает совместное заседание Палат Парламента для рассмотрения их в первом чтении. В этой связи статьей 61 Конституции установлены процессуальные нормы о том, что изменения и дополнения в Конституцию вносятся большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа депутатов каждой из Палат и об обязательном проведении не менее двух чтений по вопросам внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. По итогам голосования в окончательном чтении Парламент большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа депутатов каждой из Палат принимает изменения и дополнения в Конституцию. В случае, если голосованием не набрано установленное количество голосов, предложения Президента по внесению изменений и дополнений в Конституцию считаются отклоненными.

Парламент вправе большинством не менее четырех пятых голосов от общего числа депутатов каждой из Палат Парламента принять самостоятельно закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию в случае, если Президент Республики отклоняет предложение Парламента о вынесении изменений и дополнений в Конституцию на республиканский референдум. Отдельным полномочием Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан является ежегодное заслушивание на совместном заседании Палат Парламента посланий Конституционного Совета о состоянии конституционной законности в Республике.

4.2 Полномочия Парламента по обеспечению соответствия законов Конституции Республики Казахстан

Полномочия Парламента и его Палат по обеспечению соответствия законов Конституции Республики Казахстан осуществляются преимущественно в рамках законодательной деятельности. Исходной для этих полномочий служит норма пункта 7 статьи 62 Конституции о том, что законы Республики, постановления Парламента и его Палат не должны противоречить Конституции Республики Казахстан. В целях реализации данной нормы в Регламент Сената Парламента внесено положение о том, что Конституционный Совет по обращению Председателя Сената либо депутатов Сената, составляющих не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, рассматривает до подписания Президентом принятые Сенатом законы на соответствие их Конституции и в случае такого обращения течение сроков подписания Президентом Республики соответствующих законов приостанавливается. Это положение Регламента Сената Парламента в определенной мере дублирует норму статьи 72 Конституции, где сказано, что «Конституционный Совет по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра:

2) рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики».⁶

Однако в указанной норме статьи 72 Конституции оставлен открытым очень важный вопрос о том, все или только некоторые из принятых Парламентом законов рассматриваются в Конституционном Совете до подписания их Президентом на соответствие Конституции Республики. Если исходить из требований статьи 62 Конституции, то без исключения все законы Республики не должны противоречить Конституции.⁷ Поскольку Парламент Республики Казахстан является единственным законодательным органом страны и никакие другие государственные органы, в том числе и Президент Республики Казахстан, не вправе принимать законы, можно полагать, что в Конституционном Совете целесообразно рассматривать до подписания Президентом все принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики, а не выборочно по усмотрению того или иного субъекта обращения в Конституционный Совет.

Закрепленный в настоящее время статьей 72 Конституции порядок, согласно которому Конституционный Совет рассматривает принятые Парламентом законы до подписания Президентом на их соответствие Конституции Республики по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра, на практике не гарантирует проверку на соответствие Конституции всех принятых Парламентом законов до подписания Президентом. Причина этого состоит в отсутствии правового механизма, обеспечивающего обязательное направление в Конституционный Совет на рассмотрение всех принятых Парламентом законов до их подписания Президентом Республики. Таким образом, так называемый в юридической литературе предварительный конституционный контроль законов работает у нас не в полной мере.

4.3 Досрочное освобождение или отрешение от должности Президента Республики Казахстан Парламентом

В целях правовой охраны и защиты Конституции Парламент Республики Казахстан наделен полномочием досрочного освобождения или отрешения от должности Президента Республики Казахстан в особых случаях, предусмотренных статьей 47 Конституции.

Президент Республики Казахстан может быть досрочно освобожден от должности при устойчивой неспособности осуществлять свои обязанности по болезни. В этом случае Парламент образует комиссию, состоящую из равного от каждой Палаты Парламента числа депутатов и специалистов в соответствующих областях медицины. Решение о досрочном освобождении принимается на совместном заседании Палат Парламента большинством не менее трех четвертей от общего числа депутатов каждой из Палат на основании заключения комиссии и заключения Конституционного Совета о соблюдении установленных конституционных процедур.

Президент Республики несет ответственность за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, только в случае государственной измены и может

⁶ Конституция Республики Казахстан. Принята республиканским референдумом 30 августа 1995 года. Алматы, 2021. С. 30.

⁷ Там же. С. 26.

быть за это отрешен от должности Парламентом. Решение о выдвижении обвинения и его расследовании может быть принято большинством от общего числа депутатов Мажилиса по инициативе не менее чем одной трети его депутатов. Расследование обвинения организуется Сенатом Парламента, и его результаты большинством голосов от общего числа депутатов Сената передаются на рассмотрение совместного заседания Палат Парламента. Окончательное решение по данному вопросу принимается на совместном заседании Палат Парламента большинством не менее трех четвертей от общего числа голосов депутатов каждой из Палат при наличии заключения Верховного Суда об обоснованности обвинения и заключения Конституционного Совета о соблюдении установленных конституционных процедур. Непринятие окончательного решения в течение двух месяцев с момента предъявления обвинения влечет за собой признание обвинения против Президента Республики отклоненным. Отклонение обвинения Президента Республики в совершении государственной измены на любой его стадии влечет за собой досрочное прекращение полномочий депутатов Мажилиса, инициировавших рассмотрение данного вопроса.

4.4 Иные полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан

В статье 52 Конституции Республики Казахстан предусмотрено правило о том, что депутат Парламента не вправе быть депутатом другого представительного органа, занимать иные оплачиваемые должности, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, осуществлять предпринимательскую деятельность, входить в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации. Нарушение этой конституционной нормы является конституционным правонарушением, за которое установлено прекращение полномочий депутата.

Самостоятельными полномочиями Парламента и Палат Парламента по правовой охране и защите Конституции являются полномочия по прекращению полномочий депутатов Палат и лишению депутатской неприкосновенности за совершение конституционного правонарушения. Каждая из Палат Парламента самостоятельно без участия другой Палаты прекращает полномочия депутатов своей Палаты, а также по представлению Генерального Прокурора Республики Казахстан решает вопросы лишения депутатов Палаты их неприкосновенности. В Конституции четко указаны случаи, когда Палатами Парламента рассматриваются вопросы прекращения полномочия депутатов и лишения депутатской неприкосновенности.

Полномочия депутата Парламента прекращаются в случаях подачи в отставку, его смерти, признания депутата по вступившему в законную силу решению суда недееспособным, умершим или безвестно отсутствующим, при его выезде на постоянное место жительства за пределы Казахстана, вступлении в законную силу в отношении его обвинительного приговора суда, утрате гражданства Республики Казахстан, выходе или исключении депутата из политической партии, от которой в соответствии с конституционным законом он избран, прекращении деятельности политической партии, от которой депутат избран.

В Конституции Республики Казахстан установлены также полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции, которые относятся к исключительному ведению Сената или Мажилиса Парламента. К исключительному ведению Сената Парламента относится лишение неприкосновенности Генерального

Прокурора, Председателя и судей Верховного Суда Республики за совершение конституционного правонарушения в целях правовой охраны и защиты Конституции.

В тех же целях могут быть отозваны от должности Председатели Палат Парламента, если за это проголосовало большинство от общего числа депутатов Палаты.

Особые полномочия Палат Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан предусмотрены также в рамках контрольных полномочий Палат Парламента. В частности, в соответствии со статьей 56 Конституции Мажилис Парламента вправе большинством голосов от общего числа депутатов Мажилиса выразить вотум недоверия Правительству. Сенат вправе заслушивать отчеты членов Правительства Республики по вопросам их деятельности и по итогам заслушивания отчета вправе принять обращение к Президенту Республики об освобождении от должности члена Правительства в случае неисполнения им законов Республики.

Обсуждение

В рамках интерпретации основных результатов исследования автором следует отметить, что акцентируется внимание на научном выводе о том, что не все принятые Парламентом законы Республики Казахстан рассматриваются на их соответствие Конституции Республики до подписания Президентом. Практическое значение данного вывода состоит в получении информации о возможности и необходимости совершенствования конституционного законодательства. Соотношение полученных выводов с позициями других исследователей показывает относительное приращение нового научного знания о состоянии конституционного контроля в Республике.

Заключение

Как показывает анализ, в правовом статусе Парламента Республики Казахстан полномочия по правовой охране и защите Конституции занимают существенное место, являются объемными и сложными, обеспечивают в определенной мере правовую охрану и защиту Конституции Республики Казахстан. Вместе с тем, в действующем законодательстве имеет место не полная правовая корреляция между собой двух статей Конституции, в силу которой не все принятые Парламентом законы рассматриваются на их соответствие Конституции Республики до подписания Президентом.

Указанный факт состоит в том, что статья 72 Конституции Республики Казахстан не полностью корреспондирует статье 62 Конституции Республики Казахстан. В частности, в статье 62 Конституции закреплено, что законы Республики не должны противоречить Конституции, а в статье 72 Конституции предусматривается, что Конституционный Совет рассматривает принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики только по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра. Отсюда прямо вытекает, что принятые Парламентом законы Республики не могут быть рассмотрены на их соответствие Конституции без обращения указанных субъектов в Конституционный Совет. Однако полнее обеспечивающим требования Конституции, интересы народа и более эффективным представляется иной порядок, когда принятые Парламентом законы рассматриваются на их соответствие Конституции Республики до подписания Президентом независимо от обращения кого-либо в Конституционный Совет.

Поскольку имеющееся в действующем законодательстве отсутствие полной корреляции между указанными статьями Конституции относится к полномочиям одновременно трех высших государственных органов, а именно Парламента Республики Казахстан, Конституционного Совета Республики Казахстан и Президента Республики Казахстан, представляется оптимальным соответствующий подпункт 2) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан изложить отдельным пунктом данной статьи в следующей редакции: «3. Конституционный Совет рассматривает до подписания Президентом Республики все принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики».

Е.З. Бекбаев, з.ғ.д., Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының «Конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі» кафедрасының профессоры (Алматы қ., Қазақстан): Парламенттің Қазақстан Республикасы Конституциясын құқықтық күзету және қорғау жөніндегі өкілеттіктері.

Мақаланың өзектілігі Парламенттің Қазақстан Республикасының Конституциясын құқықтық күзету және қорғау жөніндегі қызметін одан әрі жетілдіру қажеттілігімен, конституциялық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру міндеттерімен айқындалады. Мемлекет пен қоғамның азаматтық, мемлекеттік биліктің құрылымы мен ұйымдастырылуы, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау, ұлттық қауіпсіздікті, мемлекеттің егемендігі мен тұтастығын қамтамасыз ету, заңдардың Конституцияға сәйкестігі сияқты құндылықтарына қол сұғатын конституциялық құқық бұзушылықтардың жоғары әлеуметтік қауіптілігі атап өтіледі. Конституцияны күзету мен қорғаудың құқықтық негіздерін, сондай-ақ конституциялық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың субъектілерін, объектілері мен әдістерін (тәсілдерін), конституциялық заңдылықты қалпына келтіру мәселелерін қамтитын осы қызметтің құқықтық тетігі көрсетіледі. Парламенттің Қазақстан Республикасының Конституциясын құқықтық күзету және қорғау жөніндегі өкілеттіктерінің төрт тобы қарастырылады. Парламент пен оның Палаталарының заңдардың Республика Конституциясына сәйкестігін қамтамасыз ету жөніндегі өкілеттіктері шеңберінде құқықтық корреляцияның жоқтығы анықталды, соған байланысты Конституциялық Кеңес Парламент қабылдаған заңдардың барлығының Республика Конституциясына сәйкестігін Президент қол қойғанға дейін тексермейді. Қазақстан Республикасы Конституциясының 72-бабының 1-тармағының 2)-тармақшасын осы баптың жеке тармағы түрінде келесі редакцияда жазу ұсынылады: «3. Конституциялық Кеңес Парламент қабылдаған барлық заңдардың Республика Конституциясына сәйкестігін Республика Президенті қол қойғанға дейін қарайды».

Тірек сөздер: Конституция; Конституцияны құқықтық күзету; Конституцияны құқықтық қорғау; конституциялық құқық бұзушылықтар; Парламент; Парламенттің өкілеттіктері; заң; заңның Конституцияға сәйкестігі; Конституциялық Кеңес; Конституциялық Кеңестің өкілеттіктері.

E.Z. Bekbaev, Doctor of Law, Professor of the Department of «Constitutional, international law and customs affairs» of D.A. Kunaev Eurasian Law Academy (Almaty): Powers of the Parliament for the legal security and protection of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The relevance of the article is determined by the needs of further improving the activity and functions of the Parliament on the legal protection of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, by the tasks of increasing the effectiveness of counteracting constitutional

violations. There is an increased social danger of constitutional violations that infringe on such values of the state and society as citizenship, the structure and organization of state power, protection of human rights and freedoms, ensuring national security, sovereignty and integrity of the state, compliance of the laws with the Constitution. The article shows the legal mechanism of the protection of the Constitution which covers the legal foundations of this activity, as well as subjects, object and methods (means) of counteracting constitutional violations, issues of restoring constitutional legality. Four groups of powers of the Parliament for the protection of the Constitution of the Republic of Kazakhstan are reviewed. Within the framework of the powers of the Parliament and its Chambers to ensure the compliance of laws with the Constitution, a legal gap has been discovered, due to which the Constitutional Council does not check all laws adopted by the Parliament for their compliance with the Constitution of the Republic before being signed by the President. It is proposed to present subparagraph 2 of paragraph 1 of Article 72 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan as a separate paragraph of this article in the following wording: «3. The Constitutional Council considers, prior to signing by the President of the Republic, all laws adopted by the Parliament for their compliance with the Constitution».

Keywords: Constitution; legal protection of the Constitution; constitutional violations; the Parliament; powers of the Parliament; law; constitutionality of the law; the Constitutional Council; powers of the Constitutional Council.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята республиканским референдумом 30 августа 1995 года. Алматы, 2021. – 40 с.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства» // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
3. Караев А.А. Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения: Монография. Алматы, 2017. – 602 с.
4. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, с доп. Алматы: Жеті Жарғы, 2014. – 544 с.
5. Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб.: Университетский издательский консорциум, 2016. – 388 с.

References (transliterated):

1. Konstitutsiya Respubliki Kazahstan. Prinyata respublikanskim referendumom 30 avgusta 1995 goda. Almaty, 2021. – 40 s.
2. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Natsii N.A. Nazarbayeva narodu Kazahstana. «Strategiya “Kazahstan-2050”. Novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva» // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
3. Karayev A.A. Konstitutsionnaya bezopasnost' Respubliki Kazahstan: sostoyaniye, problemy i mekhanizm obespecheniya: Monografiya. Almaty, 2017. – 602 s.
4. Sapargaliyev G.C. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazahstan: Akademicheskii kurs. Izd. 3-ye, s dop. Almaty: Zhety Zhargy, 2014. – 544 s.

5. Udartsev S.F. Konstitutsiya i evolyutsiya obschestva (voprosy teorii i filosofii prava). SPb.: Universitetskii izdatel'skii konsortsium, 2016. – 388 s.

Для цитирования и библиографии: Бекбаев Е.З. Полномочия Парламента по правовой охране и защите Конституции Республики Казахстан // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 25-38. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_25

Материал поступил в редакцию 06.09.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Актуальные проблемы частного права. Академику М.К. Сулейменову Liber amicorum / Научные труды НИИ частного права Каспийского университета. Вып. 1. Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2021. – 400 с.

ISBN 978-601-80855-4-3

В сборнике, «Книге друзей», представлены статьи известных цивилистов из Беларуси, Германии, Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана и Украины, посвященные актуальным проблемам частного права.

Авторов – друзей, учеников и коллег – объединяет чувство глубокого уважения и искренней привязанности к академику Национальной академии наук Республики Казахстан, доктору юридических наук, профессору Майдану Кунтуаровичу Сулейменову – выдающемуся цивилисту, посвятившему всю свою сознательную жизнь реализации великой идеи главенства гражданского права и внесшему весомый вклад в формирование правовой системы Казахстана.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов юридических высших учебных заведений, судей, адвокатов, юрисконсультов и других практических работников, а также для всех интересующихся проблемами гражданского права.

ОБРАЩЕНИЕ КАК ФОРМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.В. СЕМАШКО,

к.ю.н., доцент, заместитель директора
– руководитель Института правовых
исследований Национального центра за-
конодательства и правовых исследований
Республики Беларусь
(г. Минск, Республика Беларусь),
e-mail: semashko-el@mail.ru
(автор-корреспондент)

А.А. ШИШКИН,

заместитель начальника главного управ-
ления – начальник отдела правового
обеспечения и юридической экспертизы
главного управления юстиции Гомельско-
го областного исполнительного комитета
(г. Гомель, Республика Беларусь),
e-mail: aleksey.shishikin@gmail.com

В рамках построения «государства для народа» в Республике Беларусь, «слышащего государства» в Казахстане повышается значение обращений граждан в государственные органы как элемента политического процесса. Особую роль обращения граждан играют на уровне местного управления и самоуправления, не имея при этом в полной мере достаточной научной и законодательной основы, что и обуславливает актуальность настоящего исследования. *Предмет научного анализа* – институт обращений граждан как форма непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления. *Цель исследования* – развитие концептуально-теоретических основ функционирования института обращений граждан на местном уровне, повышение эффективности применения данного инструмента народовластия. В работе использовались как рационалистические, так и эмпирические *методы научного познания*, а также анализ, синтез, сравнительно-правовой метод. *Новизна* представленного анализа заключается в комплексном рассмотрении обращений граждан с точки зрения их формально-юридических характеристик, а также существенных признаков, которые отражают цель и функции обращений. В статье рассмотрены особенности обращения гражданина, адресатом которого выступают органы местного управления и самоуправления. *Авторами обоснованы*

ваеца целасообразнасць заканадавольнага замацавання абрацання грамадзяна ў якасці самастойнай формы непасрэднага яго ўдзяння ў ажыццяўленні мясцовай улады, прадагаюцца рэдакцыі саотвешчваючых норм беларускага заканадаўства. Азначаецца асабеннасць калектывных абрацанняў ў органы мясцовага ўпраўлення і самаўпраўлення і прадагаецца новы падыход к іх разгляданню.

Ключевыя словы: гасударства для народа; слышацце гасударства; народавластие; абрацение; мясцовае самаўпраўленне; непасрэднае ўдзянне; органы мясцовага ўпраўлення і самаўпраўлення; вопросы мясцовага значення; калектывнае абрацение; абышчественны інтэрес.

Введене

Право на подачу грамадзянамі ў гасударственыя органы абрацанняў з просьбай ці трыбаваннем аб рэалізацыі сваіх прав і інтэресаў, прадагаўнямі па рашэнню апрадзеленных абышчественна-значымых праблем ў цясацашее врэмя прызнаецца адным з важнейшых палітычэскіх прав, замацаваных ў заканадаўстве саврэменных гасударстваў. Указаннае право такжэ яўляецца важным канстытуцыйна-правовым срадствам зашчыты іншых прав і свабод грамадзян, адной з арганізацыйна-правовых гарантыяў іх рэалізацыі.

Нясмотра на тое, што правовае рэгуляванне абрацанняў грамадзян і юрыдычэскіх лійцаў ў Рэспубліцы Беларусь знаходзіцца пад пастаянным кантралем упалнаважаных гасударственных органаў, ў беларускай правовай навуцы тема не палучыла шырокага распастрасцення. Наўчныя публікацыі Г.А. Васілевіча¹, Н.А. Савановіча², І.П. Сідорчук³, В.А. Кодаўбовіча⁴, некотрых друіх аўтараў раскрываюць вопросы функцый, відаў, форм абрацанняў, затрагываюць праблемныя аспекты парядка работы з абрацаннямі. Вмесце с тэм, садржательнае напалненне паняцця абрацання грамадзяна ў гасударствены орган асталосць без должнага внімання ўчыных.

Не палнасьцю ісследаваны ў правовай літэратуре такжэ вопросы асабеннасцей абрацанняў ў мясцовыя органы ўлады, а такжэ возмажнага разглядання абрацання ў якасці формы ці інструмента непасрэднага ўдзяння грамадзян ў ажыццяўленні мясцовага самаўпраўлення.

¹Васілевіч Г.А. Канстытуцыя Рэспубліцы Беларусь: наўчно-практычэскі коментарый. Мінск: ГІУСТ БГУ, 2005. – 487 с.

²Савановіч Н.А. Пастатейны коментарый к Закону Рэспубліцы Беларусь ад 18 іюля 2011 года «Об абрацаннях грамадзян і юрыдычэскіх лійцаў» // ЭТАЛОН. Правопрыменительная практыка / Нац. цэнтр правовай інфарм. Респ. Беларусь. Мінск, 2021; Савановіч Н.А. Саотношэнне заканадаўства аб адміністратывных працэдурах і заканадаўства аб абрацаннях грамадзян ў Беларусь і ў зарубежных страінах // Ежэгоднік публічнага права–2017: усмотренне і ацэночныя паняцця ў адміністратывным праве. М.: Інфотропек Медіа, 2017. – С. 437-457.

³Сідорчук І.П. Саврэменныя праблемы зашчыты інфармацыі пры работе с электроннымі абрацаннямі ў Рэспубліцы Беларусь // Теаретычэскія і прыкладныя праблемы інфармацыйнай безапаснасці: тез. докл. сб. Междунар. наўч.-практыч. конф., Мінск, 21 іюня 2012 г. / Мін-во внутр. дел. Респ. Беларусь. Учреждене абыравання «Акад. Мін-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». Мінск, 2012. – С. 174-177.

⁴Кодаўбовіч В.А. Формы ўдзяння грамадзян ў ўпраўленні гасударственымі і абышчественнымі деламі на мясцовам ўровне властвавання народа ў Беларусі // Юстыцыя Беларусі. 2017. № 6. – С. 27-33.

Основные положения

В настоящей статье посредством комплексного анализа института обращений граждан, его существенных признаков, отражающих функциональную составляющую данного явления, акцентируется внимание на рассмотрении обращения в качестве важнейшего элемента участия граждан в управлении делами общества и государства на местном уровне власти. На основе такого анализа обосновывается целесообразность законодательного закрепления обращения гражданина в качестве самостоятельной формы непосредственного участия гражданина в осуществлении местной публичной власти.

Также в исследовании отмечается особая роль коллективных обращений, отражающих значительный общественный интерес местного сообщества, и предлагается новый подход к порядку рассмотрения органами местного управления и самоуправления Республики Беларусь таких обращений.

Материалы и методы

В настоящей статье использованы исследовательские работы преимущественно белорусских и российских ученых-правоведов Г.А. Василевича, Ю.В. Капрановой, Э.Р. Курманова, Н.А. Савановича, А.В. Савоськина и некоторых других, а также действующие нормативные правовые акты и практика конституционного правосудия Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Для раскрытия теоретической и нормотворческой базы настоящего исследования, формулирования и обоснования отраженных в нем выводов использовались такие методы научного познания как анализ, синтез, индукция, дедукция, описательный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Результаты исследования

1. Понятие «обращение гражданина», характеристика его функций и существенных признаков

В Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях)⁵ нет определения обращения, сформулированного через совокупность его существенных признаков. Нормативная дефиниция выполняет процедурно-прикладную роль и фиксирует то, что обращения могут иметь вид индивидуальных или коллективных заявлений, жалоб, изложенных в письменной, электронной или устной форме.

Для нормы закона такой подход вполне оправдан. Примеры аналогичных норм-определений характерны для нормативных актов, регулирующих вопросы обращений граждан Российской Федерации, Казахстана, других государств. Так, в соответствии с п. 16 ст. 4 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан⁶ обращение – это направленные в административный орган или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, видеообращения заявление

⁵Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11100300> (15.11.2021).

⁶Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI (с изменениями по состоянию на 01.07.2021) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&pos=1;-90#pos=1;-90 (02.11.2021).

или жалоба. В Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁷ обращения граждан определяются как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления (п. 1 ст. 4). Приведенные примеры нормативно установленных дефиниций показывают, что законодатель определяет только те признаки, которые отграничивают обращение от иных способов взаимодействия гражданина и государственного органа, а также устанавливает возможные форму и вид обращения, а также субъектов, которые обязаны это обращение принять. При этом с концептуально-теоретических позиций важно выяснить какова цель обращения гражданина, какие оно может выполнять функции и как повлиять на принятое уполномоченным органом государственно-властное решение.

В российской научной литературе обращения граждан рассматриваются как многоаспектный и многофункциональный институт. По мнению Э.Р. Курманова, право на обращение включает в себя два аспекта. Во-первых, обращения граждан представляют собой одну из форм участия граждан в управлении, в решении государственных и общественных дел, возможность активного влияния гражданина на деятельность государственных органов и органов местного самоуправления. В этом смысле обращение должно носить коллективный характер (петиция), затрагивать местные проблемы. Во-вторых, это способ восстановления нарушенного права посредством жалоб, заявлений и ходатайств. В таком понимании это механизм исполнения социальных обязанностей публичной власти.⁸ Применительно к первому упомянутому аспекту права на обращения справедливым представляется утверждение Ю.В. Капрановой о том, что обращение – это возможность реализации политической свободы индивида, которая выступает, по сути, индикатором гласности, доступности, профессионализма деятельности публичных органов, средством социального контроля, стимулирующим развитие общественной активности граждан по защите их прав и свобод.⁹

Российский автор А.В. Савоськин пишет о том, что обращения различные авторы рассматривают по-разному: в качестве способа укрепления связей государственного аппарата с населением; важной формы обратной связи в системе государственного управления; источника аналитической информации, необходимой для рационализации деятельности органов и должностных лиц; формы участия (гарантии участия) граждан в управлении государством и решении вопросов местного значения; способа (средства) реализации (осуществления) прав человека; средства разрешения противоречий в общественной и политической жизни; важного средства (инструмента) защиты прав и свобод граждан; формы общественного контроля за законностью в деятельности органов публичной власти; формы

⁷Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/\(15.11.2021\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/(15.11.2021)).

⁸Курманов Э.Р. Право граждан на обращение как форма реализации права на участие в местном самоуправлении // Вестник ЮрУрГУ. Серия «Право». 2006. Т. 2. № 8. С. 285.

⁹Капранова Ю.В. Конституционно-правовой институт обращений граждан: отдельные вопросы теории // Юрист-Правовед. 2018. № 2. С. 158.

непосредственной демократии и даже одной из основ защиты государственного суверенитета.¹⁰

Также в своей диссертации, посвященной обращениям граждан, А.В. Савоськин упоминает подход Конституционного Суда Российской Федерации, который изложен в Постановлении от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области.¹¹ Конституционный суд Российской Федерации отметил, что право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, закрепленное в ст. 33 Конституции Российской Федерации «является важным средством осуществления и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, одной из форм их участия в управлении делами государства и в местном самоуправлении, инструментом взаимодействия личности и публичной власти». В совокупности с другими элементами правового статуса личности право на обращение позволяет гражданам выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности (как личные, так и публичные) в эффективной организации государственной и общественной жизни, выступает средством осуществления и охраны прав и свобод граждан и одновременно – через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения – способом оптимизации деятельности органов публичной власти.

В указанном постановлении Конституционного суда Российской Федерации отмечается, что такой подход отвечает общепризнанным принципам и нормам международного права, провозглашающим право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение, включая свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами – устно, письменно, посредством печати или иными способами по своему выбору и независимо от государственных границ, а также право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений.

Перечисленные подходы к определению обращения гражданина не являются взаимоисключающими. Каждый из них раскрывает ту или иную функцию обращения гражданина, цель, которую он преследует, начиная взаимодействие с государственным органом.

Белорусский автор Н.А. Саванович пишет, что с определенной долей условности можно выделить правозащитную, информационную, управленческую и контрольную функции, которые реализуются в процессе подачи и рассмотрения обращений.

¹⁰Савоськин А.В. Обращения граждан в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 // URL: https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/2/458/dissert_dl.pdf (11.11.2021).

¹¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133199/ (15.11.2021).

Правозащитная заключается в том, что подача обращений является способом защиты прав, свобод и законных интересов населения. *Информационная*, по мнению Н.А. Савановича, отражает содержание обращений и является ценнейшим источником информации о проблемах и вопросах, которые в наибольшей степени беспокоят население, постоянно действующим каналом обратной связи власти и населения, позволяющим выявлять «болевы́е точки» в обществе и принимать оперативные меры по их устранению. *Контрольная* функция выражается в том, что посредством обращений население имеет возможность в определенной степени воздействовать на поведение должностных лиц государственных органов и организаций. И самая важная, на наш взгляд, *управленческая* функция позволяет посредством направления своих обращений гражданам оказывать влияние на принятие управленческих решений.¹²

2. Особенности обращений граждан в органы местного управления и самоуправления

Приведенные выше функции выделяются применительно к институту обращения в целом, независимо от того, в государственный орган какого территориального уровня адресовано обращение. В то же время обращения, адресованные в органы местного управления и самоуправления, имеют свою специфику, по определенным параметрам отличную от обращений, например, в республиканские органы или их территориальные подразделения.

Прежде всего, поскольку обращение – это инструмент коммуникативной связи между гражданином и органом власти, обращение на местном уровне адресовано органам местного управления и самоуправления, к компетенции которых отнесено решение вопросов местного значения. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (далее – Закон о местном управлении и самоуправлении)¹³ местное самоуправление направлено на решение социальных, экономических и политических вопросов местного значения и реализуется, в том числе, через местные Советы депутатов (как государственные органы). Местное управление, в свою очередь, является деятельностью местных исполнительных и распорядительных органов (как государственных органов) для решения вопросов местного значения. В связи с тем, что деятельность названных местных органов концентрируется на вопросах местного значения, соответственно адресованные им обращения также предметно базируются на вопросах местного значения.

Вопросы местного значения затрагивают проблемы наиболее приближенные по своему содержанию к повседневным интересам местных жителей, связаны с их социально-экономическим положением, качеством жизни, доступностью социальной инфраструктуры. Указанные вопросы, как правило, не требуют организационных мер общереспубликанского значения, их разрешение вполне возможно усилиями местных органов власти, с учетом имеющихся у них финансовых ресурсов. Но даже при недостаточности таких ресурсов, они могут быть дополнительно аккумулированы посредством, например, перераспределения между административно-территориальными единицами.

¹²Саванович Н.А. Указ. соч.

¹³Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000108> (15.11.2021).

Законом о местном управлении и самоуправлении предусмотрено, что местные Советы депутатов проводят мероприятия по совершенствованию организации работы с гражданами и юридическими лицами, в том числе по внедрению в деятельность государственных органов и иных государственных организаций заявительного принципа одного окна (п. 1 ст. 5). Неясным в данной норме представляется указание только на местные Советы депутатов относительно проведения соответствующих мероприятий, поскольку основная нагрузка по рассмотрению обращений граждан лежит на местных исполнительных и распорядительных органах, исходя из их компетенции. Более логичным в этой связи представляется подход, закрепляющий особую роль местных Советов депутатов как органов, представляющих местное население, в координации работы местных органов управления с обращениями, например, через заслушивание отчетов руководителей местных исполнительных и распорядительных органов об организации соответствующей работы и оценку такой деятельности (в рамках реализации полномочия, закрепленного пп. 1.24 п. 1 ст. 17 Закона о местном управлении и самоуправлении), взаимодействие по линии «местный Совет депутатов – исполнительный и распорядительный орган – органы территориального общественного самоуправления» для обеспечения разрешения определенных вопросов местного значения без подачи обращений (прежде всего, жалоб), проведения разъяснительной работы и др.

Также в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона о местном управлении и самоуправлении в целях совершенствования организации работы с гражданами и юридическими лицами местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы: рассматривают обращения граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, в том числе с выездом на место, ведут книгу замечаний и предложений; принимают меры для полного, объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращений граждан и юридических лиц; организуют личный прием граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и представителей юридических лиц.

Местные органы власти в силу реализуемых полномочий в рамках вопросов местного значения наиболее приближены к населению, они чаще, чем другие государственные органы взаимодействуют с населением. Обоснованным в этой связи представляется подход, отраженный в Указе Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц»¹⁴, предусматривающий рассмотрение обращений, вне зависимости от того, в какой государственный орган или иную организацию они адресованы, первоначально на местном уровне.

Важно отметить, что белорусским законодателем предусмотрен механизм анализа работы организаций с обращениями граждан в целях повышения эффективности такой работы. Так, п. 2 ст. 28 Закона об обращениях предусматривает, что организации в целях постоянного совершенствования работы с обращениями обязаны изучать, анализировать и систематизировать содержащиеся в них вопросы, данные о количестве и характере обращений и принятых по ним решений, размещать на своих официальных сайтах в глобальной компьютерной сети Интернет ответы на наиболее часто поднимаемые в обращениях вопросы (при их наличии).

¹⁴Указ Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30700498> (15.11.2021).

3. Непосредственное участие граждан в осуществлении местного самоуправления через подачу обращений

Примером прогрессивной методологической основы развития взаимодействия власти и населения является концепция «слышащего государства», разрабатываемая и уже реализуемая по существу в Казахстане. «Слышащее государство» – это, государство, где налажен механизм взаимодействия государственных органов с гражданами и функционирует безбарьерная инфраструктура, позволяющая гражданам быть вовлеченными в процесс принятия решения и контроля за ними. «Слышащее государство» должно работать по принципу сервисного государства, где главной задачей деятельности государственных органов является качественное выполнение потребностей своих граждан.¹⁵ Как отметил в своем Послании народу Казахстана 1 сентября 2021 г. Президент Касым-Жомарта Токаев, «главный принцип «слышащего государства» – госаппарат должен работать в интересах граждан. Это в первую очередь, по мнению Главы Казахстана, касается местных властей, которые призваны взаимодействовать с гражданами и оперативно решать их проблемы.¹⁶

Таким образом, на уровне обращений в местные органы управления и самоуправления в наибольшей степени заметной становится управленческая функция обращений. Посредством подачи обращений местное население может инициировать перед органами местного управления и самоуправления совершение определенных управленческих действий по вопросам местного значения. Выраженная в обращениях позиция местных жителей может, в свою очередь, повлиять на корректировку названными органами уже осуществляемых управленческих решений. Критические или, наоборот, положительные отзывы в обращениях по уже принятому управленческому решению могут послужить основанием местным органам власти соответственно для отмены, изменения принятого правового акта, пересмотра выработанных мер либо продолжения осуществляемых мероприятий.

В развитие указанной функции обращения важное значение имеет такая его разновидность как предложение, то есть, в рассматриваемой ситуации, рекомендации граждан органам местного управления и самоуправления по решению различных вопросов местного значения, совершенствованию правового регулирования, улучшению деятельности коммунальных организаций и т.д.

Контроль деятельности местных органов власти и их должностных лиц через подачу обращений проявляется, прежде всего, в обжаловании их действий (бездействия) в вышестоящие органы. Например, непринятие мер по разрешению обращения на районном территориальном уровне может быть обжаловано в вышестоящие органы местного управления и самоуправления. Данные органы, усмотрев ненадлежащее рассмотрение обращения районными властями, могут принять необходимые меры по разрешению вопросов, затрагиваемых в обращении, а также инициировать организационно-кадровые меры или даже меры ответственности к виновным в ненадлежащем рассмотрении обращения должностным лицам нижестоящих органов.

Также представители местного населения посредством подачи обращений могут запрашивать информацию и документы, необходимые для использования других форм непосредственного участия в осуществлении местного самоуправления,

¹⁵Нуршаихова Ж. Концепция «слышащее государство»: от слов к действию // URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/kontseptsiya-slyshashchee-gosudarstvo-ot-slov-k-deystviyu/> (01.11.2021).

¹⁶Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // URL: <http://president.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (01.11.2021).

таких как местное собрание (на котором может рассматриваться вопрос об оценке деятельности местных органов власти), нормотворческая инициатива по вопросам местного значения и другие.

В этой связи абсолютно справедливым представляется утверждение профессора Г.А. Василевича о том, что право на обращение «является важнейшим конституционным правом, которое можно рассматривать как одно из проявлений непосредственной демократии».¹⁷

В то же время белорусский Закон о местном управлении и самоуправлении обращение в местные органы власти не называет в качестве самостоятельной формы непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Анализ Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 июля 2021 г.)¹⁸ показывает, что основная функция, которая возлагается на обращения граждан в Казахстане также в первую очередь информационная, а не управленческая. И этот подход, по нашему мнению, также нуждается в определенной корректировке.

С позицией о том, что обращения являются самостоятельной формой непосредственного участия, выступает ряд не только российских, но и белорусских авторов. Например, В.А. Кодавлович обращения граждан обозначает в качестве самостоятельной формы участия граждан в решении вопросов местного значения.¹⁹ К формам участия граждан в осуществлении местного самоуправления обращения относит М.К. Плиско, указывая, что «гражданам влиять на решения, принимаемые Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, посредством обращений не так-то просто, но, как показывает практика, вполне возможно».²⁰

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²¹ обращения граждан в органы местного самоуправления выделяет в качестве самостоятельной формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления (ст. 32). При этом особый порядок рассмотрения таких обращений не предусмотрен, дается соответствующая отсылка к общему порядку рассмотрения обращений в органы власти.

Среди разновидностей обращений по количественному составу с точки зрения влияния данного инструмента непосредственного участия граждан на решение вопросов местного значения особое место занимают коллективные обращения. Закон об обращениях под коллективным обращением понимает обращение двух и более заявителей по одному и тому же вопросу (нескольким вопросам) (ст. 1). При этом коллективные обращения тридцати и более заявителей в организации по вопросам,

¹⁷Василевич Г.А. Указ. соч. С. 147.

¹⁸Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021546&pos=2;44#pos=2;44&sdoc_params=text\(02.11.2021\)](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021546&pos=2;44#pos=2;44&sdoc_params=text(02.11.2021)).

¹⁹Кодавлович В.А. Указ. соч. С. 32.

²⁰Плиско М.К. О правовых гарантиях участия граждан в реализации местного самоуправления. Минск, 2017. С. 53.

²¹Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/\(15.11.2021\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/(15.11.2021)).

входящим в их компетенцию, подлежат рассмотрению с выездом на место, если иное не вытекает из этих обращений (п. 2 ст. 22).

Основной особенностью коллективного обращения следует назвать общественный интерес к отраженной в обращении проблеме. В таком обращении соединены интересы не одного гражданина, который, исходя из природы человека, воспринимает фактические обстоятельства, как правило, односторонне и так же субъективно понимает свои интересы и потребности в рамках имеющейся проблемы, представляет пути решения проблемы для восстановления или реализации интересов, а пересекаются несколько заинтересованностей, что приводит к объективизации фактических обстоятельств ситуации и путей выхода из нее. При этом, по мере увеличения количества авторов коллективного обращения пропорционально возрастает отраженный в таком обращении общественный интерес. Иными словами, чем больше местных жителей подписали обращение, поданное в местный орган власти, тем более значимой для местного сообщества является проблема, затронутая в обращении.

Обсуждение. Заключение

Исходя из приведенных аргументов, обращения, подаваемые в органы местного управления и самоуправления, можно определить как одну из форм непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления, имеющую свои особенности: предметная составляющая обращений – вопросы местного значения, отнесенные к компетенции местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; адресаты таких обращений – местные органы власти; при подаче указанных обращений реализуются, в том числе, управленческая и контрольная функция института обращений применительно к системе взаимоотношений «местное население – местные органы государственной власти».

При этом особую разновидность обращений, требующих особое внимание местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных, представляют, по нашему мнению, коллективные обращения, вне зависимости от того, в какой форме они предъявлены (письменное, электронное, устное). С учетом значимости вопроса такого обращения, что подтверждается общественным интересом, представляется целесообразным рассмотрение коллективного обращения по существу на открытой сессии местного Совета депутатов, открытом заседании местного исполнительного и распорядительного органа. Также предлагается установить, что при численности заявителей более одного процента от проживающих в пределах территории деятельности местного Совета депутатов, исполнительного и распорядительного органа рассмотрение такого коллективного обращения на сессии, заседании указанных местных государственных органов является для них обязательным, менее названного числа – согласно их решению. При любом результате рассмотрения подобного обращения целесообразным представляется доведение органом, рассмотревшим обращение, соответствующих итогов до сведения местного населения, в том числе через средства массовой информации.

В этой связи предлагается дополнить Закон о местном управлении и самоуправлении положениями следующего содержания:

часть вторую после слов «местные референдумы» дополнить словами «обращения»;

дополнить закон статьей 36² следующего содержания:

«36². Обращения граждан в Советы, исполнительные и распорядительные органы

1. Граждане вправе подавать обращения для рассмотрения в Советы, исполнительные и распорядительные органы в пределах их компетенции.

2. Обращения, указанные в пункте 1 настоящей статьи, подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц, за исключением особенностей, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

3. Коллективное обращение, заявителями по которому выступают более одного процента граждан, проживающих в пределах территории деятельности Совета, исполнительного и распорядительного органа, к компетенции которого отнесено рассмотрение обращения, подлежит рассмотрению на ближайшей сессии, заседании данного органа с приглашением представителей заявителей.

По решению Совета, исполнительного и распорядительного органа в порядке, предусмотренном частью первой настоящего пункта, может быть рассмотрено коллективное обращение, заявителями по которому выступают менее одного процента граждан, проживающих в пределах территории деятельности Совета, исполнительного и распорядительного органа, к компетенции которого отнесено рассмотрение обращения.

Результаты рассмотрения данного обращения, в том числе принятое в пределах компетенции решение, соответствующим Советом депутатов, местным исполнительным и распорядительным органом доводятся до сведения граждан, в том числе через средства массовой информации.»

Совершенствование правового института обращений через призму непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления будет способствовать укреплению основ народовластия в государстве и развитию демократии на местном уровне государственно-властных отношений.

Е.В. Семашко, з.ғ.к., доцент, Беларусь Республикасының Заңнама және құқықтық зерттеулер ұлттық орталығы Құқықтық зерттеулер институтының жетекшісі—директордың орынбасары (Минск қ., Беларусь Республикасы); А.А. Шишкин, Гомель облыстық атқару комитетінің Әділет бас басқармасының Құқықтық қамтамасыз ету және заң сараптамасы бөлімінің бастығы – бас басқарма бастығының орынбасары (Гомель қ., Беларусь Республикасы): Жолданым азаматтардың Беларусь Республикасында жергілікті өзін-өзі басқаруды жүзеге асыруға тікелей қатысу нысаны ретінде.

Беларусь Республикасында «халық үшін мемлекет», Қазақстанда «халық үніне құлақ асатын мемлекет» құру аясында саяси процестің элементі ретінде азаматтардың мемлекеттік органдарға жолданымдарының маңызы артып келеді. Жеткілікті ғылыми және заңнамалық негізі болмаса да, бұл тұрғыда азаматтардың жолданымдары жергілікті басқару және өзін-өзі басқару деңгейінде ерекше рөл атқарады, осы жайт зерттеудің өзектілігін айқындайды. Ғылыми талдау пәні – азаматтардың жергілікті өзін-өзі басқаруды жүзеге асыруға тікелей қатысу нысаны ретінде азаматтардың жолданымдары институты. Зерттеудің мақсаты – жергілікті деңгейде азаматтардың жолданымдары институты қызметінің тұжырымдамалық-теориялық негіздерін дамыту, халық билігінің осы құралын қолданудың тиімділігін арттыру. Жұмыста ғылыми танымның рационалистік және эмпирикалық әдістері, сонымен қатар талдау, синтез және салыстырмалы құқықтық әдіс қолданылды. Ұсынылған талдаудың жаңалығы азаматтардың жолданымдарын олардың формальды-заңды сипаттамалары, сондай-ақ жолданымдардың мақсаты мен

функцияларын көрсететін маңызды белгілері тұрғысынан кешенді қарастыру болып табылады. Мақалада жергілікті басқару және өзін-өзі басқару органдарына жүгіну кезіндегі азаматтың жолданымының ерекшеліктері қарастырылады. Авторлар азаматтың жолданымын жергілікті билікті жүзеге асыруға тікелей қатысудың дербес нысаны ретінде заңнамалық түрде бекітудің орындылығын негіздейді, Беларусь заңнамасының тиісті нормаларының редакциясын ұсынады. Жергілікті басқару және өзін-өзі басқару органдарына жүгінудегі ұжымдық жолданымдардың ерекшелігі көрсетіледі және оларды қараудың жаңа жолы ұсынылады.

Тірек сөздер: халық үшін мемлекет; халық үніне құлақ асатын мемлекет; халық билігі; жолданым; жергілікті өзін-өзі басқару; тікелей қатысу; жергілікті басқару және өзін-өзі басқару органдары; жергілікті маңызы бар мәселелер; ұжымдық жолданым; қоғамдық мүдде.

E.V. Semashko, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director – Head of the Institute of Legal Research of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus (Minsk, the Republic of Belarus); A.A. Shishikin, Deputy Head of the Main Directorate – Head of the Department of Legal Support and Legal Expertise of the Main Directorate of Justice of the Gomel Regional Executive Committee (Gomel, the Republic of Belarus): Appeal as a form of direct participation of citizens in the implementation of local self-government in the Republic of Belarus.

Within the framework of building a «state for the people» in the Republic of Belarus, a «hearing state» in Kazakhstan, the importance of citizens' appeals to state bodies as an element of the political process is increasing. In this context, citizens' appeals play a special role at the level of local government and self-government, without having a fully sufficient scientific and legislative basis, which determines the relevance of this study. The subject of scientific analysis is the institution of citizens' appeals as a form of direct participation of citizens in the implementation of local self-government. The purpose of the study is to develop the conceptual and theoretical foundations of the functioning of the institution of citizens' appeals at the local level, to increase the effectiveness of the use of this instrument of democracy. The work used both rationalistic and empirical methods of scientific knowledge, as well as analysis, synthesis, comparative legal method. The novelty of the presented analysis lies in the comprehensive consideration of citizens' appeals from the point of view of their formal and legal characteristics, as well as essential features that reflect the purpose and function of appeals. The article examines the features of a citizen's appeal, the addressee of which are local government and self-government bodies. The authors substantiate the expediency of legislative consolidation of a citizen's appeal as an independent form of his direct participation in the implementation of local public state power, and propose editions of the corresponding norms of Belorussian legislation. The peculiarity of collective appeals to local government and self-government bodies is noted and a new approach to their consideration is proposed.

Key words: state for the people; hearing state; democracy; appeal; local government; direct participation; local government and self-government bodies; issues of local importance; collective appeal; public interest.

Список литературы:

1. Василевич Г.А. Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий. Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 487 с.

2. Капранова Ю.В. Конституционно-правовой институт обращений граждан: отдельные вопросы теории // Юрист-Правовед. 2018. № 2. – С. 158-164.

3. Кодавбович В.А. Формы участия граждан в управлении государственными и общественными делами на местном уровне властвования народа в Беларуси // Юстыцыя Беларусі. 2017. № 6. – С. 27-33.

4. Курманов Э.Р. Право граждан на обращение как форма реализации права на участие в местном самоуправлении // Вестник ЮрУрГУ. Серия «Право». 2006. Т. 2. № 8. – С. 285-289.

5. Нуршаихова Ж. Концепция «слышащее государство»: от слов к действию // URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/kontsepsiya-slyshashchee-gosudarstvo-ot-slov-k-deystviyu/> (01.11.2021).

6. Плиско М.К. О правовых гарантиях участия граждан в реализации местного самоуправления. Минск, 2017. – 61 с.

7. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // URL: <http://president.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (01.11.2021).

8. Саванович Н.А. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц» // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

9. Савоськин А.В. Обращения граждан в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 // URL: https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/2/458/dissert_dl.pdf (11.11.2021).

10. Сидорчук И.П. Современные проблемы защиты информации при работе с электронными обращениями в Республике Беларусь // Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности: тез. докл. сб. Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 21 июня 2012 г. / Мин-во внутр. дел. Респ. Беларусь. Учреждение образования «Акад. Мин-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». Минск, 2012. – С. 174-177.

References (transliterated):

1. Vasilevich G.A. Konstitutsiya Respubliki Belarus': nauchno-prakticheskii kommentarii. Minsk: GIUST BGU, 2005. – 487 s.

2. Kapranova Yu.V. Konstitutsionno-pravovoi institut obraschenii grazhdan: ot-del'nyye voprosy teorii // Yurist»-Pravoved». 2018. № 2. – S. 158-164.

3. Kodavbovich V.A. Formy uchastiya grazhdan v upravlenii gosudarstvennymi i obshchestvennymi delami na mestnom urovne vlastvovaniya naroda v Belarusi // Yustytsyya Belarusi. 2017. № 6. – S. 27-33.

4. Kurmanov E.R. Pravo grazhdan na obrascheniye kak forma realizatsii prava na uchastiye v mestnom samoupravlenii // Vestnik YurUrGU. Seriya «Pravo». 2006. T. 2. № 8. – S. 285-289.

5. Nurshaihova Zh. Kontsepsiya «slyshascheye gosudarstvo»: ot slov k deistviyu // URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/kontsepsiya-slyshashchee-gosudarstvo-ot-slov-k-deystviyu/> (01.11.2021).

6. Plisko M.K. O pravovyh garantiyah uchastiya grazhdan v realizatsii mestnogo samoupravleniya. Minsk, 2017. – 61 s.

7. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazahstana // URL: <http://president.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (01.11.2021).

8. Savanovich N.A. Postateinyi kommentarii k Zakonu Respubliki Belarus' ot 18 iyulya 2011 goda «Ob obrascheniyah grazhdan i yuridicheskikh lits» // ETALON. Pravoprimenitel'naya praktika / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2021.

9. Savos'kin A.V. Obrascheniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionno-pravovoye issledovaniye): dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.02 // URL: https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/2/458/dissert_dl.pdf (11.11.2021).

10. Sidorchuk I.P. Sovremennyye problemy zaschity informatsii pri rabote s elektronnyimi obrascheniyami v Respublike Belarus' // Teoreticheskiye i prikladnyye problemy informatsionnoi bezopasnosti: tez. dokl. sb. Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., Minsk, 21 iyunya 2012 g. / Min-vo vnutr. del. Resp. Belarus'. Uchrezhdeniye obrazovaniya «Akad. Min-va vnutr. del. Resp. Belarus'». Minsk, 2012. – S. 174-177

Для цитирования и библиографии: Семашко Е.В., Шишкин А.А. Обращение как форма непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления в Республике Беларусь // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 39-52. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_39

Материал поступил в редакцию 10.11.2021

НОВЫЕ КНИГИ

Белых В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. – 328 с.

ISBN 978-5-392-35510-5

В книге приведен сравнительный анализ английского и российского законодательства, регулирующего договорные отношения. Данное издание посвящено как общим положениям о договоре, так и отдельным договорам. Дается характеристика английского договора, раскрываются источники права, юридическая природа договора, условия действительности договора. Особое внимание уделяется вопросам заключения, исполнения и прекращения договора. Отдельно исследуются проблемы применения средств защиты за нарушения законодательства, судебных решений и условий договора. Кроме того, в работе рассматриваются отдельные виды договоров: купля-продажа, наем, лизинг, страхование, агентский договор.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июня 2021 г.

В настоящей монографии используется судебная практика по актуальным вопросам договорного права. Кроме того, в работе представлены комментарии известных ученых и практиков по применению законов (статуты), актов делегированного законодательства, судебных прецедентов и торговых обычаев.

КОНЦЕПТ И КОМПЛЕКС ИНСТРУМЕНТАРИЕВ «РЕГУЛЯТОРНАЯ ПЕСОЧНИЦА»

М.В. ДЕГТЯРЕВ,
к.ю.н., губернатор
Хабаровского края
(г. Хабаровск,
Российская Федерация),
e-mail: mvdegyarev@adm.khv.ru

Статья посвящена концепту «регуляторная песочница» и соответствующему комплексу инструментариев. Автор приводит устоявшиеся дефиниции этого понятия и представляет собственное авторское определение. В статье показаны разные типы регуляторных песочниц. Автор показывает и объясняет цели введения режима регуляторной песочницы. В статье обозначены субъекты регуляторных песочниц, а также механизмы и логика задействования режима регуляторной песочницы. Автор обращается к вопросу о соотношении регуляторных песочниц и экспериментальных регуляторных режимов. В статье показаны недостатки и риски применения режима регуляторной песочницы. В исследовательских целях автором были задействованы общенаучные *методы* анализа и синтеза, индукции и дедукции, формализации, моделирования, классификации, а также частно-научные методы (сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования). *Новизна статьи* определяется тем, что впервые дана дефиниция понятия «регуляторная песочница»; эта

дефиниция отличается от ранее представленных другими авторами дефиниций своей большей фундаментальностью и при этом большей краткой ёмкостью. Научно новыми являются авторские мысли о соотношении метода регуляторной песочницы и метода регуляторного эксперимента. Автором сделан вывод о том, что в развитии и внедрении технологий регуляторной песочницы (как и регуляторного эксперимента) заинтересовано, прежде всего, государство. Применение указанных технологий позволяет им выявлять и диагностировать дефекты, дисфункции и дисбалансы регулирования, позволяет задействовать потенциалы саморегулирования, тестировать сложные инновационные нормотворческие решения и подходы.

Ключевые слова: регуляторная песочница, новейшие регуляторные технологии (RegTech), новейшие государственно-управленческие технологии, административное право, тенденции развития права, источники права, регуляторный эксперимент, общая теория права, государственное управление, цифровизация в праве.

Введение

Регуляторная песочница (франц. – «*sandbox réglementaire*»; англ. – «*regulatory sandbox*»; испанск. – «*caja de arena reglamentaria*») представляет собой один из интегральных инструментов в рамках концепта новейших регуляторных техноло-

гий (франц. – «*technologie réglementaire*»; англ. – «*Regulatory Technology*»), сокращ. – «*LegalTech*», «*RegTech*»), а равно в рамках концепта «умного регулирования» (англ. – «*Smart Regulation*»), концепта новейших государственно-управленческих технологий (англ. – «*GovTech*» или «*PubTech*»), концепта «государства как опытные лаборатории» (англ. – «*states-as-laboratories*»).

Регуляторные песочницы являются относительно новым подходом к оперативному реформированию и совершенствованию законодательства и в целом регулирования.

Регуляторные песочницы как формальные нормативные программные технологии, являющиеся реакцией на быстро изменяющуюся область цифровых услуг,¹ и как новейшие регуляторные технологии наиболее активно задействуются в экономически наиболее развитых государствах, включая Российскую Федерацию, являясь одним из элементов современных этапов административной реформы в России,² но постепенно завоёвывают весь мир.

Говоря о степени научной проработанности этого тематического горизонта, надо отметить, что темой регуляторных песочниц в той или иной мере занимались Вольф-Георг Ринг и Кристофер Руоф,³ В.Л. Достов, П.М. Шуст и Е.С. Рябкова,⁴ И.В. Понкин, В.П. Куприяновский и Д.И. Понкин,⁵ Кристина Роземберг, Ксавье Потау, Самуэль Лейстнер и др.,⁶ Агнешка Бутор-Келер и Михал Поласик,⁷ Радостина Паренти,⁸ Росс Бакли, Дуглас Арнер, Робин Вейдт и Дирк Зетше,⁹ Е.Б. Завьялова, Д.Д. Крыканов, К.А. Патрунина.¹⁰

¹How Regulators Respond to Fintech: Evaluating the Different Approaches – Sandboxes and Beyond / The World Bank Group's Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Washington (DC, USA): International Bank for Reconstruction and Development, 2020. XI. P. 19.

²См.: Понкин И.В. Понятие и онтология административной реформы // *Ex Jure*. 2021. № 2. – С. 37-50.

³Ringe W.-G., Ruof C. Regulating Fintech in the EU: the Case for a Guided Sandbox // *European Journal of Risk Regulation*. 2020, March.

⁴Достов В.Л., Шуст П.М., Рябкова Е.С. Институт «регулятивных песочниц» как инструмент поддержки финансовых инноваций // *Деньги и кредит*. 2016. № 10. – С. 51-56.

⁵Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2020. Т. 16. № 1. – С. 224-234.

⁶Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstal F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. 47 p.

⁷Butor-Keler A., Polasik M. The role of regulatory sandboxes in the development of innovations on the financial services market: the case of the United Kingdom // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2020. Vol. 19. № 4. – P. 621-638.

⁸Parenti R. Regulatory Sandboxes and Innovation Hubs for FinTech: Impact on innovation, financial stability and supervisory convergence / Study for the committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg: European Parliament, 2020. – 62 p.

⁹Buckley R.P., Arner D., Veidt R., Zetsche D. Building fintech ecosystems: regulatory sandboxes, innovation hubs and beyond // *Washington University Journal of Law & Policy*. 2020. Vol. 61. – P. 55-98.

¹⁰Завьялова Е.Б., Крыканов Д.Д., Патрунина К.А. Механизм регуляторных «песочниц» для внедрения цифровых инноваций: опыт внедрения экспериментальных правовых режимов на национальном и наднациональном уровне // *Право и управление*. XXI век. 2019. № 4. – С. 130-138.

Но этот вопрос всё же до сих пор не получил исчерпывающих объяснений и нуждается в дополнительных теоретических и прикладных изысканиях и уточнениях.

Основные положения

Регуляторная песочница как один из интегральных инструментов в рамках интерсекциональных концептов новейших регуляторных технологий, «умного регулирования», новейших государственно-управленческих технологий «государства как опытные лаборатории» являются относительно новым подходом к оперативному реформированию и совершенствованию законодательства и в целом регулирования. Задействуются и релевантно применимы в тех случаях, когда подлежащие тестированию и/или урегулированию инновационные технологии и бизнес-модели, не отвечающие в необходимой и достаточной мере существующим (действующим) нормам и нормативным режимам и не сопрягаемые с ними, способны существенно нарушать сложившееся положение дел, привносить дезорганизующее и дестабилизирующее влияние, а также в случаях чрезмерной избыточности неопределённостей в предметно-объектной области регулирования.

Несмотря на то, что режим регуляторной песочницы и экспериментальный регуляторный режим схожи в некоторых чертах (тестирование новых подходов, исключение в регулировании и др.), онтологически и технологически это разные подходы. Однако при этом метод регуляторного эксперимента применим и применяется внутри регуляторной песочницы.

Материалы и методы

Нормативной и эмпирической основой исследования явились законодательство и официальные документы, опыт правоприменения и государственного управления 19 государств мира (Великобритания, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Казахстан, Китай, Нидерланды, ОАЭ, Польша, Португалия, Россия, США, Уругвай, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция).

Задействованием общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, формализации, моделирования, классификации, а также ряда частно-научных методов (сравнительно-правового метода, метода правового моделирования)¹¹ автору статьи удалось сформулировать авторскую дефиницию исследуемого регуляторного подхода, достигнув спроектированно-высокой степени её релевантности, дать ряд авторских концептов относительно особенностей метода «регуляторной песочницы» и его соотношения с другими регулирующими подходами.

Исследование осуществлено в рамках нашего масштабного авторского комплексного исследования новейших регуляторных и публично-управленческих технологий (регуляторный эксперимент, активное преобразующее моделирование в праве, «регуляторная гильотина», «регуляторная песочница», новейшие надзорные технологии («*SupTech*»), новейшие государственно-управленческие технологии («*GovTech*») и др.).

¹¹ Изложены в: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. – 567 с.

Результаты исследования

1. Понятие регуляторной песочницы

Так что же такое регуляторная песочница? Приведём несколько известных определений.

Регуляторная песочница – это контролируемые и ограниченные по времени своего применения процедуры и условия тестирования в реальном времени, которые могут характеризоваться регуляторной гибкостью и ослаблением нормативного режима. Такие условия могут предполагать ограничения или параметры, в рамках которых предполагается осуществлять свою деятельность определённым организациям.¹²

Кристина Роземберг, Ксавье Потау, Самуэль Лейстнер и др. определяют регуляторную песочницу как регуляторный инструмент, используемый (прежде всего – государством) в контексте адаптивных или упреждающих подходов к регулированию в той или иной сфере.¹³

Как указывает Андреа О’Салливан, регуляторная песочница – это определенная среда, в рамках которой инновационные компании имеют возможность безопасно экспериментировать (в части регламентации своей деятельности и своих сервисов) под наблюдением и контролем государственных регулирующих органов.¹⁴

Агнешка Бутор-Келер и Михал Поласик определяют регуляторную песочницу как ограниченную экспериментальную рыночную среду, как правило, создаваемую государственным регулятором в целях обеспечения безопасных специальных условий, в рамках которых предприниматели могут тестировать инновационную продукцию, технологии или модели при постоянной поддержке и контроле.¹⁵

Согласно наиболее развёрнутому из представленных определений, **«регуляторная песочница»** – комплексный механизм проектирования и программирования, апробации и внедрения, продвижения и реализации гибкой саморегулируемой интероперабельной, интерреляционной и репрезентационной экосистемы (среды) эксклюзивного мультимодального, консоциативного, гибкого, мобильного к операционабельной трансформации экстра-правового регулирования (саморегулирования) в этой экосистеме и «бесшовно» сопрягаемого с ним экспериментального нормативно-правового регулирования «тонкой настройки», под надзором публично-правового регулятора, реализующий следующие принципы:

1) участники-акторы регулятивного пространства (с установлением определённых правил допуска участников в это пространство), фреймированного задавае-

¹² How Regulators Respond to Fintech: Evaluating the Different Approaches – Sandboxes and Beyond / The World Bank Group’s Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Washington (DC, USA): International Bank for Reconstruction and Development, 2020. XI. P. V.

¹³ Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstra F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. P. 3.

¹⁴ O’Sullivan A. Expanding Regulatory Sandboxes to Fast-Track / The James Madison Institute // URL: https://www.jamesmadison.org/wp-content/uploads/2021/01/Regulatory_Sandbox_1.27.21.pdf. P. 2.

¹⁵ Butor-Keler A., Polasik M. The role of regulatory sandboxes in the development of innovations on the financial services market: the case of the United Kingdom // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2020. Vol. 19. № 4. P. 624.

мыми статическими и динамическими границами регуляторной песочницы, равноправны в выстраивании архитектуры и «холмистого пространства» варьирования экстра-правового регулирования, а значение такового определяется тем, что все участники-акторы регуляторной песочницы исходно принимают добровольно на себя обязательства соблюдать эти совместно установленные правила;

2) участники-акторы регулятивного пространства, фреймированного задаваемыми статическими и динамическими границами регуляторной песочницы, свободны в выборе и согласованном применении нормативных установлений («регламентов» взаимодействия), возможностей оперативного изменения и способов изменения (и утверждения изменённых) таких правил, в выборе форм, модальностей, интенсивностей, продолжительностей и финалов регулятивных и нормоприменительных взаимодействий, презюмируемо обязаны слушать и слышать друг друга относительно вышеуказанного (согласованно принимают на себя изначально такие обязательства по умолчанию);

3) нормативное пространство регуляторной песочницы фреймировано и «прошито» правилами общего нормативно-правового и технического нормативного регулирования как в целом, так и применительно к данной конкретной отрасли экономики, реализуемое как законодательством государства, так и уполномоченным профильным публично-правовым регулятором в данной отрасли (группе отраслей), но в том, что касается непосредственно самого регулирующего и нормоприменительного взаимодействия участников-акторов регуляторной песочницы, таковые полностью регламентирующе-субстантивны, самореферентны и в целом автономны, и их нормотворческий статус и специфическая онтология деятельности исключают внешнее давление, инвазивное воздействие извне, которое изначально не предусматривается в силу того, что окружающими признаётся право участников-акторов регуляторной песочницы самостоятельно определять онтологию взаимодействия (которая, впрочем, критически и не посягает на общее регулирование);

4) нормативное пространство регуляторной песочницы спроектировано таким образом, чтобы исключить (или редуцировать до допустимо минимального уровня) не только его противоречие государственному нормативно-правовому регулированию, но и исключить нанесение вреда участникам-акторам регуляторной песочницы и третьим лицам».¹⁶

У этого определения содержательно всё хорошо, кроме избыточно огромного его объёма, за которым уже теряется понимание.

Согласно нашей авторской дефиниции, **регуляторная песочница** представляет собой масштабируемый и операциябельный интегральный регуляторный инструмент, реализующий под надзором публично-правового мета-регулятора в рамках индивидуализированно казуально (под комплекс задач и направлений) создаваемой регуляторной эко-среды для соотнесения и сопряжения интересов вовлечённых в эту эко-среду конвенционально (условно) равноправных в своих регуляторных правах и ролях акторов – относительно целей, модальностей и размерностей регулирования (как правового, так и экстра-правового), систематически корректируемое посредством инструментариев управления по целям, управления по результатам, регуляторного эксперимента, обеспечивая тем самым совместно

¹⁶ Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 1. С. 231.

создаваемое этими акторами нормативное субпространство, максимально аппроксимированное под их ожидания и интересы (в условиях отсутствия до того такового правового регулирования).

Речь может идти при этом о принятии новых норм или же о временном приостановлении действия определённых норм и требований для участников такой песочницы, то есть об исключениях в регулировании.

2. Типологизация регуляторных песочниц

Выделяют различные модели регуляторных песочниц, при этом в целом в их рамках отдельно отмечаются следующие общие важные аспекты: цели регуляторной песочницы; критерии приемлемости заявки на участие в регуляторной песочнице (критерии такой приемлемости различаются в разных случаях и зависят от многих факторов, в частности, под них могут подпадать лишь те продукты или услуги, инновационный характер которых требует особого отношения, либо только стартапы); критерии, касающиеся рисков, мер безопасности; сроки действия режима регуляторной песочницы; затраты со стороны регулирующих органов и иных участников песочницы; действия регулятора после окончания тестирования в рамках регуляторной песочницы (успешное тестирование в рамках регуляторной песочницы может приводить как к получению соответствующих разрешений для субъекта песочницы, так и к изменениям в нормативно-правовом регулировании).¹⁷ Для создания регуляторных песочниц и обеспечения их функционирования может потребоваться привлечение средств из государственного бюджета, так и нет.¹⁸

В целом общий объём применяемых регуляторных песочниц можно разделить на четыре (не взаимоисключающих, скорее – пересекающихся или взаимно дополняющих) типа, в зависимости от их основной цели:

– ориентированные на политику (регуляторные песочницы данного типа направлены на устранение нормативных барьеров для инноваций и обычно имеют дополнительной целью определение того, насколько существующие нормативно-правовые основы в определенной области соответствуют текущим рыночным условиям);

– ориентированные на инновации (регуляторные песочницы данного типа направлены на обеспечение проверки вариантов использования и определения жизнеспособности новых технологий и бизнес-моделей и обеспечивают ускорение их выхода на рынок с одновременным наращиванием их потенциала);

– тематические (касающиеся конкретной темы для поддержки развития конкретного сектора или разработки продуктов для конкретной категории населения);

– трансграничные (направленные на поддержку и обеспечение трансграничной деятельности компаний и сотрудничества между регуляторами в разных странах на глобальном или региональном международном уровне).¹⁹

¹⁷ Jenik I., Lauer K. Regulatory Sandboxes and Financial Inclusion. Working Paper. Washington (DC, USA): CGAP, 2017. II. P. 3-4.

¹⁸ Cornelli G., Doerr S., Gambacorta L., Merrouche O. Inside the Regulatory Sandbox: Effects on Fintech Funding // Bank for International Settlements Working Papers. 2020, November. № 901. P. 27.

¹⁹ How Regulators Respond to Fintech: Evaluating the Different Approaches – Sandboxes and Beyond / The World Bank Group's Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Washington (DC, USA): International Bank for Reconstruction and Development, 2020. XI. P. 20-22.

Еще одним основанием деления при типологизации регуляторных песочниц является – природа регулирования, и по этому основанию следует выделять следующие типы регуляторных песочниц:

– регуляторные песочницы нормативно-правового регулирования (государство посредством определенных механизмов легитимизирует принимаемые регулятивные режимы);

– регуляторные песочницы нормативного саморегулирования (экстра-правового регулирования);

– гибридные регуляторные песочницы.

Одной из недавних тенденций в рассматриваемой области является реализация новой концепции регуляторных песочниц, не ограничивающихся одной юрисдикцией, посредством, в том числе, заключения соответствующих соглашений о сотрудничестве.²⁰

3. Целеназначение регуляторной песочницы; цели введения режима регуляторной песочницы

Регуляторные песочницы, как правило, задействуются в тех случаях, когда подлежащие тестированию или урегулированию инновационные технологии и бизнес-модели, не отвечающие в необходимой и достаточной мере существующим (действующим) нормам и нормативным режимам, способны существенно нарушать сложившееся положение дел, привести дезорганизующее и дестабилизирующее влияние.

При этом необходимо учитывать, что регуляторные песочницы не преследуют цели просто вывести из-под действия правового режима какую-либо деятельность саму по себе или снизить стандарты безопасности, наоборот, в настоящее время существует множество областей, в которых правовая ситуация неопределенна или не ясна, и подходы к правовому обеспечению которых еще только предстоит разработать. Регуляторные песочницы, соответственно, облегчают разработку предиктивно ориентированной политики, основанной на данных и выводах, полученных на основе эмпирического опыта.²¹

Поскольку новые компании зачастую не имеют достаточного количества ресурсов, они, по сути, упреждающе исключаются из рынка, что приводит, в том числе, к лишению общества инновационных продуктов и услуг и, соответственно, ограничению потенциала экономического роста. При этом внесение изменений в действующее законодательство для создания более благоприятного правового режима в целом может быть затруднительным. Регуляторные песочницы способствуют решению данной проблемы.²² Успешность функционирования регуляторной песочницы в достижении поставленных целей зависит от ее структуры и, в основном, от существующих рыночных условий, таких как условия, связанные с поставщиками,

²⁰Rousan R. Guide for Launching Regulatory Sandboxes for Innovative Finance / Support to an Enabling Business Environment for MSMEs Development & Financial Inclusion. URL: <https://www.eu-neighbours.eu/sites/default/files/publications/2020-12/MED%20MSMEs%20Programme%20-%20Regulatory%20Sandbox%20Guide%20-%20Nov.%202020.pdf>. 2020. P. 18.

²¹Making space for innovation: The handbook for regulatory sandboxes. Berlin: Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi), 2019. P. 8.

²²O'Sullivan A. Expanding Regulatory Sandboxes to Fast-Track / The James Madison Institute. URL: https://www.jamesmadison.org/wp-content/uploads/2021/01/Regulatory_Sandbox_1.27.21.pdf. P. 2.

конкуренцией, качеством инноваций, уровнем развития инфраструктуры, доверием и вовлеченностью потребителей.²³

По своему целеназначению, регуляторные песочницы призваны способствовать развитию и внедрению инноваций посредством облегчения доступа финтех-компаний к финансированию на ранних этапах развития. Поскольку такие компании обычно предлагают новые продукты в условиях высокой нормативной неопределенности, они часто сталкиваются с проблемами асимметричности информации и сложностями с привлечением необходимого финансирования.²⁴ Как отмечает Радостина Паренти, регуляторные песочницы позволяют создавать условия для прямого тестирования продуктов, услуг или бизнес-моделей в соответствии с определенным планом тестирований, который обычно включает в себя определенную степень регуляторных послаблений в сочетании с применением некоторых мер предосторожности.²⁵ В рамках регуляторной песочницы предприниматели имеют возможность открыто обсуждать возникающие проблемы, что позволяет регуляторам учитывать и изучать риски до их фактического появления.²⁶

Обоснованно выделять следующие обобщённые наиболее существенные цели (и связанные с ними функционалы) регуляторных песочниц:

- оперативное и с минимизированными или вообще отсутствующими для публично-правового регулятора затратами создание (в пробельном или дисфункциональном сегменте нормативного пространства) релевантного регуляторного субпространства, максимально «заточенного» под цели и законные интересы участников «регуляторной песочницы» при непротиворечии такого субпространства публичным интересам и законодательству государства;

- обеспечение релевантного и оперативно-корректируемого регулирования для обеспечения благоприятной среды внедрения и реализации инноваций (бизнес-моделей, инструментов, решений, изобретений и т.д.) и возможностей повышения их потенциалов, без ущерба для безопасности потребителей и без нарушения публичных интересов;

- индивидуализированное тестирование экспериментальных регуляторных режимов (и урегулированных ими инновационных технологий и бизнес-моделей) в рамках ограниченной регулятивной эко-среды, в контролируемой рыночной среде (фреймированно небольшими масштабами);

- вскрытие «полей» и направлений регуляторных проблем, дефектов, дисфункций и дисбалансов в правовом регулировании в соответствующей области, обретение понимания подлежащих реформированию пластов нормативно-правового регулирования и направлений правовой политики;

²³Jenik I., Lauer K. Regulatory Sandboxes and Financial Inclusion. Working Paper. Washington (DC, USA): CGAP, 2017. II. P. 1.

²⁴Cornelli G., Doerr S., Gambacorta L., Merrouche O. Inside the Regulatory Sandbox: Effects on Fintech Funding // Bank for International Settlements Working Papers. 2020, November. № 901. P. 2.

²⁵Parenti R. Regulatory Sandboxes and Innovation Hubs for FinTech: Impact on innovation, financial stability and supervisory convergence / Study for the committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg: European Parliament, 2020. P. 9.

²⁶Buckley R.P., Arner D., Veidt R., Zetzsche D. Building fintech ecosystems: regulatory sandboxes, innovation hubs and beyond // Washington University Journal of Law & Policy. 2020. Vol. 61. P. 77.

– оперативное обеспечение финансовой доступности инновационных финансовых инструментов и сервисов, сокращения времени выхода таковых на рынок, как следствие – обеспечение надлежащих гарантий защиты прав потребителей при использовании инновационных продуктов, обеспечение поддержки развития инноваций, развитие рынка и обеспечение выгоды для потребителей; повышение конкуренции и защита потребителей;

– выявление рисков внедрения и реализации инновационных технологий и моделей.

4. Субъекты регуляторных песочниц

В регуляторных песочницах принимают участие множество субъектов, включая следующих:

– изобретатели, поставщики знаний и инноваций (как крупные компании, так и начинающие и новые, выходящие на рынок), кроме того, в рамках регуляторных песочниц поощряется сотрудничество между секторами промышленности, академическими кругами и исследовательскими организациями;

– соответствующие органы публичной власти;

– потребители (поскольку регуляторные песочницы функционируют в реальных условиях, они предусматривают участие потребителей, которые должны быть как минимум предупреждены о том, что соответствующий продукт или услуга тестируется таким образом);

– некоммерческие организации, действующие в интересах потребителей.²⁷

Регулирующие и контрольно-надзорные органы публичной власти заинтересованы в создании и функционировании регуляторных песочниц, поскольку получают возможность постоянно наблюдать за рынком и понимать то, как развиваются технологии, а также то, как они влияют на рост и безопасность рынков.²⁸ Тестирование продукции и услуг в рамках регуляторных песочниц происходит под строгим надзором со стороны регулирующих органов.²⁹ При этом регуляторные песочницы управляются, как правило, ключевым финансовым регулятором в стране, предполагая существенную степень вовлеченности такого регулирующего органа, который также обеспечивает соответствующий мониторинг и контроль.³⁰

²⁷Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstal F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. P. 13.

²⁸Butor-Keler A., Polasik M. The role of regulatory sandboxes in the development of innovations on the financial services market: the case of the United Kingdom // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2020. Vol. 19. № 4. P. 631.

²⁹Cornelli G., Doerr S., Gambacorta L., Merrouche O. Inside the Regulatory Sandbox: Effects on Fintech Funding // *Bank for International Settlements Working Papers*. 2020, November. № 901. P. 2.

³⁰Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstal F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. P. 9.

5. Механизмы и логика задействования режима регуляторной песочницы

Одним из инструментов, задействуемых в рамках регуляторных песочниц, является неприменение к соответствующим субъектам санкций в случае, если что-то пойдет не так, при условии соблюдения при этом условий песочницы и принятия мер по защите прав потребителей. Данный инструмент используется в ситуациях, когда риски сложны и мало изучены.³¹

В рамках регуляторных песочниц гибкое применение некоторых требований сочетается с определёнными параметрами тестирования, которые определяются и устанавливаются в каждом конкретном случае. Частью этого механизма являются надёжные меры по защите интересов клиентов.³²

Одним из значимых аспектов регуляторных песочниц является также создание определённых механизмов обратной связи, которые, тем более, важны, что сложность введения режима регуляторной песочницы возрастает в контексте учета законодательства о защите конкуренции и защите прав потребителей.³³

Создание регуляторной песочницы и управление ей включает в себя различные этапы, которые предполагают непосредственную интеграцию и взаимодействие между регуляторами и соответствующими заинтересованными сторонами. К этим этапам можно отнести следующие: этап концептуализации; этап операционализации; этап пост-внедрения.³⁴

6. Регуляторные песочницы и экспериментальные регуляторные режимы

Создание регуляторной песочницы предполагает реализацию структурированного подхода, который зачастую включает в себя проведение контролируемого эксперимента в реальных условиях для продвижения инноваций и управления взаимодействием с компаниями и который позволяет регулятору осуществлять необходимый контроль за появляющимися финансовыми продуктами.³⁵

Соответственно, возникает вопрос относительно соотношения понятий регуляторной песочницы и экспериментального регуляторного режима.

³¹Field Guide: Regulatory Sandbox. The What, Why and How. Singapore: Civil Service College, 2020. P. 9.

³²Parenti R. Regulatory Sandboxes and Innovation Hubs for FinTech: Impact on innovation, financial stability and supervisory convergence / Study for the committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg: European Parliament, 2020. P. 10.

³³Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstal F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. P. 9, 12.

³⁴Rousan R. Guide for Launching Regulatory Sandboxes for Innovative Finance / Support to an Enabling Business Environment for MSMEs Development & Financial Inclusion. URL: <https://www.eu-neighbours.eu/sites/default/files/publications/2020-12/MED%20MSMEs%20Programme%20-%20Regulatory%20Sandbox%20Guide%20-%20Nov.%202020.pdf>. 2020. P. 15.

³⁵How Regulators Respond to Fintech: Evaluating the Different Approaches – Sandboxes and Beyond / The World Bank Group's Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Washington (DC, USA): International Bank for Reconstruction and Development, 2020. XI. P. 14.

Несмотря на некоторые схожие аспекты, а также использование некоторыми исследователями данных терминов в качестве синонимичных, они не всегда представляют собой (отражают) одно и то же. Так, и регуляторная песочница, и экспериментальный регуляторный режим предполагают проведение определённого тестирования в небольшом масштабе в реальных условиях, при этом все же регуляторная песочница – это некая модифицированная нормативная среда, в рамках которой не действуют (исключены) определённые правовые нормы. Экспериментальный регуляторный режим при этом не всегда требует такого исключения их действия. Обеспечение функционирования регуляторных песочниц требует, по сравнению с введением экспериментального правового режима, привлечения большего количества различных ресурсов.³⁶

7. Обсуждение. Недостатки и риски применения режима регуляторной песочницы

Регуляторные песочницы позволяют тестировать ограниченное количество субъектов, что может сказываться, пусть и незначительно, на развитии инноваций.³⁷

Проблемой применения регуляторных песочниц является наличие следующих рисков:

- создания неравных условий для участвующих в регуляторных песочницах фирм и организаций, не принимающих в них участия, то есть необоснованного (как следствие – и незаконного) фаворитизма для первых (как правило, тем или иным образом латентно аффилированных с властью) и игнорирования интересов вторых;

- непоследовательности государственной практики в отношении однотипных организаций и потенциальных проблем обеспечения конкуренции из-за преимуществ при выходе на рынок, получаемых участниками регуляторных песочниц (регуляторные песочницы на сегодня и на ближайшее обозримое будущее не охватывают всех и даже большие части участников рынков);

- юридической, фактической и финансово-экономической необоснованности изменения регулирования вследствие злоупотреблений обсуждаемым инструментом для ухода от налогов, для получения необоснованного доминирования на рынке и т.д.;

- дефектности отбора и допуска участников регуляторной песочницы;

- дефектности целеполагания и целепостроения, а также создания систем аудита регуляторных песочниц.

Реализация таких рисков влечёт уже прямые угрозы репутации регулятора (чьими возможностями при оценке соответствующих предлагаемых инноваций и необходимости в регуляторных песочницах ограничены) и доверия потребителей в случае неудачного тестирования, тем более что на сегодня не урегулированы вопросы привлечения к ответственности в случае неудачного тестирования, приведшего к причинению вреда потребителям и другим участникам рынка.³⁸

³⁶Field Guide: Regulatory Sandbox. The What, Why and How. Singapore: Civil Service College, 2020. P. 4.

³⁷Butor-Keler A., Polasik M. The role of regulatory sandboxes in the development of innovations on the financial services market: the case of the United Kingdom // *Ekonomia i Prawo*. Economics and Law. 2020. Vol. 19. № 4. P. 632.

³⁸Jenik I., Lauer K. Regulatory Sandboxes and Financial Inclusion. Working Paper. Washington (DC, USA): CGAP, 2017. II. P. 4.

Соответственно, при создании регуляторных песочниц необходима разработка мер защиты от потенциальных рисков фаворитизма посредством инструментов обеспечения прозрачности, установления честных и четких критериев входа и выхода из песочницы.³⁹

Кроме того, необходимо обеспечение соразмерности. Так, Андреа О'Салливан отмечает, что условия участия в регуляторной песочнице могут быть настолько сложными, либо предлагаемый правовой режим может быть настолько незначительно отличаться от действующего, что для компаний не будет смысла подавать заявки на участие.⁴⁰ Интересно, что, по мнению Росса Бакли, Дугласа Арнера, Робина Вейдта и Дирка Зетше, имеющиеся данные не подтверждают того, что регуляторные песочницы сами по себе являются столь эффективным, как их позиционируют, средством обеспечения развития инноваций в сфере финансовых технологий.⁴¹

Заключение

Регуляторная песочница – это один из длинного ряда инструментариев новейших регуляторных технологий, наряду с (детально разбираемыми в других наших статьях) инструментариями регуляторного эксперимента, регуляторной гильотиной, самозавершающимися (с самоистекающим сроком регуляторного действия, нормативной силы) нормативными правовыми актами, инструментами «smart regulation», инструментариями активного (преобразующего) моделирования в нормативном регулировании, инструментами мета-регулирования, инструментами адаптивного (адаптируемого) регулирования, гибридными нормативными актами и др.

На сегодня точные статистические данные о числе запущенных, спроектированных и подготовленных к запуску или уже отработавших своё регуляторных песочницах в России, Казахстане или в других государствах мира (с градацией на: успешно реализовавшиеся, остановленные по тем или иным причинам либо провалившиеся) отсутствуют, хотя бы уже потому, что есть определённые расхождения в понимании этого инструментария, в его масштабируемости (может быть и на местном уровне) и мультимодальной операционабельности (то есть таковой не обязательно должен быть запущен, к примеру, только постановлением Правительства, что могло бы дать возможность точно их «по головам» посчитать).

Известно, что это уже вполне обкатанная практика.

Так, ещё в рамках реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов⁴² Банком России в апреле 2018 года была запущена регулятивная «песочница», которая была призвана обеспечить возможность пилотирования инновационных финансовых технологий и сервисов на финансовом рынке. Приоритетными направлениями для пилотирования были заявлены технологии больших данных и машинного обучения, мобильные технологии,

³⁹O'Sullivan A. Expanding Regulatory Sandboxes to Fast-Track / The James Madison Institute. URL: https://www.jamesmadison.org/wp-content/uploads/2021/01/Regulatory_Sandbox_1.27.21.pdf. – 8 p. – P. 3.

⁴⁰Ibid.

⁴¹Buckley R.P., Arner D., Veidt R., Zetsche D. Building fintech ecosystems: regulatory sandboxes, innovation hubs and beyond // Washington University Journal of Law & Policy. 2020. Vol. 61. P. 83.

⁴²Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. М.: Банк России, 2018. – 19 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf.

искусственный интеллект, биометрические технологии, технологии распределенных реестров, открытые интерфейсы, технологии цифрового профиля и иные.⁴³ На 2019-2021 годы Банком России были заявлены приоритеты (и проведены соответствующие мероприятия) по развитию инструментариев регуляторных песочниц.⁴⁴

Внесёнными в Закон Казахстана «О Национальном Банке Республики Казахстан» изменениями от 02.07.2018 Национальному банку Казахстана были предоставлены полномочия по введению особого режима регулирования, в том числе в отношении запуска регуляторных песочниц. Типовой договор был утверждён Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27.09.2018 № 226 «Об утверждении типового договора об осуществлении деятельности в рамках особого режима регулирования» (внесён в Реестр государственной регистрации нормативных правовых актов 29.10.2018 за № 17629).⁴⁵

Главным образом, инструментарий регуляторных песочниц задействуется в тех сферах, которые связаны с внедрением инноваций – финансовых, технологических и иных. Чаще всего режим регуляторных песочниц применяется именно в отношении сферы инновационных финансовых услуг, однако может быть использован и в отношении иных областей. В частности активно развиваются применительно к сфере предоставления профессиональных юридических услуг.

И именно крупные частные финансовые корпорации и крупные частные корпорации, «заточенные» на оказание профессиональных юридических услуг (норморайтерско-проектировочных,⁴⁶ предиктивных и иных аналитических,⁴⁷ медиативных (посреднических), адвокатских, аудиторских, консультативных, по управлению правовыми рисками и оперированию правовыми неопределенностями и проч.), и выступают сегодня основными локомотивами создания (развития) и продвижения технологий регуляторных песочниц.

Но в развитии этих технологий заинтересованы также и государственные регуляторы, поскольку это позволяет им, словно «лакмусовая бумажка», выявлять и диагностировать дефекты, дисфункции и дисбалансы регулирования, позволяет задействовать потенциалы саморегулирования, в экспериментальных режимах тестировать сложные инновационные нормотворческие решения и подходы.

М.В. Дегтярев, з.ғ.к., Хабаровск өлкесінің губернаторы (Хабаровск, Ресей Федерациясы): «Реттеуші құмсалғыш» тұжырымы және құралдар кешені.

Мақала «реттеуші құмсалғыш» тұжырымдамасына және тиісті құралдар кешеніне арналған. Автор осы ұғымның тұрақтанған анықтамаларын келтіреді және өзінің авторлық анықтамасын ұсынады. Мақалада реттеуші құмсалғыштардың әртүрлі типтері көрсетілген. Автор реттеуші құмсалғыш режимін енгізу мақсаттарын көр-

⁴³Регулятивная «песочница». URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/.

⁴⁴Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. М.: Банк России, 2019. С. 13. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.

⁴⁵«Регуляторная песочница»: Нацбанк вводит особый режим регулирования. URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2018-11/regulyatornaya-pesochnica-nacbank-vvodit-osobyu-rezhim-regulirovaniya>.

⁴⁶См.: Норморайтер как профессия: Материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; РГ-Пресс, 2019. – 376 с.

⁴⁷См.: Понкин И.В. Общая теория прикладной аналитики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. – С. 42-48.

сетеді және түсіндіреді. Мақалада реттеуші құмсалғыштардың субъектілері, сондай-ақ реттеуші құмсалғыш режимін іске қосу тетіктері мен логикасы көрсетілген. Автор реттеуші құмсалғыштар мен эксперименттік реттегіш режимдердің арақатынасы туралы мәселеге назар аударады. Мақалада реттеуші құмсалғыш режимін қолданудың кемшіліктері мен тәуекелдері көрсетілген. Зерттеушілік мақсаттарда автор талдау мен синтездеу, индукция мен дедукция, формализациялау, модельдеу, жіктеу сынды жалпы ғылыми әдістерге, сондай-ақ жеке ғылыми әдістерге (салыстырмалы-құқықтық әдіс, құқықтық модельдеу әдісі) жүгінеді. Мақаланың жаңалығы алғаш рет «реттеуші құмсалғыш» ұғымының анықтамасы тұжырымдалуымен айқындалады; бұл анықтама бұрын басқа авторлар ұсынған анықтамалардан өзінің біршама іргелілігімен және сонымен қатар біршама қысқа ауқымдылығымен ерекшеленеді. Реттегіш құмсалғыш әдісі мен реттеуші эксперимент әдісінің арақатынасы туралы авторлық ойлар ғылыми тұрғыдан жаңа болып табылады. Автор реттеуші құмсалғыш технологияларын (реттеуші эксперимент сияқты) дамыту мен енгізуге, ең алдымен, мемлекет мүдделі деген қорытынды жасайды. Аталған технологияларды қолдану оларға реттеудің ақауларын, дисфункциялары мен теңгерімсіздіктерін анықтауға және диагностикалауға, өзін-өзі реттеу әлеуетін іске қосуға, күрделі инновациялық нормашығарушылық шешімдер мен ұстанымдарды тестілеуге мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: реттеуші құмсалғыш, ең жаңа реттеушілік технологиялар (RegTech), ең жаңа мемлекеттік-басқарушылық технологиялар, әкімшілік құқық, құқықтың даму үрдістері, құқық көздері, реттеуші эксперимент, құқықтың жалпы теориясы, мемлекеттік басқару, құқықтағы цифрландыру.

M.V. Degtyarev, PhD in Law, Governor of Khabarovsk Krai (Khabarovsk, Russian Federation): Concept and set of tools «regulatory sandbox».

The article is devoted to the concept of «regulatory sandbox» and the corresponding set of tools. The author provides the established definitions of this concept and presents his own interpretation of this term. The article covers different types of regulatory sandboxes. The author shows and explains the purpose of introducing a regulatory sandbox regime. The article identifies the subjects of regulatory sandboxes, as well as the mechanisms and logic of activating the regulatory sandbox regime. The author addresses the question of the relationship between regulatory sandboxes and experimental regulatory regimes. The article shows the disadvantages and risks of using the regulatory sandbox regime. For research purposes, the author used general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, formalization, modeling, classification, as well as special scientific methods (comparative legal method, method of legal modeling). The novelty of the article is determined by the fact that for the first time the definition of the «regulatory sandbox» is given; this definition differs from the definitions previously presented by other authors by its greater fundamental nature and, at the same time, by its greater concise capacity. The author's thoughts on the relationship between the regulatory sandbox method and the regulatory experiment method are scientifically new. The author concludes that the state is primarily interested in the development and implementation of the technologies of the regulatory sandbox (as well as the regulatory experiment). The use of these technologies allows them to identify and diagnose defects, dysfunctions and imbalances in regulation, allows them to use the potentials of self-regulation, test complex innovative rule-making solutions and approaches.

Keywords: regulatory sandbox, new regulatory technologies (RegTech), new public administration technologies (GovTech), administrative law, trends in the development of law, sources of law, regulatory experiment, general theory of law, public administration, digitalization in law.

Список литературы:

1. Достов В.Л., Шуст П.М., Рябкова Е.С. Институт «регулятивных песочниц» как инструмент поддержки финансовых инноваций // Деньги и кредит. 2016. № 10. – С. 51-56.
2. Завьялова Е.Б., Крыканов Д.Д., Патрунина К.А. Механизм регуляторных «песочниц» для внедрения цифровых инноваций: опыт внедрения экспериментальных правовых режимов на национальном и наднациональном уровне // Право и управление. XXI век. 2019. № 4. – С. 130-138.
3. Норморайтер как профессия: Материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; РГ-Пресс, 2019. – 376 с.
4. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. М.: Банк России, 2018. – 19 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf.
5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. М.: Банк России, 2019. – 63 с. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.
6. Понкин И.В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. – С. 42-48.
7. Понкин И.В. Понятие и онтология административной реформы // Ex Jure. 2021. № 2. – С. 37-50.
8. Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 1. – С. 224-234.
9. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. – 567 с.
10. Регулятивная «песочница». URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/.
11. «Регуляторная песочница»: Нацбанк вводит особый режим регулирования. URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2018-11/regulyatornaya-pesochnica-nacbank-vvodit-osobyu-rezhim-regulirovaniya>.
12. Buckley R.P., Arner D., Veidt R., Zetsche D. Building fintech ecosystems: regulatory sandboxes, innovation hubs and beyond // Washington University Journal of Law & Policy. 2020. Vol. 61. – P. 55-98.
13. Butor-Keler A., Polasik M. The role of regulatory sandboxes in the development of innovations on the financial services market: the case of the United Kingdom // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2020. Vol. 19. № 4. – P. 621-638.
14. Cornelli G., Doerr S., Gambacorta L., Merrouche O. Inside the Regulatory Sandbox: Effects on Fintech Funding // Bank for International Settlements Working Papers. 2020, November. № 901. – 39 p.
15. Field Guide: Regulatory Sandbox. The What, Why and How. Singapore: Civil Service College, 2020. – 28 p.

16. How Regulators Respond to Fintech: Evaluating the Different Approaches – Sandboxes and Beyond / The World Bank Group’s Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Washington (DC, USA): International Bank for Reconstruction and Development, 2020. XI. – 53 p.

17. Jenik I., Lauer K. Regulatory Sandboxes and Financial Inclusion. Working Paper. Washington (DC, USA): CGAP, 2017. II. – 20 p.

18. Making space for innovation: The handbook for regulatory sandboxes. Berlin: Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi), 2019. – 85 p.

19. O’Sullivan A. Expanding Regulatory Sandboxes to Fast-Track / The James Madison Institute. URL: https://www.jamesmadison.org/wp-content/uploads/2021/01/Regulatory_Sandbox_1.27.21.pdf. – 8 p.

20. Parenti R. Regulatory Sandboxes and Innovation Hubs for FinTech: Impact on innovation, financial stability and supervisory convergence / Study for the committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg: European Parliament, 2020. – 62 p.

21. Ringe W.-G., Ruof C. Regulating Fintech in the EU: the Case for a Guided Sandbox // European Journal of Risk Regulation. 2020, March.

22. Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstal F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. – 47 p.

23. Rousan R. Guide for Launching Regulatory Sandboxes for Innovative Finance / Support to an Enabling Business Environment for MSMEs Development & Financial Inclusion. URL: <https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2020-12/MED%20MSMEs%20Programme%20-%20Regulatory%20Sandbox%20Guide%20-%20Nov.%202020.pdf>. 2020. – 42 p.

References (transliterated):

1. Dostov V.L., Shust P.M., Ryabkova E.S. Institut «regulativnykh pesochmits» kak instrument podderzhki finansovykh innovatsii [Institute of “Regulatory Sandboxes” as a Tool to Support Financial Innovation] // Den’gi i kredit [Money and Credit]. 2016. № 10. – P. 51-56.

2. Zavyalova E.B., Krykanov D.D., Patrulina K.A. Mekhanizm reguliatorynykh «pesochmits» dlia vnedreniia tsifrovyykh innovatsii: opyt vnedreniia eksperimental’nykh pravovykh rezhimov na natsional’nom i nadnatsional’nom urovne [The Mechanism of Regulatory Sandboxes for the Implementation of Digital Innovations: Experience in the Implementation of Experimental Legal Regimes at the National and Supranational Level] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and governance. XXI Century]. 2019. № 4. – P. 130-138.

3. Normoraiter kak professiia: Materialy diskussii [Normwriter as a Profession: Discussion Proceedings]. 2 ed. Moscow: Prospekt, 2019. – 376 p.

4. Osnovnye napravleniia razvitiia finansovykh tekhnologii na period 2018-2020 godov [The main directions of development of financial technologies for the period 2018-2020]. Moscow: Bank of Russia, 2018. – 19 p. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf.

5. Osnovnye napravleniia razvitiia finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na period 2019-2021 godov [The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019-2021]. Moscow: Bank of Russia, 2019. – 63 p. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.

6. Ponkin I.V. Obshchaia teoriia prikladnoi analitiki [General theory of applied analytics] // Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021. № 2. – P. 42-48.

7. Ponkin I.V. Poniatie i ontologiia administrativnoi reformy [The concept and ontology of administrative reform] // Ex Jure. 2021. № 2. – P. 37-50.

8. Ponkin I.V., Kupriyanovskiy V.P., Ponkin D.I. Fintech, Regtech i reguliatorynye pesochnitsy: poniatie, tsifrovaia ontologiia, perspektivy [Fintech, Regtech and regulatory sandboxes: concept, digital ontology, prospects] // Modern information technologies and IT education. 2020. Vol. 16. Issue 1. – P. 224-234.

9. Ponkin I.V., Laptva A.I. Metodologiia nauchnykh issledovaniy i prikladnoi analitiki: Uchebnik. Izdanie 2-e, dopoln. i pererab. [Methodology of Scientific Research and Practical Analytics: Textbook. Second edition / Consortium «Analytics. Law. Digital»]. Moscow: Buki Vedi, 2021. – 567 p.

10. Reguliativnaia «pesochnitsa» [Regulatory sandbox]. URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/.

11. «Reguliatornaia pesochnitsa»: Natsbank vvodit osobyi rezhim regulirovaniia [«Regulatory sandbox»: the National Bank introduces a special regulatory regime]. URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2018-11/regulyatornaya-pesochnica-nacbank-vvodit-osobyi-rezhim-regulirovaniya>.

12. Buckley R.P., Arner D., Veidt R., Zetsche D. Building fintech ecosystems: regulatory sandboxes, innovation hubs and beyond // Washington University Journal of Law & Policy. 2020. Vol. 61. – P. 55-98.

13. Butor-Keler A., Polasik M. The role of regulatory sandboxes in the development of innovations on the financial services market: the case of the United Kingdom // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2020. Vol. 19. № 4. – P. 621-638.

14. Cornelli G., Doerr S., Gambacorta L., Merrouche O. Inside the Regulatory Sandbox: Effects on Fintech Funding // Bank for International Settlements Working Papers. 2020, November. № 901. – 39 p.

15. Field Guide: Regulatory Sandbox. The What, Why and How. Singapore: Civil Service College, 2020. – 28 p.

16. How Regulators Respond to Fintech: Evaluating the Different Approaches – Sandboxes and Beyond / The World Bank Group's Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Washington (DC, USA): International Bank for Reconstruction and Development, 2020. XI. – 53 p.

17. Jenik I., Lauer K. Regulatory Sandboxes and Financial Inclusion. Working Paper. Washington (DC, USA): CGAP, 2017. II. – 20 p.

18. Making space for innovation: The handbook for regulatory sandboxes. Berlin: Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi), 2019. – 85 p.

19. O'Sullivan A. Expanding Regulatory Sandboxes to Fast-Track / The James Madison Institute. URL: https://www.jamesmadison.org/wp-content/uploads/2021/01/Regulatory_Sandbox_1.27.21.pdf. – 8 p.

20. Parenti R. Regulatory Sandboxes and Innovation Hubs for FinTech: Impact on innovation, financial stability and supervisory convergence / Study for the committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg: European Parliament, 2020. – 62 p.

21. Ringe W.-G., Ruof C. Regulating Fintech in the EU: the Case for a Guided Sandbox // European Journal of Risk Regulation. 2020, March.

22. Rosemberg C., Potau X., Leistner S., Dijkstal F., Vinnik A., Tiriduzzi C., Daved A., Blind K. Regulatory Sandboxes and Innovation Testbeds: A Look at International Experience and Lessons for Latin America and the Caribbean. Final Report. Washington (DC, USA): Inter-American Development Bank, 2020. III. – 47 p.

23. Rousan R. Guide for Launching Regulatory Sandboxes for Innovative Finance / Support to an Enabling Business Environment for MSMEs Development & Financial Inclusion. URL: <https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2020-12/MED%20MSMEs%20Programme%20-%20Regulatory%20Sandbox%20Guide%20-%20Nov.%202020.pdf>. 2020. – 42 p.

Для цитирования и библиографии: Дегтярев М.В. Концепт и комплекс инструментариев «регуляторная песочница» // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 53-70. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_53

Материал поступил в редакцию 10.11.2021

НОВЫЕ КНИГИ

Дуйсенов Э.Э., Шпекбаев А.Ж. Государственная служба Республики Казахстан: Учебник. Алматы, 2021. – 488 с.

ISBN 978-601-08-0989-5

В учебнике освещены вопросы организации и функционирования государственной службы Республики Казахстан. Основываясь на новом и обновленном законодательстве Республики Казахстан, регулирующем сферу государственной службы (нормативные правовые акты даны по состоянию на 1 сентября 2021 года), а также на теоретико-правовых исследованиях данной сферы, авторы раскрывают вопросы правового регулирования государственной службы в Республике Казахстан.

Отдельная глава учебника посвящена вопросам противодействия коррупции на государственной службе, что обусловлено одним из важных направлений внутренней политики государства – минимизации уровня коррупции в стране.

Книга предназначена для преподавателей и студентов вузов, научных сотрудников и государственных служащих.

DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_71

УДК 346.7

ГРНТИ 73.01.11

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, КАЗАХСТАНА И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В.С. БЕЛЫХ,

д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой
предпринимательского права УрГЮУ
(г. Екатеринбург, РФ),
e-mail: belykhvs@mail.ru
(автор-корреспондент)¹

С.К. ИДРЫШЕВА,

д.ю.н., доцент, профессор
департамента частного права
Университета КАЗГЮУ
(г. Нур-Султан, РК),
e-mail: s.idrysheva@kazguu.kz

М.А. БАЖИНА,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
предпринимательского права
УрГЮУ
(г. Екатеринбург, РФ),
e-mail: mashsol@mail.ru

Несмотря на то, что транспортное законодательство является *предметом* многочисленных исследований в различные периоды времени, *актуальность* его изучения не теряет своего смысла. Связано это с необходимостью модернизации действующего транспортного законодательства России и Казахстана. Такой вывод обусловлен тем, что правовое регулирование транспортной сферы в указанных странах не в полной мере соответствует реалиям осуществления транспортной деятельности, составляющей основу экономической деятельности любого государства. Выбор пути реформирования невозможен без детального исследования национального транспортного законодательства, а также его сравнения с законодательствами других государств, имеющих схожие черты, а также отличающих-

© В.С. Белых, С.К. Идрышева, М.А. Бажина, 2021

¹Информация об авторах:

Владимир Сергеевич Белых – выдающийся российский ученый-юрист в сфере гражданского, банковского, налогового и сравнительного права. После окончания в 1977 г. Свердловского юридического института (г. Свердловск) и затем там же очной аспирантуры на кафедре хозяйственного права, в 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию «Гражданско-правовое обеспечение качества поставляемых машин и оборудования». В 1994 г. защитил диссертацию доктора юридических наук на тему «Правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг». С 1995 г. профессор В.С. Белых заведует кафедрой хозяйственного права (сегодня – предпринимательского права). С 2001 г.

ся своей эффективностью. Сказанное обусловило формулирование *цели* статьи, а именно – сравнительно-правовое исследование транспортного законодательства России, Казахстана и Германии. Выбор немецкого законодательства предопределен рядом причин. Наиболее весомыми из них видятся немецкая педантичность, точность в вопросах формулирования юридических текстов; практичность немецкого стиля мышления; сложившиеся в течение нескольких последних веков и ставшие правовой традицией принципы приоритета признания и защиты прав индивида и т.п. Кроме того, местоположение Германии, находящейся в самом центре Европейского союза, наличие сильной экономики, активных торговых отношений практически со всеми странами Европы и Азии, предопределило необходимость обращения к опыту правового регулирования транспортной деятельности именно этой страны. В качестве основополагающего *метода* использовался сравнительно-правовой метод, позволивший в полной мере выполнить сравнительно-правовой анализ транспортного законодательства в трех государствах – России, Казахстане и Германии и, соответственно, достичь поставленную в исследовании цель. Несомненной *новизной* работы является то, что транспортное законодательство изучается на сравнительном уровне применительно сразу же к трем государствам. Этот аспект придает ценность и значимость исследования, а также наибольшую достоверность полученных результатов.

Авторы рассматривают основные черты законодательства указанных стран, выделяют схожие и отличительные аспекты, касающиеся исторического становления транспортного законодательства, структуры транспортного законодатель-

работал директором Института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ, г. Екатеринбург, РФ). В настоящее время – директор Евразийского центра сравнительного и международного предпринимательского права УрГЮУ. Заслуженный деятель науки РФ. Автор многочисленных статей, монографий и учебников по гражданскому, предпринимательскому, банковскому, налоговому, сравнительному праву, истории. Подготовил трех докторов юридических наук и 30 кандидатов наук.

Сара Кимадиевна Идрышева – известный казахстанский ученый в области гражданского, предпринимательского, семейного права. В 1979 г. окончила юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (г. Алма-Ата, ныне – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы). Много лет работала в органах МВД. В 2002 г. в КазГЮУ защитила кандидатскую диссертацию «Правовые проблемы договора энергоснабжения». В 2012 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (М.) защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики». В 2012-15 гг. – зам. директора Академии фундаментальных и прикладных наук им. С. Зиманова – директор НИИ государства и права КазГЮУ. В настоящее время – профессор Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. Автор ок. 250 опубликованных научных и методических работ.

Мария Анатольевна Бажина в 2008 г. с отличием окончила Уральскую государственную юридическую академию (в настоящее время УрГЮУ, г. Екатеринбург, РФ) и в 2014 г. – Институт иностранных языков (немецкое отделение) Уральского государственного педагогического университета. С 2007 г. – практикующий юрист по вопросам гражданского, предпринимательского и транспортного права. С 2012 г. – кандидат юридических наук (тема диссертации: «Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в России и Германии: сравнительно-правовое исследование»). С 2014 г. – доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ. Читает лекции и ведет практические занятия по курсам: «Предпринимательское право», «Транспортное право», «Рассмотрение арбитражными судами транспортных споров». Автор более 60 научных опубликованных работ – статей, монографий, глав в учебниках и др. Проходила стажировки в г. Брно (Чехия) и в г. Мангейм (Германия). – Гл. ред.

ства, а также возможность консолидации норм, регулирующих транспортную деятельность, в едином нормативном правовом акте. На основе проведенного анализа делаются предложения о необходимости модернизации отдельных положений транспортного законодательства России и Казахстана, что можно рассматривать *основным результатом работы*. В частности, авторы приходят к выводу о необходимости изменения правового регулирования отношений по перевозке пассажиров воздушным транспортом в России и Казахстане, в т.ч. в связи с наличием на практике таких явлений, как овербукинг.

Ключевые слова: транспортное законодательство, Германия, Россия, Казахстан, транспортные уставы и кодексы, германское торговое уложение, автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт.

Введение

Транспортно-логистический сектор является одним из основополагающих в экономике любого государства, в т.ч. России, Казахстана и Германии. Связано это с тем, что транспорт обеспечивает функционирование всех сфер деятельности общества и государства в целом. Именно от развитости транспортной системы зависит рост различных показателей в остальных отраслях народного хозяйства. При этом на становление самой транспортной системы во многом влияет степень разработанности ее нормативного регулирования.² Тем самым представляется целесообразным уделить особое внимание сравнительно-правовому обзору транспортного законодательства, которым регламентируется осуществление транспортной деятельности. При этом рассмотрение указанной тематики в компаративистском аспекте позволит сформировать комплексное представление о тенденциях развития и реформирования современного транспортного законодательства на евразийском континенте.

Основные положения

В рамках исследования были выбраны три объекта – система транспортного законодательства России, Казахстана и Германии. Для достижения наиболее объективных результатов были выбраны оптимальные параметры проведения сравнительного исследования, а именно: исторические особенности становления транспортного законодательства. В России и Казахстане эти особенности наиболее близки по сравнению с Германией, что обусловлено географическим местоположением и исторической общностью. В качестве еще одного критерия была использована такая характеристика, как наличие единого кодифицированного акта, регулирующего транспортную деятельность. Для раскрытия темы был проведен анализ систем транспортного законодательства и сделан вывод о возможных направлениях развития транспортного законодательства в Казахстане, России и Германии.

Материалы и методы

В процессе подготовки работы использовались нормативные правовые акты России, Казахстана и Германии. Кроме того, были изучены основные теоретические подходы транспортного права указанных государств, изложенные в трудах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.А. Егизарова, С.Ю. Морозова, Koller Ingo и др.

²Белых В.С. Система транспортного законодательства: о значении и актуальных вопросах развития // Право и экономика. 2020. № 3 (385). С. 6.

В качестве основополагающего метода использован сравнительно-правовой метод. Его приоритетное значение обусловлено целью работы, а именно необходимостью сопоставления признаков, особенностей, характеристик транспортного законодательства России, Казахстана, Германии на предмет нахождения между ними сходств и различий. Указанный метод позволил определить причинные процессы, связанные со становлением современного транспортного законодательства сравниваемых государств. Наряду с указанным методом применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-правовой, системно-структурный методы.

Результаты исследования

1. Российское транспортное законодательство

Российское транспортное законодательство *имеет длинный путь формирования*. Первый устав, регулирующий железнодорожные перевозки, был принят еще в 1885 г.³ В советский период транспортное законодательство развивалось быстрыми темпами, что обусловило появление отдельных кодифицированных актов, регулирующих деятельность на пяти видах транспорта – автомобильном, железнодорожном, воздушном, внутреннем водном и морском.⁴ Исторически сложившаяся традиция раздельного правового регулирования различных видов транспорта существует и в современном транспортном праве России. Так, деятельность транспорта регулируется следующими кодифицированными актами: Федеральный закон от 10 января 2003 г.

№ 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»,⁵ Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ «Воздушный кодекс Российской Федерации»,⁶ Федеральный закон от 08 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»,⁷ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ,⁸ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ.⁹

При этом, руководствуясь ст. 3 ГК РФ, данные нормативные акты должны соответствовать положениям ГК РФ, посвященным перевозке (гл. 40 ГК РФ), транспортной экспедиции (гл. 41 ГК РФ), в которых сосредоточены лишь основные, принципиальные положения, регламентирующие договор перевозки и транспортной экспедиции. Как было отмечено в книге М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, правила, посвященные договору перевозки в гл. 40 ГК, представляют собой «некий свод правил, вынесенных за «скобки», подлежащих применению ко всем видам

³Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., Фирма «СПАРК». 1994. С. 220.

⁴Бажина М.А. Особенности развития транспортного законодательства в период с 1930 по 1964 года // Советский конституционализм, государство и право в 1930 – 1964 гг.: доктрина, институты и репрезентации. Материалы круглого стола / под общ. Ред. К.С. Коровина, В.С. Плетникова. Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – С. 53-68.

⁵Рос. газ. 2003. № 8 (Далее – УЖТ РФ).

⁶Рос. газ. 1997. № 59-60 (Далее – ВК РФ).

⁷Рос. газ. 2007. № 258 (Далее – УАТ РФ).

⁸СЗ РФ 03 мая 1999 г. № 18, ст. 2207 (Далее – КТМ РФ).

⁹СЗ РФ 12 марта 2001 г. № 11, ст. 1001 (Далее – КВВТ РФ).

перевозки».¹⁰ Рассматривая положения ГК РФ в качестве главенствующих по отношению к иным нормам транспортного законодательства, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вынес постановление № 3585/10 от 20 октября 2010 г.,¹¹ в котором оставил без внимания аргументы ответчика (перевозчика) о том, что согласно ч. 3 ст. 118 УЖТ РФ бремя доказывания вины перевозчика лежит на грузоотправителе или грузополучателе. Такая позиция высшего судебного органа была обоснована содержанием ст. 796 ГК РФ, где указывается, что именно на перевозчике лежит обязанность по доказыванию его невиновности в случае причинения вреда грузу. (Аналогичное положение содержится и в п.2 ст. 705 ГК РК). Тем самым, по сути, действие ч. 2 ст. 118 УЖТ РФ теряет свою силу.

Однако приоритетная роль ГК РФ в регулировании транспортных отношений признается не всеми авторами. В качестве контраргументов выдвигаются доводы о том, что в ГК РФ не закреплено положений о приоритете общих положений над специальными, к которым и относятся нормы транспортных уставов и кодексов. Кроме того, из анализа гл. 40 ГК РФ (например, абз. 2 п. 2 ст. 784 ГК РФ) можно сделать вывод о том, что нормы ГК РФ, транспортных уставов и кодексов при разрешении вопросов ответственности перевозчика имеют одинаковую юридическую силу, иными словами, «уравниваются». Несмотря на то, что такая позиция не получила своего развития, изменения в действующее законодательство, а именно в ст. 118 УЖТ РФ, по прошествии более 10 лет, не внесены до сих пор.

Еще одной особенностью, связанной с соотношением ГК РФ и транспортных уставов, кодексов, является *отсутствие единообразного подхода в закреплении норм в соответствующих специальных актах*. Так, в ст. 785 ГК РФ содержится общая дефиниция понятия договора перевозки грузов. В некоторых транспортных уставах и кодексах эта дефиниция практически полностью повторяется (например, ст. 25 УЖТ РФ, п. 2 ст. 103 ВК РФ, ст. 67 КВВТ РФ). Однако в других актах этого понятия нет совсем (например, в УАТ РФ). Сказанное означает, что необходимо выработать единые подходы к закреплению соответствующих норм.

В качестве отличительной черты российского транспортного законодательства можно назвать то, что *оно состоит из большого количества нормативных правовых актов*. Наряду с транспортными уставами, кодексами, законами приняты многочисленные подзаконные нормативные правовые акты, которые в некоторых случаях дублируют положения законодательных актов. Так, например, в сфере железнодорожных перевозок действует более 24 ведомственных нормативных правовых актов, которые являются обязательными для перевозчиков, владельцев инфраструктур, грузоотправителей, грузополучателей, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, других юридических и физических лиц. Они регулируют различные аспекты: условия перевозок грузов с учетом их особенностей (например, Правила исчисления сроков доставки грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, утвержденные Приказом Минтранса России от 07 августа 2015 г. № 245), безопасности движения, сохранности грузов, железнодорожного подвижного состава и контейнеров, а также процессуальные моменты, связанные с предъявлением претензий перевозчикам (Правила предъявления

¹⁰Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. Кн. 4. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2003. С. 247.

¹¹URL:http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_77e1ad81-ba6c-4c3b-893f-8aa76c-60c47d (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

и рассмотрения претензий при перевозке грузов, порожних грузовых вагонов, не принадлежащих перевозчику, железнодорожным транспортом, утвержденные Приказом Минтранса России от 31 март 2016 г. № 84).

Такая же тенденция существует в регулировании транспортной деятельности на других видах транспорта. Тем самым происходит увеличение норм, регулирующих транспортную деятельность, что приводит к росту объема законодательного массива, который уже достиг своего критического состояния. Множественность нормативных правовых актов, регулирующих транспортные отношения, привела к так называемой «правовой инфляции».¹² Все это затрудняет применение транспортного законодательства на практике.

При характеристике российского транспортного законодательства следует указать на то, что оно отличается *отсутствием унифицированного подхода в регулировании транспортной деятельности, осуществляемой на различных видах транспорта*. Речь идет не только о технике изложения нормы. В большей степени обращает на себя внимание то, что положения, регулирующие одни и те же вопросы, в транспортных законах, уставах и кодексах имеют различное содержание. Так, например, нормы, посвященные претензионному порядку, устанавливают различный срок для предъявления претензии перевозчику. Для сравнения, срок на предъявление претензии перевозчику в связи с ненадлежащим осуществлением перевозки в некоторых транспортных нормативных актах составляет 6 месяцев (ст. 123 УЖТ РФ, ст. 126 ВК РФ), а в других – 1 год (ч. 6 ст. 39 УАТ РФ, п. 4 ст. 161 КВВТ РФ). При этом, отсутствует какое-либо объяснение указанных различий с точки зрения особенностей функционирования данного вида транспорта. Подобного рода самобытные подходы регулирования, закрепленные в транспортных уставах и кодексах, а также в подзаконных нормативных правовых актах, усложняют правоприменительную деятельность. В связи с этим, представляется правильным унифицировать транспортное законодательство в тех аспектах правового регулирования, где это целесообразно и возможно. Одним из наиболее оптимальных способов систематизации транспортного законодательства в т.ч. и с целью его унификации, представляется кодификация.¹³ Издание единого акта, содержащего основные положения, распространяющиеся на все виды транспорта (своеобразной Общей части транспортного законодательства), позволит упростить применение норм на практике.

2. Казахстанское транспортное законодательство

Далее перейдем к рассмотрению казахстанского транспортного законодательства. Казахстанское законодательство о транспорте начало самостоятельное формирование лишь с 90-х гг. XX века. Поскольку Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) (далее – ГК РК),¹⁴ регулирующий транспортные обязательства, в Казахстане был принят лишь 1 июля 1999 г., то первым и в течение

¹²Магузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов. 2004. С. 109.

¹³Более подробно различные точки зрения о систематизации транспортного законодательства РФ изложены в трудах Бажиной М.А. К вопросу о систематизации транспортного законодательства РФ // Транспортное право и безопасность. 2021. № 2 (38). – С. 42-52; Бельх В.С. Транспортное законодательство России и зарубежных государств, ЕС, ШОС, ЕврАзЭС. М.: Проспект, 2009. С. 82.

¹⁴Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

пяти последующих лет практически единственным законодательным актом в рассматриваемой сфере стал Закон «О транспорте в Республике Казахстан» от 21 сентября 1994 г., действующий и поныне, включающий в себя основные понятия, систему государственного регулирования и общие положения, распространяющиеся на все виды транспортных обязательств в случаях, когда специальными законами не предусмотрено иное. При этом под «транспортом» определен «зарегистрированный на территории Республики Казахстан железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный, воздушный, городской рельсовый, а также находящийся на территории Республики Казахстан магистральный трубопроводный транспорт».

С принятием названного Закона казахстанский законодатель отказался от традиционного в СССР регулирования транспортных обязательств посредством уставов и кодексов. Так, 20 декабря 1995 г. был принят Закон «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации».

С июля 1999 г. вступили в действие нормы гл. 34 «Перевозка» в Особенной части ГК РК, закрепившие такие виды договоров перевозки, как перевозка груза и пассажира (с багажом или без него); договоры фрахтования (чартера); договоры об организации перевозок, договоры между транспортными организациями, смешанные перевозки, перевозка транспортом общего пользования, договоры транспортной экспедиции. Так же, как и положения гл. 40 ГК РФ, положения гл. 34 ГК РК представляют собой «свод правил», подлежащих применению ко всем видам перевозок. Положения ГК РК имеют приоритетный характер по отношению к другим действующим правилам, в т.ч. в сфере регулирования транспортной деятельности.

В последующие годы были приняты законодательные акты по видам транспорта: Закон «О железнодорожном транспорте» от 8 декабря 2001 г.¹⁵, «О торговом мореплаваннии» от 17 января 2002 г.,¹⁶ «Об автомобильном транспорте» от 4 июля 2003 г.,¹⁷ «О внутреннем водном транспорте» от 6 июля 2004 г.¹⁸ Закон «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации» действует в новой редакции от 15 июля 2010 г.¹⁹

Транспортное законодательство Казахстана, аналогично российскому транспортному законодательству, отличается тем, что существует *большое количество нормативных правовых актов, регулирующих транспортную деятельность*. Так, помимо приведенных законодательных актов, действуют многочисленные Правила перевозок пассажиров, багажа и грузов различными видами транспорта и иные подзаконные акты, например, Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 546 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом».²⁰

¹⁵URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000266_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

¹⁶URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000284_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

¹⁷URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000476_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

¹⁸URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000574_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

¹⁹URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²⁰URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012463> (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

В середине 2000-х гг. в Казахстане уполномоченным госорганом в сфере управления транспортом были предприняты попытки создания кодифицированного акта в виде Транспортного кодекса, однако идея не получила дальнейшей реализации²¹. Ныне в соответствии со ст. 9 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. сфера транспорта отнесена к отношениям, регулируемым консолидированными законами.²²

Кроме того, вплоть до середины 2000-х гг. в Республике Казахстан в сфере транспорта существовали различные нормативные правовые акты временного характера действия:

- Временные Правила перевозок пассажиров и багажа речным транспортом Республики Казахстан от 25 апреля 1995 г. (утратили силу 8 сентября 2005 г.);
- Временные Правила перевозок пассажиров и багажа по железным дорогам Республики Казахстан от 16 февраля 1995 г. (отменены 9 февраля 2005 г.);
- Временные правила перевозки пассажиров, багажа и грузов на воздушных линиях Республики Казахстан (кроме международных рейсов) от 10 апреля 1995 г. (утратили силу 10 декабря 2004 г.);
- Временный устав железных дорог Республики Казахстан от 18 января 1996 г. (утратил силу 28 декабря 2007 г., фактически не применялся с 2002 г. в связи с принятием Закона).

Из числа последних нормативных правовых актов можно назвать Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 19 июля 2019 г. № 521 «Об утверждении типовых договоров между перевозчиком и экспедитором об организации перевозок грузов железнодорожным транспортом».²³

Отличительной особенностью некоторых нормативных правовых актов в сфере транспорта можно назвать «развернутый понятийный аппарат». Так, например, в казахстанском законе «О железнодорожном транспорте» используются и раскрываются такие понятия, некоторые из которых отсутствуют в действующем законодательстве Российской Федерации о железнодорожных перевозках: социально-значимые перевозки, государственный транспортный контроль, срок транспортабельности и др. Также отмечается, что «существующие термины не только раскрываются законодателем, но и наполнены особым содержанием».²⁴

Однако по сравнению с законодательством Российской Федерации, в Казахстане до настоящего времени отсутствуют единые Правила предъявления и рассмотрения претензий при перевозке грузов, пассажиров и багажа. Нормы о претензиях и актах содержатся в отдельных законодательных актах, одна статья (17-1) помещена в общем для всех видов перевозок Законе «О транспорте в РК»; а в Законе «Об автомобильном транспорте» о претензиях и исках нет ни одной нормы.²⁵

²¹Омаров Ж.М. Вопросы кодификации законодательства о транспорте в Республике Казахстан // Право и государство. 2009. № 1 (42). – С. 176-190.

²²URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²³URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019082> (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²⁴Мартынов А.С. Договор перевозки по законодательству Республики Казахстан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-perevozki-po-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²⁵Идрышева С.К. Претензия и ее роль в регулировании частных правоотношений // Вестник МЮ РК. 2020. № 4 (35). – С. 45-50.

Договоры перевозки пассажиров и грузов транспортом общего пользования и в России, и в Казахстане относятся к публичным договорам, где перевозчик не вправе отказать клиенту в заключении договора при наличии возможности оказать данную услугу. В этой связи ст. 697 ГК РК устанавливает, что в случае неоплаты или неполной оплаты перевозки груза перевозчик имеет право удерживать переданные ему для перевозки грузы и багаж в обеспечение причитающейся ему провозной платы и других платежей по перевозке, если иное не установлено законодательством, договором перевозки или не вытекает из существа обязательства (п.4). Аналогичные нормы и в Российской Федерации.

В противоречие с публичным характером такого договора, нормы специального закона РК «О железнодорожном транспорте» (ст. 47) предусматривают, что перевозчик «при наличии у грузоотправителя, грузополучателя, экспедитора задолженности за перевозку, а также при несвоевременном внесении платежей может отказаться в последующем от заключения договора перевозки до погашения долга». Тем самым, железнодорожный перевозчик якобы имеет право отказаться в дальнейшем от заключения публичного договора перевозки с данным клиентом по причине наличия у него задолженности. Налицо явный нонсенс, подлежащий скорейшей корректировке путем внесения соответствующих изменений в ст. 47 названного Закона.

В качестве особенности транспортного законодательства не только Казахстана, но и практически всех стран СНГ следует отразить ограниченную ответственность перевозчиков практически любого вида транспорта за нарушение сроков перевозки пассажиров, багажа и груза; за утрату багажа и груза и т.п. В частности, ст. 80 Закона РК «О железнодорожном транспорте» регламентирует, что за каждые сутки просрочки доставки багажа, грузобагажа перевозчик уплачивает пассажиру, получателю штраф в размере десяти процентов провозной платы, но не свыше пятидесяти процентов провозной платы, если не докажет, что просрочка произошла не по его вине.

Относительно правового регулирования международных перевозок следует отметить, что Законом Республики Казахстан от 22 февраля 2000 г. была ратифицирована Конвенция о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа,²⁶ 8 февраля 2003 г. был принят Закон «О ратификации Рамочного соглашения Организации экономического сотрудничества по транзитным перевозкам и Протокола о подписании текстов Приложений к Рамочному соглашению Организации экономического сотрудничества по транзитным перевозкам»,²⁷ в 2016 г. Казахстан присоединился к Соглашению о международном пассажирском сообщении (СМПС)²⁸ и т.д. Среди подзаконных актов можно назвать Правила допуска автомобильных перевозчиков к осуществлению международных автомобильных перевозок грузов, утвержденные Приказом Министра транспорта и коммуникаций РК 24 августа 2011 г. № 523.²⁹

Анализ публикаций по сходным темам показывает, что в числе проблемных моментов российские авторы отражают отсутствие легального определения тер-

²⁶URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000038_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²⁷URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000384_ (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²⁸URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/M1600000001> (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

²⁹URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007204> (дата обращения: 08 сентября 2021 г.).

мина «перевозка» в нормативных правовых актах в сфере транспорта³⁰. В Казахстане такое определение содержится в единственном законе – «О железнодорожном транспорте»: «перевозка – перемещение пассажиров, багажа, грузобагажа, почтовых отправок, грузов из пункта отправления в пункт назначения» (ст.1, подпункт 49), но в общем для всех видов перевозки Законе «О транспорте в РК» такое определение отсутствует, что представляется нелогичным.

3. Немецкое транспортное законодательство

Данное сравнительно-правовое исследование целесообразно продолжить путем рассмотрения правового регулирования транспортной деятельности немецким законодательством.

В последние десятилетия немецкое транспортное законодательство также претерпело значительные изменения. До принятия 25 июня 1998 г. Закона о реформе транспортного права (Transportrechtsreformgesetz – TRG)³¹ в Германии действовали различные акты, регулирующие транспортную деятельность в зависимости от вида транспорта. Так, применялись следующие законы: AGNB – закон, регулирующий местное сообщение;³² KVO – акт, регулирующий дальнее сообщение;³³ EVO – акт, регулирующий перевозки железнодорожным транспортом;³⁴ LuftverkehrsG – закон, регулирующий воздушные перевозки;³⁵ BinnenschiffsG – закон, регулирующий речное сообщение;³⁶ GüKUM – закон, регулирующий переезд, а также отдельные положения о мультимодальных перевозках и экспедиции.³⁷

Закон о реформе транспортного права объединил все разрозненные нормы в основном в книге 4 Германского торгового уложения (ГТУ).³⁸ Именно с этого момента можно говорить о создании в Германии общего (единого) немецкого транспортного права (Allgemeines Transportrecht). Так, положения о договоре перевозки грузов указаны в ст. 407 – 450 ГТУ; положения, регулирующие переезд – ст. 451 – 451h ГТУ; правовое регулирование договора о мультимодальных перевозках грузов – ст. 452 – 452d ГТУ; нормы о экспедировании – ст. 453 – 466 ГТУ. Указанные положения ГТУ не применяются к морским перевозкам грузов, т.к. такого рода перевозки регулируются положениями, содержащимися в пятой книге ГТУ. Тем самым

³⁰Соловьева М.А. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в России и Германии: сравнительно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2012. – 205 с.; Бажина М.А. Договоры перевозки грузов и транспортной экспедиции в России и Германии. Сравнительная характеристика. Монография. М., 2015. – 100 с.

³¹URL: https://www.heppner-group.com/de/wp-content/uploads/sites/2/2020/06/Dokument_TRG.pdf (дата обращения: 28 сентября 2021). Сам Закон о реформе транспортного права вступил в силу 1 июля 1998 г.

³²Allgemeine Güternahverkehrsbedingungen // Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008.

³³Kraftverkehrsordnung // Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008.

³⁴Eisenbahnverkehrsverordnung // Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008.

³⁵Luftverkehrsgesetz // Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008.

³⁶Binnenschiffsgesetz // Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008.

³⁷Güterkraftverkehrsbedingungen für den Umzugverkehr // Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008.

³⁸Handelsgesetzbuch (HGB) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/index.html> (дата обращения: 28 сентября 2021).

несмотря на то, что в немецком законодательстве нет отдельного акта, регулирующего транспортные отношения – транспортного кодекса, немецкое транспортное законодательство систематизировано. Нормы, регулирующие транспортную деятельность, сосредоточены в едином акте – ГТУ и применяются к деятельности на различных видах транспорта. В отличие от ГК РФ, нормы ГТУ не дублируются в иных транспортных уставах и кодексах, а сгруппированы в одном нормативном правовом акте и применяются для всех видов транспорта, за исключением морского.

При этом, транспортное законодательство Германии не ограничивается только нормами ГТУ. Например, можно назвать отдельные акты, регулирующие речное сообщение: Закон, касающийся частноправовых отношений внутреннего судоходства (*Gesetz, betreffend die privatrechtlichen Verhältnisse der Binnenschifffahrt – Binnenschifffahrtsgesetz (BinSchG)*)³⁹. В рамках этого нормативного акта раскрываются специфические особенности, которые относятся именно к данному виду сообщения. Так, в ст. 1 дается дефиниция понятия «судовладелец» («*Schiffseigner*»), под которым имеется ввиду владелец судна, предназначенного для плавания по рекам или другим внутренним водам и используемого им для этого. При этом, данное лицо может также выступать перевозчиком в смысле ст. 407 ГТУ и быть стороной договора перевозки грузов. В этом случае к такого рода отношениям будут применяться положения ГТУ.

Сравнивая положения КВВТ РФ и *BinSchG* можно утверждать, что в немецком законе, в отличие от российского кодекса, содержатся положения, касающиеся именно особенностей судоходства по внутренним водам, а нормы о договоре перевозки грузов внутренним водным транспортом в нем отсутствуют. В свою очередь КВВТ РФ содержит положения, касающиеся и договора перевозки грузов, и особенностей судоходства по внутренним водам. В Казахстане Закон «О внутреннем водном транспорте» регулирует и особенности судоходства, и перевозку пассажиров и грузов. Тем самым, можно сказать, что в немецком законодательстве, в отличие от российского и казахстанского, происходит четкое разделение норм.

Обсуждение. Отдельные аспекты правового регулирования транспортной деятельности

Говоря о правовом регулировании транспортных обязательств в Германии, следует учитывать, что членство ФРГ в Европейском союзе неизбежно влечет применение общих правовых норм в сфере деятельности транспорта в связи с унификацией права во всех странах-членах ЕС. Но в отличие от Казахстана и России, практически любые пробелы в правовом регулировании спорных ситуаций в Германии восполняются решениями судов по конкретным делам, а Суд ЕС контролирует единообразное толкование правовых терминов и конструкций.

Так, при регулировании перевозки пассажира воздушным транспортом в случае длительной задержки или отмены рейса, а также в случае отказа в посадке на рейс действует Регламент ЕС № 261/2004 № 261/2004), вступивший в силу с 11 февраля 2005 г.⁴⁰ Данный Регламент предусматривает более полную защиту прав пассажиров в названных случаях, независимо от следования ими бизнес- или эконом-клас-

³⁹Koller I. *Transportrecht. Kommentar zu Spedition, Gutertransport und Lagergrschaft*. Verlag C.H. Beck Munchen 2010. S. 750-773.

⁴⁰URL:<https://www.alppp.ru/law/grazhdanskoe-pravo/mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/10/reglament-2612004-evropejskogo-parlamenta-i-soveta-evropejskogo-soyuza.html> (дата обращения: 28 сентября 2021).

сом, чартерным или регулярным рейсом, и т.д. и толкования судов по применению его норм могли бы стать образцом для судебных органов иных государств, даже не входящих в Европейский союз.

Интересным с нашей точки зрения является решение вопроса об отказе в посадке в связи с имеющимися место фактами продажи большого количества билетов, чем имеется мест в воздушном транспорте (Overbooking). Регламент предписывает, что в таких случаях перевозчик должен среди пассажиров искать тех, кто добровольно желает отказаться от данного полета, но в обмен на определённые льготы или бонусы по соглашению сторон. Кроме того, таким пассажирам предоставляется право на расторжение данного договора перевозки с возвратом уплаченных сумм или право пересадки на другой маршрут (ст. 8 Регламента). И только в случае объективной невозможности найти таких добровольцев перевозчик вправе отказать пассажирам в перевозке в связи с овербукингом. В законодательстве и практике стран СНГ такие положения отсутствуют.

Регламент проводит отличия между отменой рейса и опозданием вылета рейса, при этом существенное значение имеют толкования Европейского суда о различении длительного опоздания отправления рейса и отменой рейса в целях применения правовых последствий таких деяний авиаперевозчика. В результате довольно длительной эволюции судебной практики в настоящее время в ЕС правовые последствия длительной задержки практически приравнены к правовым последствиям отмены рейса в части ответственности перевозчика, тогда как в начале применения Регламента не предусматривалось права пассажира на денежную компенсацию при длительной задержке рейса.⁴¹ Такой правовой опыт, по нашему мнению, должен быть учтен во многих государствах, в т.ч. в России и Казахстане.

Кроме того, важнейшее значение в правовом регулировании договора перевозки пассажира любым видом транспорта в Казахстане и Российской Федерации имеет возможность реализации права на дополнительное сервисное обслуживание в случае задержки отправления рейса в связи с имеющимися место довольно частыми фактами нарушений прав пассажиров. И в этом вопросе можно обратиться к опыту Германии (и других стран ЕС), регламентации данного права в рассматриваемом Регламенте ЕС (ст. 9).

Так, авиаперевозчик в названных случаях обязан не просто предложить прохладительные напитки и питание, но и предложить их в достаточном количестве, учитывая период задержки вылета по длительности ожидания. Если ожидание происходит в течение одной или более ночей, то перевозчик обязан бесплатно разместить пассажиров в гостинице, бесплатно доставить их в гостиницу. Более того, ст. 9 предусматривает, что пассажир имеет право бесплатно совершить 2 телефонных звонка или бесплатно отправить также 2 сообщения по электронной почте. Данные услуги должны быть представлены независимо от причины задержки рейса (метеоусловия, непреодолимая сила и т.п.). В случае невыполнения авиаперевозчиком таких норм пассажир имеет право произвести их за свой счет, но с возмещением произведенных расходов за счет перевозчика.

Особенностью европейского права в рассматриваемой и иных ситуациях неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей перевозчиком является предусмотренная Регламентом ЕС № 261/2004 № 261/2004) неустойка в виде

⁴¹URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=EuGH&Datum=19.11.2009&Aktenzeichen=C-402/07> (дата обращения: 28 сентября 2021).

денежной компенсации, которая зависит от дальности запланированного рейса, вылет которого задерживается; причем расстояние перелёта «следует измерять по дуге большого круга». Так, размер денежной компенсации пассажирам составляет от 250 EUR на всех рейсах дальностью до 1.500 км до 400-600 EUR на всех остальных рейсах, не подпадающих под определенные дальности (ст. 7 ч. 4). При этом размер компенсации не зависит от стоимости билета.

Примечательно, что рассматриваемым Регламентом перевозчик обязан выполнить перечисленные выше и иные действия в отношении пассажиров в случае задержки рейса на три часа и более. В Казахстане же общим для всех видов транспорта Законом «О транспорте в Республике Казахстан» императивно установлено, что перевозчик обязан при задержке рейсов лишь на десять и более часов предоставлять за свой счет пассажирам места в гостинице и питание, в том числе с учетом нуждаемости инвалидов (ст.18 «Срок доставки пассажира, груза и багажа и ответственность за просрочку»).

В то же время в Закон РК «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации» в 2013 г. при содействии экспертов Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA) были внесены нормы, аналогичные нормам Регламента ЕС, в соответствии с которыми при отмене или задержке рейса по вине перевозчика или задержке, отмене рейса вследствие позднего прибытия воздушного судна, изменении маршрута перевозки перевозчик обязан организовать для пассажиров в пунктах отправления и промежуточных пунктах предоставление (при наличии) комнаты матери и ребенка пассажиру с ребенком в возрасте до семи лет; два телефонных звонка, в том числе по международным линиям связи, продолжительностью не более пяти минут или два сообщения по электронной почте при ожидании отправления рейса более двух часов; обеспечение прохладительными напитками при ожидании отправления рейса более двух часов; обеспечение горячим питанием при ожидании отправления рейса более четырех часов и далее: через каждые шесть часов – в дневное время; через каждые восемь часов – в ночное время и др. За нарушения таких требований авиаперевозчики могут быть привлечены к административной ответственности (ст. 86)⁴².

В Российской Федерации аналогичные права пассажиров регламентированы путем внесения 30 апреля 2014 г. изменений и дополнений в «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей».⁴³

В отличие от Казахстана, в Российской Федерации норма бесплатного провоза багажа не может быть менее десяти килограммов на одного пассажира воздушного судна (ст. 103 Воздушного кодекса). В Казахстане же некоторые авиаперевозчики установили норму всего 5 кг на одного пассажира, используя недостатки правового регулирования данного вопроса.

⁴²Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2010 г. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_#z992 (дата обращения: 28 сентября 2021); О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам транспорта. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 г/ № 132-V // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000132#z465> (дата обращения: 28 сентября 2021).

⁴³Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71492/

Вместе с тем в законодательстве России многие вопросы в части правового регулирования прав пассажиров отнесены на уровень подзаконных актов. Например, п. 3 ст. 106 Воздушного кодекса гласит: «Порядок предоставления пассажирам воздушных судов услуг и льгот устанавливается федеральными авиационными правилами».

Законами «О транспорте в РК», об автомобильном (ст. 47) и железнодорожном транспорте (ст. 80) при задержке перевозки пассажира или опоздание транспортного средства в пункт назначения (за исключением перевозок в городском, пригородном, внутрирайонном и сельском сообщениях) по вине перевозчика предусмотрена уплата пассажиру штрафа в размере 3 процентов от стоимости билета за каждый час задержки (но не свыше стоимости билета), помимо возмещения убытков пассажиру, если последние имели место (ст. 18).

Очень полезным представляется немецкий опыт правового регулирования договора перевозки пассажира воздушным транспортом при переводе пассажира из эконом-класса в бизнес-класс (ст. 10, ч. 1), при котором перевозчик не имеет права требовать доплаты. В Казахстане и России таких правил не имеется. Но если перевозчик переводит пассажира из более высокого в низкий класс, то он обязан возместить от 30 % до 50 – 70 % стоимости билета в зависимости от расстояния и некоторых иных обстоятельств (ст. 10, ч. 2). Срок возврата денег определен императивно – в течение семи дней, но можно в виде как наличных, так и безналичных денег, чека, ваучера на проезд.

В соответствии с общепринятой практикой регулирования вопроса об ответственности предпринимателей, Регламент предусматривает ограничение либо освобождение авиаперевозчика от имущественной ответственности перед пассажирами только при наличии чрезвычайных обстоятельств (*extraordinary*). К ним в Преамбуле Регламента (п. 14) отнесены политическая нестабильность, несовместимые с вылетом метеоусловия; неожиданные неисправности, влияющие на безопасность полета; забастовки. И в этом вопросе большую роль в толковании норм Регламента играют акты Европейского суда, направленные на максимальную защиту прав потребителей. В частности, обстоятельства признаются Судом чрезвычайными только в тех случаях, когда они не возникают в обычной деятельности перевозчика, выходят за пределы его возможностей контролировать такие ситуации.⁴⁴

Происходящие ныне процессы глобализации⁴⁵ объективно требуют как минимум гармонизации и даже унификации правового регулирования в области перевозок пассажиров, их багажа и грузов различными видами транспорта в разных странах. Так, Российская Федерация и Республика Казахстан являются основными участниками Евразийского экономического союза и соответственно обязаны подчиняться общим правилам перевозок, устанавливаемым наднациональными органами, в том числе Евразийской экономической комиссией. В числе таковых актов можно назвать технические регламенты Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта», «О безопасности инфраструктуры железнодорож-

⁴⁴См. также: Heit P. Права авиапассажиров в странах Европейского Союза в случае длительной задержки или отмены рейса, а также в случае отказа в посадке на рейс. Германно-Российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии. 2017. Выпуск № 2. – С. 268-271.

⁴⁵Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2013. № 4 (61). – С. 18-23.

ного транспорта»;⁴⁶ Соглашение о Правилах рассмотрения Евразийской экономической комиссией заявлений потребителей о защите своих нарушенных прав и интересов действиями организаций железнодорожного транспорта по изменению уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов;⁴⁷ Соглашение о Правилах доступа к услугам инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках Единого экономического пространства и Правилах оказания услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках Единого экономического пространства;⁴⁸ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2012 г. № 46 «Об особенностях применения Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г. на таможенной территории Таможенного союза» и др.

В числе двух- и многосторонних актов о регулировании транспортных обязательств назовем Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о координации деятельности железнодорожного транспорта и Протокол правительств Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан о координации деятельности железнодорожного транспорта.⁴⁹

Говоря о перспективах дальнейшего развития транспортного законодательства практически любого современного государства, следует учитывать имеющиеся объективные основания мнения ученых о создании экологически чистых транспортных средств и соответствующего «обслуживания и логистики международных и внутренних транспортных коридоров и трасс», но на территории не только Казахстана, а практически всех государств. Для достижения данной цели предлагается принять универсальную международную конвенцию об экологизации транспортных средств.⁵⁰

Заключение

Итак, подводя итог данному сравнительно-правовому исследованию, представляется целесообразным указать на то, что транспортное законодательство рассматриваемых государств имеет свою самобытную историю становления. Именно исторические предпосылки обусловили современное состояние транспортного законодательства России, Казахстана и Германии. Безусловно, каждое государство имеет свои особенности в правовом регулировании транспортной деятельности. Так, например, в России большое количество нормативных правовых актов в данной сфере характеризуются тем, что отдельные положения дублируются. Многочисленность нормативных правовых актов приводит также к терминологической путанице (разночтениям), удвоению понятий и их дефиниций. Казахстанское

⁴⁶Решение Таможенного союза от 15 июля 2011 г. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H11T0000710>.

⁴⁷Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 апреля 2014 г. № 387. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000387> (дата обращения: 28 сентября 2021).

⁴⁸Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2013 г. № 841. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000841> (дата обращения: 28 сентября 2021).

⁴⁹Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2001 г. № 1357. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001357_ (дата обращения: 28 сентября 2021).

⁵⁰Сарсембаев М.А. Казахстанские и международно-правовые нормы об экологически чистых транспортных средствах // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 97-110.

транспортное законодательство также отличается наличием большого количества нормативных правовых актов. При этом, несмотря на значительный законодательный массив, отдельные положения остаются не урегулированными, что приводит к многочисленным спорам и судебным разбирательствам.

Подобного рода сравнительно-правовые исследования позволяют учитывать опыт других стран, заимствовать те аспекты, которые могут быть «безболезненно» внедрены в национальное законодательство с целью повышения эффективности правового регулирования. Так, например, с целью устранения пробела в правовом регулировании такого явления, как овербукинг, может быть использован опыт Германии, а в вопросах регламентации терминов и определений может быть полезен опыт Республики Казахстан; в части же единообразного досудебного урегулирования споров по перевозке примером может стать законодательство России.

В.С. Белых, заң ғылымдарының докторы, профессор, Орал мемлекеттік заң университетінің кәсіпкерлік құқық кафедрасының меңгерушісі (Екатеринбург, РФ); С.К. Идрышева, заң ғылымдарының докторы, доцент, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің жеке құқық Департаментінің профессоры (Нұр-Сұлтан, ҚР); М.А. Бажина, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Орал мемлекеттік заң университетінің кәсіпкерлік құқық кафедрасының доценті (Екатеринбург, РФ): Ресей, Қазақстан және Германия көлік заңнамаларының ерекшеліктері: салыстырмалы-құқықтық аспект.

Көлік заңнамасы әр түрлі кезеңдерде көптеген зерттеулердің пәні болғанына қарамастан, оны зерттеудің өзектілігі өзінің мәнін жоғалтпайды. Бұл Ресей мен Қазақстанның қолданыстағы көлік заңнамасын жаңарту қажеттілігінен туындайды. Бұл қорытынды аталмыш елдерде көлік қызметі саласының құқықтық реттелуі кез келген мемлекеттің экономикалық негізін құрайтын тасымалдау қызметін жүзеге асыру талаптарына толық сәйкес келмейтіндігімен байланысты. Ұлттық көлік заңнамасын егжей-тегжейлі зерттемей, сондай-ақ ұқсас ерекшеліктері бар, олардың тиімділігімен ерекшеленетін басқа мемлекеттердің заңнамасымен салыстырусыз реформа жолын таңдау мүмкін емес. Жоғарыда айтылғандар мақаланың мақсатын анықтайды, атап айтқанда, Ресей, Қазақстан және Германияның көлік заңнамасын салыстырмалы құқықтық зерттеу. Неміс заңнамасын таңдау бірнеше себептерге байланысты болған. Олардың ішіндегі ең маңыздысы – неміс тиянақтылығы, құқықтық мәтіндерді құрастыру дәлдігі; неміс ойлау стилінің тәжірибеге негізделуі, соңғы бірнеше ғасырлар бойы дамыған және заңды дәстүрге айналған жеке адамның құқықтарын тану мен қорғаудың басымдылық қағидаттары және т.б.

Сонымен қатар, Германияның Еуропалық Одақтың дәл орталығында орналасуы, қуатты экономикасының болуы, Еуропа мен Азияның барлық дерлік елдерімен белсенді сауда байланыстары осы елдің көлік саласын құқықтық реттеу тәжірибесіне жүгіну қажеттілігін анықтады. Іргелі әдіс ретінде салыстырмалы құқықтық әдіс қолданылды, бұл үш мемлекетте – Ресейде, Қазақстанда және Германияда көлік заңнамасына салыстырмалы құқықтық талдауды толық жүргізуге және тиісінше зерттеуде қойылған мақсатқа жетуге мүмкіндік берді. Жұмыстың сөзсіз жаңалығы – көлік заңнамасы бірден үш мемлекетке қатысты салыстырмалы деңгейде зерттелуі. Бұл аспект зерттеудің мәні мен маңыздылығын белгілейді, сонымен қатар алынған нәтижелердің жоғары деңгейдегі сенімділігін білдіреді.

Авторлар бұл елдердің заңнамасының негізгі ерекшеліктерін қарастырады, көлік заңнамасының тарихи қалыптасуына, көлік заңнамасының құрылымына қа-

тысты ұқсас және айрықша аспектілерді бөліп көрсетеді, сондай-ақ көлік қызметін реттейтін нормаларды бірыңғай нормативтік құқықтық актіде біріктіру мүмкіндігін көрсетеді. Талдау негізінде жұмыстың негізгі нәтижесі деп санауға болатын Ресей мен Қазақстанның көлік заңнамасының кейбір ережелерін жаңарту қажеттілігі туралы ұсыныстар енгізілді.

Атап айтқанда, артық брондау сияқты құбылыстардың тәжірибеде болуына байланысты авторлар Ресей мен Қазақстанда әуе жолаушыларын тасымалдау бойынша қатынастарды құқықтық реттеуді өзгерту қажет деген қорытындыға келеді.

Тірек сөздер: көлік заңнамасы, Германия, Ресей, Қазақстан, көлік жарғылары мен кодекстері, неміс сауда кодексі, автомобиль көлігі, теміржол көлігі, әуе көлігі.

V.S. Belykh, Doctor of Law, Professor, Head of Business Law Department of Ural State Law University (Yekaterinburg, RF); S.K. Idrysheva, Doctor of Law, Professor of the Department of Private Law, M.S. Narikbayev KAZGUU University (Nur-Sultan, Kazakhstan); M.A. Bazhina, Candidate of Law, Associate Professor of Business Law Department, Ural State Law University (Yekaterinburg, RF): Special features of the transport legislation of Russia, Kazakhstan and Germany: a comparative legal aspect.

Despite the fact that transport legislation has been the subject of numerous studies at different periods of time, the relevance of its study does not lose its meaning. This is due to the need to modernize the current transport legislation of Russia and Kazakhstan. This conclusion is determined by the fact that the legal regulation of these countries does not fully correspond to the realities of the implementation of transport activities, which constitute the basis of the economic activity of any state. The choice of the reform path is impossible without a detailed study of the domestic transport legislation, as well as its comparison with the legislation of other states that have similar features, but also differ in their effectiveness. This all determined the formulation of the purpose of the article, namely, a comparative legal study of the transport legislation of Russia, Kazakhstan and Germany. The choice of German law is predetermined for a number of reasons. The most significant of them are German pedantry, accuracy in the formulation of legal texts; the practicality of the German style of thinking; the principles of the priority of the recognition and protection of the rights of the individual, which have developed over the past several centuries and have become a legal tradition; etc. In addition, the location of Germany in the center of European Union, the presence of a strong economy, active trade relations with almost all countries of Europe and Asia predetermined the need to refer to the experience of legal regulation of transport activities of this particular country. As a basic method, the comparative legal method was used, which made it possible to fully carry out a comparative legal analysis of transport legislation of three countries – Russia, Kazakhstan and Germany, and, accordingly, achieve the goal set in the study. The undoubted novelty of the work is that the transport legislation is studied at a comparative level in relation to the three states at once. This aspect gives value and significance to the study, as well as the greatest reliability of the results obtained. The authors review the main features of the legislation of these countries, identify similar and distinctive aspects concerning the historical formation of the transport legislation, the structure of the transport legislation, as well as the possibility of consolidating the norms governing transport activities in a single regulatory legal act. Based on the analysis, proposals are made regarding the need to modernize certain provisions of the transport legislation of Russia and Kazakhstan, which can be considered the main result of the work. In particular,

the authors come to the conclusion that it is necessary to change the legal regulation of the carriage of passengers by air in Russia and Kazakhstan, as well as in connection with the presence in practice of such phenomena as overbooking.

Keywords: transport legislation, Germany, Russia, Kazakhstan, transport charters and codes, German commercial code, road transport, railway transport, air transport.

Список литературы:

1. Бажина М.А. Особенности развития транспортного законодательства в период с 1930 по 1964 года // Советский конституционализм, государство и право в 1930 – 1964 гг.: доктрина, институты и репрезентации: Материалы круглого стола / под общ. ред. К.С. Коровина, В.С. Плетникова. Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – С. 53-68.
2. Бажина М.А. К вопросу о систематизации транспортного законодательства РФ // Транспортное право и безопасность. 2021. № 2 (38). – С. 42-52.
3. Белых В.С. Система транспортного законодательства: о значении и актуальных вопросах развития // Право и экономика. 2020. № 3 (385). – С. 5-11.
4. Белых В.С. Транспортное законодательство России и зарубежных государств, ЕС, ШОС, ЕвразЭС. М.: Проспект, 2009. – 152 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. Кн. 4. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М.: Статут, 2003. – 910 с.
6. Идрышева С.К. Претензия и ее роль в регулировании частных правоотношений // Вестник МЮ РК. 2020. № 4 (35). – С. 45-50.
7. Мартынов А.С. Договор перевозки по законодательству Республики Казахстан // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-perevozhki-po-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan> (27.09.2021).
8. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – 510 с.
9. Омаров Ж.М. Вопросы кодификации законодательства о транспорте в Республике Казахстан // Право и государство. 2009. № 1 (42). – С. 176-190.
10. Сарсембаев М.А. Казахстанские и международно-правовые нормы об экологически чистых транспортных средствах // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 97-110.
11. Соловьева М.А. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в России и Германии: сравнительно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2012. – 205 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Фирма «СПАРК», 1994. – 335 с.
13. Koller I. Transportrecht. Kommentar zu Spedition, Gutertransport und Lagergrschaft. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2010. – 1811 s.
14. Heit P. Права авиапассажиров в странах Европейского Союза в случае длительной задержки или отмены рейса, а также в случае отказа в посадке на рейс. Германно-Российская ассоциация юристов // Сборник статей о праве Германии. 2017. Выпуск № 2. – С. 268-271.
15. Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer, 2008. – 345 s.

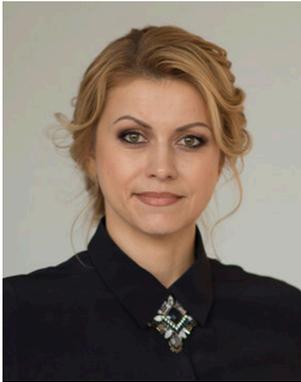
References (transliterated):

1. Bazhina M.A. Osobennosti razvitiya transportnogo zakonodatel'stva v period s 1930 po 1964 goda // Sovetskij konstitucionalizm, gosudarstvo i pravo v 1930 – 1964 gg.: doktrina, instituty i reprezentacii: Materialy kruglogo stola / pod obshch. red. K.S. Korovina, V.S. Pletnikova. Ekaterinburg: UrGYUU, 2020. – S. 53-68.
2. Bazhina M.A. K voprosu o sistematizacii transportnogo zakonodatel'stva RF // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2021. № 2 (38). – S. 42-52.
3. Belyh V.S. Sistema transportnogo zakonodatel'stva: o znachenii i aktual'nyh voprosah razvitiya // Pravo i ekonomika. 2020. № 3 (385). – S. 5-11.
4. Belyh V.S. Transportnoe zakonodatel'stvo Rossii i zarubezhnyh gosudarstv, ES, SHOS, EvrAzES. M.: Prospekt, 2009. – 152 s.
5. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo: v 5 kn. Kn. 4. Dogovory o perezovke, buksirovke, transportnoj ekspedicii i inyh uslugah v sfere transporta. M.: Statut, 2003. – 910 s.
6. Idrysheva S.K. Pretenziya i ee rol' v regulirovanii chastnyh pravootnoshenij // Vestnik MYU RK. 2020. № 4 (35). – S. 45-50.
7. Martynov A.S. Dogovor perezovki po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-perezovki-po-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan> (27.09.2021).
8. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov: Izd-vo Saratov. gos. akad. prava, 2004. – 510 s.
9. Omarov Zh.M. Voprosy kodifikacii zakonodatel'stva o transporte v Respublike Kazahstan // Pravo i gosudarstvo. 2009. № 1 (42). – S. 176-190.
10. Sarsembaev M.A. Kazahstanskije i mezhdunarodno-pravovye normy ob ekologicheski chistyh transportnyh sredstvah // Pravo i gosudarstvo. 2019. № 1 (82). – S. 97-110.
11. Solov'eva M.A. Dogovor perezovki gruzov zheleznodorozhnym transportom v Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2012. – 205 s.
12. Shershenevich G.F. Uchebnik torgovogo prava. M.: Firma «SPARK», 1994. – 335 s.
13. Koller I. Transportrecht. Kommentar zu Spedition, Gutertransport und Lagergrschaft. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2010. – 1811 s.
14. Heit P. Prava aviapassazhirov v stranah Evropejskogo Soyuza v sluchae dlitel'noj zaderzhki ili otmeny rejsa, a takzhe v sluchae otkaza v posadke na rejs. Germano-Rossijskaya asociaciya yuristov // Sbornik statej o prave Germanii. 2017. Vypusk № 2. – S. 268-271.
15. Wieske T. Transportrecht. Berlin: Springer. 2008. – 345 s.

Для цитирования и библиографии: Белых В.С., Идрышева С.К., Бажина М.А. Особенности транспортного законодательства России, Казахстана и Германии: сравнительно-правовой аспект // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 71-89. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_71

Материал поступил в редакцию 08.10.2021.

LEGAL RESEARCH OF THE REGIME OF OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

E.M. KOSYANENKO,
Candidate of Sciences (PhD) in
Law, Associate Professor
of the Business Law Department
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russia),
e-mail: ekosyanenko@yandex.ru

The topic of this article is social relations arising in the process of commercialization of objects created with the participation of artificial intelligence. The author examines the correlation between the subjective component of creative activity and the objective uniqueness of the work of artificial intelligence, the possibility of recognizing robots as authors and copyright holders of new works of literature, art or science. *The purpose* of the article is to analyze the legal regime of new objects obtained as a result of human interaction with trained and self-taught programs and answer the following controversial questions of modern intellectual law: can the product of artificial intelligence be qualified as an object of intellectual property rights; who is the author and copyright holder of new objects if they (objects) are created in the process of some independent «creative» activity of robots; what intellectual rights arise for new objects created by independent self-learning artificial intelligence. The work was based on the *methods* of comparative legal analysis of the current norms of Russian and international intellectual law, the formal legal method of research and expert assessment of the modern doctrine of intellectual law. The scientific *novelty* can be traced in the main

conclusions of the author, which can be used, in particular, when discussing the draft WIPO policy in the field of intellectual property, which is actively discussed by the world community. According to the author, it is extremely important to regulate activities in the field of creation and management of stable neural networks, entropy technologies, evolutionary and cloud computing at the international and national levels as soon as possible. Due to the transnationality, creativity and innovativeness of this type of activity, legal regulation should have a framework advisory nature, defining uniform standards and common terminology. To this end, it is recommended at the legislative level to determine the main criteria under which the results created by artificial intelligence could be qualified as intellectual property objects, as well as to establish who and under what circumstances should be recognized as authors and copyright holders in relation to such AI objects. When developing criteria, it is proposed to highlight the role of a person in the process of creating a new object. It is particularly necessary to take into account the purpose of creating the algorithm itself and the purpose of its independent «creativity».

Keywords: artificial intelligence; copyright; intellectual property; robot; author; copyright owner; deep learning; computer unsupervised learning; creativity; intellectual property object.

Introduction

The commercialization of intellectual property rights supports not only the improving of financial ratings of business entities, but also attracts significant investments for the development and opening of new innovative areas of activity in various sectors of the economy. However, the uncertainty of the legal status of persons who develop artificial intelligence (hereinafter – AI), and especially objects created by AI itself, challenge the legal protection of the interests of investors and other parties.

In the article we will not reflect about any responsibility for the negative actions of AI, although this is a very important aspect. We will focus on the positive actions of artificial intelligence. In particular, objects of intellectual law can become results of intellectual activity, for example: works of literature, science or art, a new computer program, objects of patent rights – inventions, utility models, industrial designs; and, as a result of self-learning, a new part of the program code of the artificial intelligence itself can be created.

If a computer program or a robot are tool for creating such assets and its activities are coordinated by a person, it is necessary to apply the general rules for regulating intellectual property rights. However, in the case when such assets are created by AI autonomously, there is a question of legal regulation.

The practice is already known: for example, in 2019 in Singapore AI wrote several articles for Esquire magazine.¹ In the same 2019, applications for inventions created by artificial intelligence without any human participation were submitted to the Intellectual Property Office of the United Kingdom and the European Office.² The programs create paintings, music and other objects of copyright. It is enough to recall the experience of the project «The Next Rembrandt». With the help of an algorithm that recognizes faces, after studying almost 170 thousand fragments of the artist's works, machine intelligence created a portrait «in the style of Rembrandt» on a 3D printer.³

To study the problems of legal regulation of such AI results, it is necessary to answer the following questions:

- 1) Is the product of AI activity the object of intellectual property rights?
- 2) Who is the author and copyright owner?
- 3) What intellectual rights do arise for the new object?

Materials and Methods

Answering the questions posed is necessary to make an analysis that is usually carried out with respect to the known principles and legal norms. For example, the question «Is the product of AI activity an object of copyright» is analyzed from the position of copyright, when the object is created by the creative work of a person. However, the application of traditional norms in the new reality does not always lead to practically significant results. In particular, such occurrence as works of «scattered authorship» (like Wikipedia

¹ URL: <https://www.it-world.ru/it-news/market/145608.html>.

² Малахова Н. Л., Присяжнюк Ю. П., Сперанская Ю.С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом [Results of intellectual activity created by artificial intelligence] // Российский правовой журнал. 2020. № 2 (3). С. 58.

³ URL: www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html.

articles, which are developed by tens of millions of people) to a certain extent destabilize the concept of copyright, built around the concept of an identifiable author.⁴

In the described situation, it makes sense for scientists and legislators to turn to the formal legal method of research and form the principles and basic criteria that will determine the content of the legal norms devoted to the regulation of AI objects. Also, the historical way of cognition will help to understand the influence of history on the formation of intellectual property law norms that have never been static since the 15th century.

Main Part

1. The protectability of AI objects

Answering the first question – whether the product of AI activity is an object of intellectual property rights, scientists in Russia and around the world were divided into 2 camps: the first deny the protectability of such objects, the second camp allow the protectability, providing that the authorship is transferred to a person. Both the first and second groups of scientists rely on national and international norms of copyright laws.

For example, in Russia there are norms of the Civil Code (Articles 1228, 1257 of the Civil Code of the Russian Federation), according to which only a person can be an author. There are similar provisions exist in the laws of Australia, the United States and in the laws of European countries. According to paragraphs (1) and (2) of Article 3 of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 1886, requirements for authors to be nationals of one of the countries of the Union or to have residence of one are established as criteria for granting protection of works.⁵

Scientists suggest that the process of creating assets by AI does not have a creative nature. For example, the Dutch artist of the XVII century Rembrandt tried to express himself, his own view of the world, his feelings and thoughts when he was creating his works. And the AI only imitated the manner of writing the original work, when he portrayed in the project «The Next Rembrandt». At the same time, it is impossible to predict which product the AI will create, having the initial data. Can we accept the element of surprise as «creativity»? There is no normative definition of the concept (notion) «creativity».

According to the opinion of the US Supreme Court, expressed in the case of Feist Publication Inc. V. Rural Telephone Service Co., a work must «...possess at least some minimal degree of creativity»⁶ in order to be recognized as an object of copyright.

In the Russian law there is a rule on derivative works that are subject of legal protection. The Supreme Court of the Russian Federation explained that a derivative work is a work that is created on the basis of a reworking of an existing one. Perhaps the portrait made by AI in the style of Rembrandt can be derived?

In addition, in Russia, the Supreme Court of the Russian Federation in 2019 explained that the creative nature of work does not depend on whether the work was created by the author himself or with the use of technical means. At the same time, photo and video material produced by a video camera operating in automatic mode is not object of copyright.

⁴ Морхат П.М. Искусственный интеллект как автор произведения: могут ли роботы творить [Artificial Intelligence as a Product Author: can Robots be Created?] // Власть закона. 2019. №1 (37). С. 84.

⁵ URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/283693>.

⁶ Denicola R. Ex Machina: Copyright Protection for Computer-Generated Works // Rutgers University Law Review. Vol. 69 (251) P. 272.

The refusal to protect the result of the «intellectual» activity of machine intelligence entails serious legal and factual consequences. Such objects become public domain and can be used by any person. The economic interests of the people who participated in their creation – investors, developers, programmers, users – remain unprotected. At the same time, not only private interests, but also the international technology market may suffer.

2. The ability to be an author is a privilege of a person

The second question was – who will be the author and copyright owner of the new object? It should be noted that the question of establishing authorship for works created with the help of technical devices has been discussed in the literature since at least the 60s of the last century!

For the answer, it is necessary to separate the assets created as a computer-assisted and the assets of a computer-generated. Among the latter, it is necessary to highlight the assets of a AI-generated with uncontrolled machine learning.

Machine learning means the ability of a neural network to learn by processing large amounts of data instead of pre-prescribed rules and algorithms. That is, machine learning actually allows computers to learn independently. It seems that the right to authorship in the sense of the creative process will depend on whether machine learning was controlled, uncontrolled or deep.

Supervised learning uses labeled data sets that consist of input data and expected results. In supervised learning, the developer specifies what the result should be. In this context, we recall the words of researcher Morkhat P.M. about one of the acceptable options for resolving the issue of authorship of the results of intellectual activity produced with the actual or legally significant participation of an artificial intelligence unit in the form of a hybrid authorship concept (an artificial intelligence unit as a kind of human co-author in creating the result of intellectual activity).⁷

In unsupervised learning, the algorithm finds and analyzes hidden patterns independently. In fact, artificial intelligence is being trained using unstructured data. Deep learning is based on the use of a variety of algorithms for recognizing patterns. As a result, deep learning allows the neural network itself to predict the result from a set of input data.⁸

Everyone knows the example of the latest version of the AlphaGo Zero program, which won all the games from the Go world champion. This program was not trained by programmers. Artificial intelligence has learned the rules of the game, fighting with itself. The CEO of DeepMind actively used this information in his advertising.⁹

No one can predict what the result will be «at the output» with uncontrolled deep learning, including the developer of the program algorithm or the user who set a specific task. The lack of certainty in uncontrolled learning creates an element of unpredictability, novelty, originality – they are the constituent elements of creativity.

Thus, with uncontrolled learning due to the absence of the human factor, the objective novelty of the work appears, but the subjective (a human) component is lost.

⁷Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы [The right to the results of intellectual activity produced by the Artificial Intelligence unit: Civil law problems] // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). С. 206.

⁸Малахова Н.Л., Присяжнюк Ю.П., Сперанская Ю.С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом [Results of intellectual activity created by artificial intelligence] // Российский правовой журнал. 2020. № 2 (3). С. 61.

⁹ URL: https://deepmind.com/research/case-studies/alphago-the-story-so-far#alphago_zero.

However, let us recall that even in Roman law, the subject of law was called “persona”. The legal capacity («caput») of each «persona» arose from the moment of his birth and depended on three states: freedom («status libertatis»), Roman citizenship («status civitatis»), and family status («status familiae»). And full legal capacity in private-legal relations also included «ius conubi» – the right to create a family and «ius commercii» – the right to be a subject of property relations. Without being distracted by the discussion about the rights of slaves in those days, we note that the ability to have rights from ancient times directly depended on the birth of a person. Let’s ask ourselves the question: can we apply the fundamental rules of legal capacity to artificial intelligence? We consider that will never be able to do this.

In the UK, the Copyright, Design and Patents Act of 1988 recognizes the protectability of the result of artificial intelligence by introducing the concept of «computer generated work» as a special object of copyright. However, even recognizing the protectability of artificial objects, the law reserves the rights to them only for an individual, indicating that such a person (the author) «...shall be taken to be the person by whom the arrangements necessary for the creation of the work are undertaken» (paragraph 3 of section 9 «Authorship of the work»).

¹⁰

The legislation of other countries also refuses to recognize AI as the author. This rule does not tolerate exceptions. The author can be only a person. If there is no person, there is no author!

In this sense, we can support those scientists who propose to establish a special legal regime – the regime of objects that do not have an author.

It also makes sense to change the conservative approach to the concept of the author as a subject whose creative work created the work. (This definition applies, for example, in Russia). It is possible to propose to the legislator to include in the definition of the author «the person who became the reason for the creation of an object by artificial intelligence» or «the person who had a decisive impact on the creation of a new object by artificial intelligence».

However, given the indirect nature of the author’s role in the activities of AI, it should be noted that in addition to the author there is a subject – the copyright owner (or copyright holder). The exclusive right (property right) is usually exercised not by the authors, but by derivative copyright owners: customers, film companies, publishing companies, owners of aggregators or Internet platforms, etc.

3. Variability in the definition of authors and copyright owners

Let’s consider the question of possible copyright owners in more detail. For the commercialization of AI, the most important is the exclusive right.

There are 4 possible options:

- 1) The copyright owner is an AI developer;
- 2) The copyright owner is the owner of a material object (robot);
- 3) The copyright owner is AI operator or user that downloads data;
- 4) There is no copyright owner. The object goes into the public domain.

The first point of view has many supporters. It is the developer who makes the main contribution to the creation of AI directly and to the subsequent creation of the AI result. However, there are also disadvantages of this point of view. For example, in the case of deep learning, the developer does not even assume about the AI result after interacts

¹⁰URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb229en.pdf>.

with Big Data. Moreover, the interests of the programmer may conflict with the interests of the customer or the end user of the machine.

The copyright owners can be customers or employers of programmers. The contract will be important in this case. If the creation of AI takes place in the mode of labor functions, then the copyright owner (holder) will be a company.

Perhaps, most of all, there are factual grounds for securing the exclusive right to the user of the program. He is the direct cause to full fill the work and certifies the completion of the creation of a new object.

Some authors suggest to use the norms of the law by analogy (for example, Article 136 of the Civil Code of the Russian Federation). In particular, the Russian law provides that the fruits, products, income received as a result of the use of a thing, regardless of who uses the thing, belong to the owner of the thing, unless otherwise provided by law, other legal acts, a contract or does not follow from the essence of the relationship. These norms are optimal, but they cannot be applied due to the principle of dualism of intellectual rights. In other words, the rules of property law cannot apply to intellectual property rights.

The doctrine also suggests to confirm the status of the manufacturer of such a result to a person who has made a significant financial, material, organization or other contribution to the creation of program by AI.

Co-ownership of the copyrights to the result of intellectual activity created by artificial intelligence is theoretically permissible, but it is difficult to implement in practice.

The co-authorship of several persons should have legal grounds in the form of joint creativity and interaction in the implementation of the creative idea. For joint ownership of copyrights, it is required that the contribution of each of the co-authors meets the general criteria of protection capacity.

It seems that the analysis should be carried out taking into account the peculiarities of the functioning of AI when creating a result. First of all, how such objects are created, what is the role of a person in their creation, who exactly makes a creative contribution to the appearance of a new object. Taking into account these circumstances can be the basis for adapting intellectual property legislation to new realities.

At the moment, the question of intellectual property rights on the results created by AI has not found a final solution. Moreover, as P. Morkhat correctly noted in his article, despite the multimodality of the essence of the legal personality of artificial intelligence, there is currently no urgent need to recognize artificial and intelligence units as subjects of copyright and patent rights.¹¹

Results

1. When determining the protectability of objects created by AI, it is necessary to analyze the process of creating algorithms for computer programs. Artificial intelligence is inseparable from such a protectable object as a computer program. Therefore, the objects created by the program should be considered at least as dependent objects. The fate of such objects should follow the legal fate of the computer program.

2. The criterion approach to determining authorship allows for some options, but does not tolerate exceptions to the general civil law rules of legal capacity and legal person-

¹¹Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы [The right to the results of intellectual activity produced by the Artificial Intelligence unit: Civil law problems] // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). С. 214.

ality. The ability to have the rights of authors is a privilege of a legally capable citizen (human being), therefore only people can act as authors.

3. To identify the author and copyright holder of the AI object, it is necessary to answer the main questions: what was the purpose of creating the program and what was the ultimate purpose of its use? The answers to these questions will help formulate criteria that will allow assessing the contribution of a potential author and copyright owner to a future intellectual property object and determine the scope of their rights.

Discussions and Conclusions

As policy makers start to decipher the wide-ranging impacts of AI, the World Intellectual Property Organization (WIPO) has started to engage on the aspects of AI that are specific to IP. The World Intellectual Property Organization invited all interested parties, including government agencies, private researchers, to send their comments and suggestions to the draft documents concerning the definition of the policy in the field of intellectual property of AI.¹²

Regulation of the processes of creating and applying AI technologies is currently a global problem. The intensive development of engineering thought in the field of creating and managing stable neural networks, entropy technologies, evolutionary and cloud computing leave no chance for systematic legal regulation of already existing objects. In other words, legislators and the global scientific community do not keep up with the development of technologies.

By the way, representatives of the legislative systems of some states have already begun to solve the problems of regulating the development and implementation of modern robots at the national level (South Korea since 2005, the United States since 2011, China since 2014, Japan since 2015, Germany since 2017¹³). But the processes of globalization and the transnational development of technologies force the world urgently to develop common international legal norms and ethical rules that allow regulating technologies in dynamics, predetermining new challenges. It is obvious that there is a need to make significant changes to intellectual property law in order to bring it in line with the new needs of society, which is steadily approaching the era of artificial intelligence.

Е.М. Косьяненко, з.ғ.к., Урал мемлекеттік заң университетінің кәсіпкерлік құқық кафедрасының доценті (Екатеринбург қ., Ресей Федерациясы): Жасанды интеллект құрған объектілер режимін құқықтық талдау.

Осы зерттеудің *пәні* жасанды интеллекттің қатысуымен құрылған объектілерді коммерцияландыру процесінде туындайтын қоғамдық қатынастар болып табылады. Автор шығармашылық қызметтің субъективті компонентінің және жасанды интеллект жұмысының объективті бірегейлігінің арақатынасы, роботтарды әдебиеттің, өнердің немесе ғылымның жаңа туындыларының авторлары мен құқық иеленушілері ретінде тану мүмкіндігі мәселелерін қарастырады.

Мақаланың *мақсаты* – адамның оқытылатын және өзін-өзі оқытатын бағдарламалармен өзара әрекеттесуі нәтижесінде алынған жаңа объектілердің

¹²URL:https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf.

¹³Шестак А.В., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России [Modern needs of legal support of artificial intelligence: a view from Russia] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 13 (2). – С. 197-206.

құқықтық режимін талдау және заманауи зияткерлік құқықтың келесі даулы мәселелеріне жауап беру: жасанды интеллект қызметінің өнімін зияткерлік меншік құқығының объектісі ретінде саралауға бола ма; егер олар (объектілер) роботтардың қандай да бір дербес «шығармашылық» қызметі процесінде құрылса, жаңа объектілердің авторы және құқық иеленушісі кім болып табылады; тәуелсіз өзін-өзі оқытатын жасанды интеллект жасаған жаңа объектілерге қандай зияткерлік құқықтар пайда болады. Жұмыс ресейлік және халықаралық зияткерлік құқықтың қолданыстағы нормаларын салыстырмалы-құқықтық талдау *әдістеріне*, зерттеудің формальды-құқықтық әдісіне және зияткерлік құқықтың заманауи доктринасын сараптамалық бағалауға негізделген. Ғылыми *жаңалық* автордың *негізгі тұжырымдарынан* байқалады, оларды, атап айтқанда, дүниежүзілік қауымдастық белсенді талқылайтын зияткерлік меншік саласындағы ДЗМҰ саясатының жобасын талқылау кезінде қолдануға болады. Автордың пікірінше, тұрақты нейрондық желілерді, энтропия технологияларын, эволюциялық және бұлтты есептеулерді құру және басқару саласындағы қызметті халықаралық және ұлттық деңгейлерде реттеу қажет. Қызметтің осы түрінің трансұлттығына, креативтілігіне және инновациялығына байланысты құқықтық реттеу бірыңғай стандарттар мен жалпы терминологияны айқындай отырып, негіздемелік ұсынымдық сипатқа ие болуы мүмкін. Осы мақсатта заңнамалық деңгейде жасанды интеллект дайындаған нәтижелер зияткерлік меншік объектілері ретінде саралануы мүмкін негізгі критерийлерді белгілеу, сондай-ақ мұндай объектілерге қатысты авторлар мен құқық иеленушілер ретінде кімді және қандай жағдайда тану керектігін анықтау ұсынылады. Критерийлерді әзірлеу кезінде жаңа объектіні құру процесіндегі адамның рөлін бөліп көрсету ұсынылады. Алгоритмнің өзін құру мақсатын және оның тәуелсіз «шығармашылығының» мақсатын ерекше ескеру қажет.

Тірек сөздер: жасанды интеллект; авторлық құқық; зияткерлік меншік; робот; автор; құқық иеленуші; терең оқыту; дербес компьютерлік оқыту; шығармашылық; зияткерлік құқық объектісі.

Е.М. Косьяненко, к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация): Правовой анализ режима объектов, созданных искусственным интеллектом.

Предметом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе коммерциализации объектов, созданных с участием искусственного интеллекта. Автор рассматривает вопросы соотношения субъективной составляющей творческой деятельности и объективной уникальности работы искусственного интеллекта, возможности признания роботов авторами и правообладателями новых произведений литературы, искусства или науки. *Цель статьи* – проанализировать правовой режим новых объектов, получаемых в результате взаимодействия человека с обучаемыми и самообучаемыми программами и ответить на следующие спорные вопросы современного интеллектуального права: можно ли продукт деятельности искусственного интеллекта квалифицировать как объект права интеллектуальной собственности; кто является автором и правообладателем новых объектов, если они (объекты) создаются в процессе некоей самостоятельной «творческой» деятельности роботов; какие интеллектуальные права возникают на новые объекты, созданные независимым самообучаемым искусственным интеллектом. Работа основывалась на *методах* сравнительного правового анали-

за действующих норм российского и международного интеллектуального права, формально-юридическом методе исследования и экспертной оценке современной доктрины интеллектуального права. Научная *новизна* прослеживается в *основных выводах* автора, которые могут быть использованы, в частности, при обсуждении проекта политики ВОИС в области интеллектуальной собственности, активно обсуждаемой мировой общественностью. По мнению автора, необходимо регламентировать деятельность в области создания и управления устойчивыми нейронными сетями, технологиями энтропии, эволюционными и облачными вычислениями на международном и внутринациональном уровнях. В силу транснациональности, креативности и инновационности такого вида деятельности правовое регулирование может иметь рамочный рекомендательный характер, определяя единообразные стандарты и общую терминологию. С этой целью на законодательном уровне рекомендуется определить основные критерии, при которых результаты, создаваемые искусственным интеллектом, могли бы быть квалифицированы в качестве объектов интеллектуальной собственности, а также установить, кого и при каких обстоятельствах следует признавать авторами и правообладателями в отношении таких объектов. При разработке критериев предлагается выделить роль человека в процессе создания нового объекта. Особо следует учитывать цель создания самого алгоритма и цель его самостоятельного «творчества».

Ключевые слова: искусственный интеллект; авторское право; интеллектуальная собственность; робот; автор; правообладатель; глубокое обучение; самостоятельное компьютерное обучение; творчество; объект интеллектуального права.

Список литературы:

1. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ). Второй раунд. Проект концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта» // URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (15.10.2021).
2. Малахова Н.Л., Присяжнюк Ю.П., Сперанская Ю.С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом [Results of intellectual activity created by artificial intelligence] // Российский правовой журнал. 2020. № 2 (3). – С. 57-65.
3. Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы [The right to the results of intellectual activity produced by the Artificial Intelligence unit: Civil law problems] // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 204-215.
4. Морхат П.М. Искусственный интеллект как автор произведения: могут ли роботы творить [Artificial Intelligence as a Product Author: can Robots be Created?] // Власть закона. 2019. № 1 (37). – С. 82-95.
5. Соловьева Н. Работа бота: Esquire Singapore выпустил журнал, созданный роботом // URL: <https://www.it-world.ru/it-news/market/145608.html> (10.10.2021).
6. Шестак А.В., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России [Modern needs of legal support of artificial intelligence: a view from Russia] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 13 (2). – С. 197-206.
7. Denicola R. Ex Machina: Copyright Protection for Computer-Generated Works // Rutgers University Law Review. Vol. 69 (251). – P. 251-287.

8. Guadamuz A. Artificial Intelligence and Copyright. WIPO Magazine // URL: www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (15.10.2021).

References (transliterated):

1. Diskussiya VOIS na temu «Intellektual'naya sobstvennost' (IS) i iskusstvennyi intellekt (II). Vtoroi raund. Proekt kontseptual'nogo dokumenta po voprosam, kasayuschimsya politiki v oblasti intellektual'noi sobstvennosti i iskusstvennogo intellekta» // URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (15.10.2021).

2. Malahova N.L., Prisyazhnyuk Yu.P., Speranskaya Yu.S. Rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti, sozdannye iskusstvennym intellektom // Rossiiskii pravovoi zhurnal. 2020. № 2 (3). – S. 57-65.

3. Morhat P.M. Pravo na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti, proizvedennye yunitom iskusstvennogo intellekta: grazhdansko-pravovye problemy // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 1-2 (78-79). – S. 204-215.

4. Morhat P.M. Iskusstvennyi intellekt kak avtor proizvedeniya: mogu li roboty tvorit' // Vlast' zakona. 2019. № 1 (37). – S. 82-95.

5. Solov'eva N. Rabota bota: Esquire Singapore vypustil zhurnal, sozdanniy robotom // URL: <https://www.it-world.ru/it-news/market/145608.html> (10.10.2021).

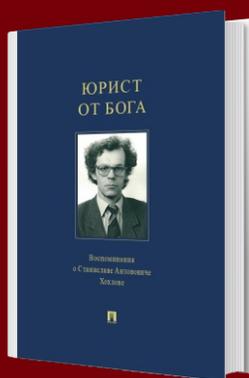
6. Shestak A.V., Volevodz A.G. Sovremennye potrebnosti pravovogo obespecheniya iskusstvennogo intellekta: vzglyad iz Rossii // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. № 13 (2). – S. 197-206.

7. Denicola R. Ex Machina: Copyright Protection for Computer-Generated Works // Rutgers University Law Review. Vol. 69 (251). – P. 251-287.

8. Guadamuz A. Artificial Intelligence and Copyright. WIPO Magazine // URL: www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (15.10.2021).

Для цитирования и библиографии: Kosyanenko E.M. Legal research of the regime of objects created by artificial intelligence // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 90-99. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_90

Материал поступил в редакцию 20.10.2021

НОВЫЕ КНИГИ

Юрист от Бога. Воспоминания о Станиславе Антоновиче Хохлове: биографический справочник / ред.-сост. В. С. Белых, М. Ф. Казанцев. М.: Проспект, 2021. — 192 с.

ISBN 978-5-392-36010-9

Книга содержит воспоминания о выдающемся российском правоведе, одном из главных создателей Гражданского кодекса Российской Федерации Станиславе Антоновиче Хохлове (1941–1996). Воспоминаниями делятся его коллеги, друзья, одноклассники, ученики, родные и близкие. Приводится биография С. А. Хохлова в основных событиях, фактах и датах. В книгу также включены фотографии, в том числе иллюстрирующие воспоминания.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам, всем интересующимся правом, историей науки и законодательства.

ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРГЕ ӨТЕМАҚЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘЖБҮРЛІ ТӨЛЕМ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ ХАҚЫНДА

А.Ә. БИЕБАЕВА,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор,
ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының
Қылмыстық-құқықтық пәндердің
ғылыми-білім беру орталығының
директоры (Нұр-Сұлтан қ.),
e-mail: ardak_22@mail.ru
(автор-корреспондент)

А.М. КАЛГУЖИНОВА,
заң ғылымдарының магистрі,
Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Қарағанды Университетінің
Қылмыстық құқық және процесс
кафедрасының аға оқытушысы
(Қарағанды қ.),
e-mail: k_aigul_75@mail.ru

Қазақстанның қылмыспен келтірілген зиянды жәбірленушілерге мемлекет есебінен өтеу идеясын қабылдап, жәбірленушілердің құқықтарын мемлекеттік қорғаудың толыққанды институтын құру бағытында нақты қадамдарды қолға алуы мақала тақырыбының *өзектілігін* айқындайды. Зерттеу *пәнін* Қазақстан Республикасының жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы заңнамасы құрады. Зерттеудің *мақсаты* – жәбірленушілерге мемлекет есебінен өтемақы төлеудің қазақстандық үлгісін шетелдік үлгілермен салыстыра отырып, оның ұтымды және кемшін тұстарына баға беру. Бұл мақсатқа жету жолында авторлар құқықтық болмысты танудың салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық, жүйелі-құрылымдық талдау *әдістерінің* көмегіне жүгінді. Мақаланың *жаңашылдығы* мәжбүрлі төлемнің құқықтық табиғаты жайлы мәселенің алғаш рет көтерілуімен және оны Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың негізгі көзі ретінде танудың орындылығына қатысты сыни көзқарастың айтылуымен айқындалады. Зерттеу нәтижесінде авторлар жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы ұлттық заңнама өтемақы

алуға құқығы бар адамдардың санатын айқындау, өтемақыны тағайындау және төлеу тәртібін реттеу мәселесінде қылмыс құрбандарына мейлінше қолайлы жағдай жасауға бағытталғандығы, ал жәбірленушіге төленетін өтемақының мөлшері және Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастыру көздері мәселесінде сәтсіз ұстанымдар бар екендігі туралы қорытынды жасайды. Атап айтқанда, олар мәжбүрлі төлемді қылмыстық құқық бұзушылық үшін салынатын салыққа балап, одан бас тарту керектігін негіздейді, Жәбірленушілерге өтемақы қорын қылмыстық істер бойынша соттар тағайындаған айыппұлдың бір бөлігі және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражат есебінен толықтыруға көшуді ұсынады.

Тірек сөздер: қалпына келтіруші сот төрелігі; жәбірленуші; жәбірленушінің құқықтары; қылмыспен келтірілген зиян; қылмыс құрбандарына өтемақы институты; жәбірленушілерге өтемақы қорлары; жәбірленушілерге өтемақы қорларын қаржыландыру көздері; мәжбүрлі төлем.

Кіріспе

Қалпына келтіруші сот төрелігінің негізгі парадигмасына сәйкес, қылмыстық юстицияның басты мақсаты жазалау (сазайын тартқызу) емес, қылмыстан зардап шеккен адамның құқығын қалпына келтіру болуы керек.¹ Сондықтан қылмыстық істер бойынша сот ісін жүргізу кезінде қылмыстан жапа шеккен жәбірленушінің құқықтары мен заңды мүдделері қамтамасыз етілмесе, онда сот төрелігі іске асты деп ауыз толтырып айтуға келмейді.

Қылмысты әрекеттермен келтірілген зиянды өтеудің дәстүрлі тәсілі – реституция, яғни кінәліге азаматтық талап қою. Алайда, реституция жәбірленушілердің мүдделерін қанағаттандыруға әрқашан кепілдік бермейді. Оның себебі – не қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі деп танылған адамдардың материалдық жағдайының мүшкілдігі, не қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға кінәлі адамдардың анықталмауы. Түптеп келгенде бұл екі мән-жай жәбірленушіні қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залалдың өтемін алу мүмкіндігінен толығымен айырады. Осыған орай соңғы онжылдықтарда көптеген дамыған елдердің заңгерлері мен заң шығарушыларының жіті назары қылмыстық заңмен қудаланатын әрекеттермен келтірілген зиянды жәбірленушілерге мемлекет есебінен толық немесе ішінара өтеу тетіктерін әзірлеуге және сынақтан өткізуге аударылып келеді.

Қылмыспен келтірілген зиянды жәбірленушілерге мемлекет есебінен өтеу идеясын қабылдаған және оны қылмыс құрбандарына ақшалай өтемақы түрінде жүзеге асырған алғашқы елдер Жаңа Зеландия (1963) және Ұлыбритания (1964) болды. Кейіннен бұл үрдіске Еуропа мемлекеттері, сондай-ақ Солтүстік Америка елдері қосыла бастады.

Қазақстан да бұл жалпыәлемдік үрдістен тыс қалған жоқ: бастапқыда мәселе тек ғылыми ізденістер деңгейінде көтеріліп келсе², соңғы жылдары қылмыс құрбандарына өтемақы институтын құру бағытында мемлекет тарапынан нақты қарардар жасалуда.

¹Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 44.

²Ханов Т.А. Вопросы создания в Республике Казахстан государственного фонда компенсации имущественного вреда причиненного потерпевшему преступлением // Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 3.

Мақаланың негізгі ережелері

Қазақстан 2018 жылы қылмыстық құқық бұзушылықтардың жекелеген құрамдары бойынша жәбірленушілерге өтемақы төлеуді қамтамасыз етудің құқықтық, экономикалық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық негіздерін айқындайтын «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы»³ Заң қабылдады. Осы Заңның қабылдануы, сондай-ақ салалық заңнамалық нормативтік құқықтық актілерге тиісті өзгерістер мен толықтырулардың енгізілуі жәбірленушілердің құқықтарын мемлекеттік қорғаудың толыққанды институтын құру бағытындағы маңызды қадам болды.

Өтемақы алуға құқығы бар адамдардың санаты, жәбірленушіге төленетін өтемақының мөлшері, өтемақыны тағайындау және төлеу тәртібі, өтемақы қорын қалыптастыру көздері, өтемақы қорын қалыптастырудың негізгі көзі болып табылатын мәжбүрлі төлем – осылардың барлығы отандық заңнама мен құқық қолдану практикасы үшін жаңа ұғымдар, жаңа тәжірибе болып табылады. Мақалада жәбірленушілерге мемлекет есебінен өтемақы төлеудің қазақстандық үлгісін шетелдік үлгілермен салыстыру жүргізіліп, оның ұтымды және кемшін тұстарына баға беріледі.

Материалдар мен әдістер

Мақаланы жазу барысында Қазақстан Республикасының Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы заңнамасының (Конституция, Қылмыстық, Қылмыстық-процестік, Қылмыстық-атқару және Бюджет кодекстері, «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» Заң) нормалары, тақырып төңірегіндегі ғылыми еңбектер зерделенді. Бұл ретте автор құқықтық болмысты танудың салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық, жүйелі-құрылымдық талдау әдістерінің көмегіне жүгінді.

Зерттеу нәтижелері

1. Қылмыс құрбандарына мемлекет есебінен өтемақы төлеудің халықаралық-құқықтық негіздері және ұлттық заңнама

Біздің еліміз жәбірленушілердің құқықтарын қорғау бағытында қолға алып отырған шаралардың халықаралық-құқықтық негізін Біріккен Ұлттар Ұйымы (бұдан әрі – БҰҰ) Бас Ассамблеясының 1985 жылғы 29 қарашадағы 40/34 қарарымен бекітілген Қылмыс және билікті асыра пайдалану құрбандары үшін әділ сот төрелігінің негізгі ұстанымдары туралы Декларация⁴ құрағанын атап өткен жөн.

Декларация жәбірленушілердің құқықтарын қамтамасыз етудің негізгі нысаны деп реституцияны таниды: тиісті жағдайларда құқық бұзушылар немесе олардың мінез-құлқына жауапты үшінші тараптар жәбірленушілерге, олардың отбасыларына немесе асырауындағы адамдарға әділ реституция ұсынуы керек (8-тармақ). Мемлекет қаржылық өтемақы беру міндетін құқық бұзушыдан немесе өзге көздерден толық көлемде өтемақы өндіру мүмкін болмаған жағдайларда ғана өз мойнына алады (12-тармақ). Мемлекеттерге құрбандарға өтемақы төлеу мақсатын көздейтін ұлттық қорларды құруда, нығайтуда және кеңейтуде көмек көрсету ұсынылады (13-тармақ).

³«Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» 2018 жылғы 10 қаңтардағы Қазақстан Республикасының Заңы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000131>.

⁴Біріккен Ұлттар Ұйымының қылмыс және билікті асыра пайдалану құрбандары үшін әділ сот төрелігінің негізгі ұстанымдары туралы Декларациясы. БҰҰ Бас Ассамблеясының 1985 ж. 29 қарашасындағы 40/34 қарарымен бекітілді // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O8500000003>.

«Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» ҚР Заңы өтемақы алуға құқығы бар адамдардың үш санатын бекітеді:

1) сексуалдық зорлық-зомбылықпен байланысты қылмыстар бойынша жәбірленушілер болып табылатын кәмелетке толмағандар, адам саудасымен және азаптаулармен байланысты қылмыстар бойынша жәбірленушілер деп танылған адамдар;

2) денсаулығына ауыр зиян келтірілген не адамның иммун тапшылығы вирусын (АИТВ/ЖИТС) жұқтырған адамдар;

3) жәбірленуші қайтыс болған жағдайда, жәбірленушінің құқықтары берілген адамдар.

Бұл бөлігінде ұлттық заңнама Қылмыс және билікті асыра пайдалану құрбандары үшін әділ сот төрелігінің негізгі ұстанымдары туралы БҰҰ Декларациясының талаптарына толық жауап беретінін айта кеткен жөн. Бұл құжаттың 12-тармағында өтемақы алу құқығына ие адамдар ретінде а) аса ауыр қылмыстардың нәтижесінде айтарлықтай дене жарақаттарын алған немесе физикалық немесе психикалық денсаулығына зиян келген құрбандар; б) осындай виктимизация салдарынан қайтыс болған немесе физикалық немесе психикалық әрекет қабілеттілігін жоғалтқан тұлғалардың отбасылары, асырауындағы адамдар аталған.

«Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» ҚР Заңы жәбірленушілердің жоғарыда аталған әрбір санатына қатысты өтемақының мөлшерін айқындайды: жәбірленушілердің бірінші санатына – 30 айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі – АЕК); екінші санатына – 40 АЕК; үшінші санатына – 50 АЕК.

Осы орайда ұлттық заңнама бойынша қылмыс құрбандарына төленуі тиіс өтемақы мөлшерінің мардымсыз екенін айта кеткіміз келеді. Салыстыру үшін, Ұлыбританияда өтемақы мөлшері келтірілген зиянның ауырлығына тәуелді, мысалы, алдыңғы тісінен айырылған адамға 1000, ал басқа тістерінен айырылған адамға – 250-800 фунт стерлинг мөлшерінде өтемақы төленеді⁵; Тайваньда жәбірленушіге төленетін өтемақының шекті мөлшері айқындалған, мысалы, емдеумен байланысты шығындар үшін төленетін өтемақы 400 мың тайвань долларынан (шамамен 12400 АҚШ доллары), жерлеумен байланысты шығындар үшін төленетін өтемақы 300 мың тайвань долларынан аспауы керек.⁶ Әлемдік тәжірибеде мемлекет төлейтін өтемақы, әдетте, медициналық көмекке кететін, жерлеуге жұмсалатын шығындарды жабады, сондай-ақ қайтыс болған асыраушының отбасы мүшелеріне материалдық қолдауды қамтиды.

Ұлттық заңнамадағы жәбірленушілерге өтемақыны тағайындау және төлеу тәртібіне келетін болсақ, қылмыс құрбандарына өтемақы тағайындау мүмкіндігі қылмысты жасаған адамның анықталып-анықталмағанына, оның қылмыстық қудалау органдарының қолына түсіп-түспегеніне, сотталып-сотталмағанына тәуелді емес. Заңға сәйкес өтемақы тағайындаудың формальдық негізін қылмыстық процесті жүргізетін органның адамды жәбірленуші деп тану туралы қаулысы құрайды. Тек осыдан кейін жәбірленуші деп танылған адамның қылмыстық қудалау функцияларын жүзеге асыратын мемлекеттік органға өзіне өтемақы тағайындау тура-

⁵Безнасюк А., Абабков А. Государственная защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству (зарубежный опыт, отечественные проблемы) // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 39.

⁶Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений в практике зарубежных стран // URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremennogo-ugolovnogoproцесса/Gosudarstvennye-kompensacii-zhertvam-prestuplenii-v-praktike-zarubezhnyh-stran-65010/1/%D1%81.%2064-74.pdf>. С. 70.

лы өтініш жасау құқығы пайда болады. Занда өтемақы тағайындау туралы өтініш берудің үш жылдық ескіру мерзімі белгіленген және жәбірленушінің өткізіп алған мерзімді қалпына келтіру мүмкіндігі көзделген.

Өтемақы тағайындау туралы өтінішті қылмыстық қудалау функцияларын жүзеге асыратын мемлекеттік орган он күнтізбелік күн ішінде қарауға тиіс. Өтінішті және сәйкес құжаттарды қарау нәтижесінде қылмыстық қудалау функцияларын жүзеге асыратын мемлекеттік органның уәкілетті басшысы өтемақы тағайындау туралы не одан бас тарту туралы шешім қабылдайды. Оң шешім қабылдаған жағдайда қылмыстық қудалау функцияларын жүзеге асыратын мемлекеттік орган тиісті өтінішті берген жәбірленушіні оның жеке сәйкестендіру нөмірін, банктік деректемелерін және өтемақы сомасын көрсете отырып, өтемақы алушылардың орталықтандырылған тізіліміне енгізеді және тізілімді өтемақы тағайындау туралы шешім шығарылғаннан кейінгі айдың он бесінші күніне қарай ай сайын бюджетті атқару жөніндегі орталық уәкілетті органға ұсынады. Бюджетті атқару жөніндегі уәкілетті орган тізілім негізінде төлем тапсырысын қалыптастырады және Жәбірленушілерге өтемақы қорынан өтемақыны төлеу алушылардың банктік шотына он күнтізбелік күннен кешіктірмей аударады.⁷

Көріп отырғанымыздай, жәбірленушілерге өтемақыны тағайындаудың және төлеудің заңда көзделген тәртібі – өте қарапайым, қағазбастылық элементтерден арылған және өтемақы тағайындау туралы өтініш берген сәттен бастап бас-аяғы бір-екі айдың ішінде өтемақының жәбірленушінің қолына түсуін қамтамасыз етеді.

2. Қазақстандағы және шетелдердегі жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың көздері

Әлем мемлекеттерінің жәбірленушілерге өтемақы төлеу жүйелері, әсіресе қорларды қаржыландыру тәжірибесі әрқелкі (Еуропа Кеңесі көрсеткендей, мемлекеттік өтемақы жүйелері үшін қаржыландыру көздері қоғамдық қорлар, қылмыскерлердің тәркіленген табыстары, айыппұлдар, сақтандыру келісімшарттарына салынатын салық немесе өзге де көздер болуы мүмкін).⁸ Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастыру көздері мәселесінде біздің заңнама өзге елдердің тәжірибесінен көп ерекшеленеді.

«Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» ҚР Заңының 10-бабы Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастыру көздеріне мыналарды жатқызады:

- 1) сот өндіріп алатын мәжбүрлі төлемдер;
- 2) процестік міндеттерді орындамағаны және сот отырысында тәртіп бұзғаны үшін жәбірленушіге, куәға, маманға, аудармашыға және өзге де адамдарға (адвокатты, прокурор мен сотталушыны қоспағанда) сот салатын ақшалай өндіріп алулар;
- 3) өзіне қатысты соттың айыптау үкімі заңды күшіне енген және түзеу жұмыстары түрінде жаза тағайындалған сотталған адамнан ақшалай өндіріп алулар;
- 4) регрестік талаптар тәртібімен өндіріп алынған ақша;

⁷Өтемақы алушылардың орталықтандырылған тізілімінің нысанын және оны ұсыну қағидаларын бекіту туралы, Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 30 қаңтардағы № 82 бұйрығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800016340>.

⁸Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов: Пересмотренное издание. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2012. С. 73 // URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Support_to_victims_of_terrorism/Russian_.pdf.

5) Қазақстан Республикасының заңнамасында тыйым салынбаған өзге де көздер. Шетелдерде ұқсас қорлар қандай көздердің есебінен қалыптастырылады?

АҚШ-та Құрбандарға көмектің федералдық қоры (сонымен қатар мемлекеттік деңгейдегі ұқсас қорлар) мемлекет өндіріп алатын салықтар есебінен емес, айыппұлдар, кепілдіктер, түрлі баждар, алымдар және құқық бұзушылар төлейтін сот шығындары түрінде тағайындалған жалпы сома есебінен қаражат жинақтайды. Бұл қомақты қаражаттың барлығы біздегі сияқты бюджетке емес, Федералдық қордың шоттарына түседі.

Францияда, Нидерландта суброгация институты жұмыс істейді, оған сәйкес жәбірленушілер оларға қылмыспен келтірілген залалдың орнын мемлекет есебінен толтыру құқығына қылмыскер сот алдына келген сәтке дейін ие болады, ал одан әрі мемлекеттің өзі сотталушыдан жәбірленушіге келтірілген залалды төлеу бойынша барлық шығындарды регрестік тәртіппен өндіріп алады.

Таиландта Қаржы министрлігі Қылмыс құрбандарына көмек көрсету қорына елдің барлық соттары салған айыппұлдардың арқасында өткен жылы мемлекет кірісіне түскен табыстың 50 процентін аударады.

Тайваньда Қылмыс құрбандарына өтемақы мемлекеттік бағдарламасын қаржыландыру көздеріне мыналар кіреді: әділет министрлігі құратын және басқаратын арнайы қор; түрмелердегі сотталғандардың жалақысының жалпы сомасынан түсетін қаражат; сотталғандардың бұрынғы қылмыстық әрекеттерінен түскен табыстары, сондай-ақ қылмыскерлердің мүлкін тәркілеу немесе меншігін сату нәтижесінде алынатын қаражат.⁹

Кениядағы Жәбірленушілерге өтемақы қорының бірнеше қаржыландыру көздері бар: белгілі бір қылмыс жасауға байланысты мемлекет пайдасына тәркіленген кез келген жылжымайтын мүлікті сатудан түскен ақша; қандай да бір тұлға жазаға субвенциялар, сыйлықтар, қайырмалдықтар немесе өсиет сыйлықтары.¹⁰

Шетелдік тәжірибені зерттеу көрсеткеніндей, қылмыс құрбандарына өтемақы төлеу мақсатын көздейтін ұлттық қорлар, әдетте, мүліктік жазалардың (айыппұл), қауіпсіздік шараларының (мүлікті тәркілеу), өзге де мүліктік сипаттағы санкциялардың (сот шығындары) немесе салықтардың есебінен толықтырылады. Қылмыстық жолмен алынған табыстарды тәркілеуден түскен мүлікті Жәбірленушілерге өтемақы төлеуге жұмсаудың орындылығы туралы БҰҰ-ның Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясында¹¹ да, Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясында¹² да айтылған. Қылмыс құрбандарын қорғау мәселесімен шұғылданған отандық ғалымдар да өтемақы қоры сот үкімі бойынша мемлекет кірісіне

⁹Қараңыз: Юношев С.В. Указ. соч. С. 65-70.

¹⁰Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов: Пересмотренное издание. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2012. С. 86 // URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Support_to_victims_of_terrorism/Russian_.pdf.

¹¹«Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» 2008 жылғы 4 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңы // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040_.

¹²«Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» 2008 жылғы 4 мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңы // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031_.

айналдырылған тәркіленген мүлік қаражатынан¹³ немесе айыппұл¹⁴ есебінен қалыптастырылуы керек деген пікір білдірген болатын.

Отандық заңнама айыппұлдардан түскен түсімдерді де, тәркіленген табыстарды да Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастыру көздеріне жатқызбайды. Қылмыстық заңнамада көзделген мүліктік жазалардың ішінен Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастыру көздерінің қатарында түзеу жұмыстары аталған. Қылмыстық теріс қылықтар үшін де, қылмыстар үшін де тағайындалатын негізгі жаза түрі болғанына қарамастан, түзеу жұмыстары бүгінгі күні өте сирек тағайындалатын жазалар қатарынан саналады. Оның басты себебі – қылмыстық құқық бұзушылық жасағандардың арасында тұрақты жұмысы жоқ адамдардың үлес салмағының өте жоғары болуы, мысалы, елімізде қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдардың 80 проценттен астамы жұмыссыз болып табылады.¹⁵

Сонымен, бүгінгі күні біздің елімізде Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың негізгі көзін Заңдағы тізімде бірінші кезекте көрсетілген мәжбүрлі төлемдер құрайды.

3. Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың негізгі көзі ретіндегі мәжбүрлі төлем

«Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» ҚР Заңында мәжбүрлі төлемнің нормативтік анықтамасы тұжырымдалмаған. ҚР Қылмыстық кодексінің 3-баб. 26-1)-тармағында мәжбүрлі төлем «Қазақстан Республикасының Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы заңнамасына сәйкес соттың айыптау үкімі бойынша өндіріп алынатын тиянақталған ақшалай соманы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның төлеу жөніндегі міндеті» деп анықталады. Сонымен қатар қылмыстық заңда мәжбүрлі төлемнің мақсаты – «жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау» деп көрсетілген. Қылмыстық-процестік заңнама (ҚПК-нің 401-бабы) айыптау үкімінің қарар бөлігінде міндетті түрде қамтылуы тиіс мәселелердің қатарында Жәбірленушілерге өтемақы қорына өндіріп алынатын мәжбүрлі төлемдердің мөлшері туралы шешімді атайды.

Мәжбүрлі төлемнің мөлшері жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілік сипаты мен дәрежесіне тәуелді. Заңда бұл тәуелділік қылмыстық құқық бұзушылықтың түрі мен қылмыстың санатын ескеру арқылы көрсетілген: қылмыстық теріс қылықтар үшін – 5 АЕК; онша ауыр емес қылмыстар үшін – 10 АЕК; ауырлығы орташа қылмыстар үшін – 15 АЕК; ауыр қылмыстар үшін – 20 АЕК; аса ауыр қылмыстар үшін – 30 АЕК.

ҚР Бюджет кодексі Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың барлық көздерін салықтық емес түсімдер деп белгілейді (52-2-бап). Мәжілістің экс-депутаты В. Олейник өз сұхбатында Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптасты-

¹³Ханов Т.А. Указ. соч.

¹⁴Шорманбаева А. Вопросы создания Фонда выплаты компенсаций жертвам торговли людьми в Республике Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31299043&mode=p&page=1&pos=4;-103#pos=4;-103.

¹⁵Форма отчета №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях». Раздел 7. Сведения о роде занятий лиц, совершивших правонарушения // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPage Group/Services/Pravstat>.

рудың барлық көздерінің бюджеттен тыс сипатын «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» ҚР Заңын әзірлеушілердің ерекше еңбегі деп көрсетеді.¹⁶

Біз болсақ, бұл ұстанымды жетістік деп бағалаудан аулақпыз. Өйткені жәбірленушілерге немесе олардың өкілдеріне материалдық көмек көрсетудің қаржылық құралын жасай отырып, Қазақстан жәбірленушілерге қылмыстық әрекеттермен келтірілген зиянды мемлекет есебінен өтеудің негізгі идеясынан ауытқып, бұл міндетті қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі деп танылған адамдардың өздеріне жүктеп қойды. Нәтижесінде онсыз да қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залалды өтей алмайтын не өтеуге қиналатын сотталған адамдарға мәжбүрлі төлем қосымша ауыртпалық болып жүктеліп отыр.

Қылмыстық кодекс мәжбүрлі төлемді өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларына жатқызады. Өкінішке орай, қолданыстағы қылмыстық заңнамада өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының жалпы анықтамасы бекітілмеген, олардың айқын жүйесі көзделмеген. Дегенмен ҚР ҚК-нің 2-баб. 2-бөлігін басшылыққа ала отырып, олардың жазамен арақатынасы мәселесін ашып алуға болады: қылмыс немесе қылмыстық теріс қылық жасаған адамдарға мемлекет атынан жауап ретінде қолданылатын шаралар жалпылама түрде «қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» деп аталса, олар өз кезегінде «жазалар» және «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» деп бөлінеді.

Профессор Қ.Ж. Балтабаев әдебиетте ұшырасатын пікірлерді талдау және тиянақтау негізінде құрастырылған авторлық анықтамасында өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының төмендегідей белгілерін атайды:

- қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін тағайындалады;
- қылмыстық жауаптылықты іске асырудың нысаны болып табылады;
- жазалаушылық қасиеттен ада құқықтық шектеулермен ұштасады;
- не жазаны толықтыратын құралдар рөлінде, не оның баламасы ретінде қолданылады.

Мәжбүрлі төлем тағайындалған адам жазаға тән мүліктік шектеулерді басынан кешіретінін ескере отырып, профессор Қ.Ж. Балтабаев оған қылмыстық жазаның қасиеттері тән екенін айтады. Сондықтан жаза тағайындалып қойылған адамға соттың мәжбүрлі төлемді айқындауы бір құқық бұзушылық үшін ешкімді қайтадан қылмыстық жауапқа тартуға болмайтыны туралы конституциялық принципке (ҚР Конституциясының 77-бабы) өрескел қайшы келетінін алдыға тартады¹⁷.

ҚР Жоғарғы Сотының құрметті отставкадағы судьясы Н.И. Мамонтов мәжбүрлі төлем өзінің құқықтық табиғаты бойынша жәбірленушілерді біржолғы әлеуметтік қолдау шарасы болып табылады деп санайды.¹⁸

¹⁶Олейник В. Фонд компенсации потерпевшим – полноценный институт государственной защиты прав потерпевших // Заң және заман. 2018. № 2 (206). С. 4.

¹⁷Балтабаев К.Ж. О некоторых концептуальных аспектах современной уголовно-правовой политики Республики Казахстан / Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 27 марта 2021 г. / Отв. редактор д.ю.н., профессор К.Ж. Балтабаев. Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.», 2021. С. 13.

¹⁸Мамонтов Н.И. Отдельные нюансы формирования Фонда и выплаты из него потерпевшим компенсации (некоторые комментарии) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35356287&pos=4;-106#pos=4;-106.

Біз мәжбүрлі төлемді қылмыстық құқық бұзушылық үшін салынатын салық деп қабылдауға негіз бар деп санаймыз. Өйткені мәжбүрлі төлем өзінің мәні бойынша бюджетке төленетін қайтарымсыз және өтеусіз сипаттағы міндетті ақшалай төлем болып табылады, оның мөлшерін біржақты тәртіппен мемлекет белгілейді және, ең бастысы, бұл қаражатты өзінің қылмыс құрбандарының алдындағы әлеуметтік міндеттемелерін орындауға жұмсайды.

Келтірілген пікірлердің әркелкілігі мәжбүрлі төлемнің құқықтық табиғатының айқын емес екенін растайды.

Талқылау

Жәбірленушілерге өтемақы жүйесінің қазақстандық үлгісін құруға халықаралық стандарттардың, шетелдік озық тәжірибелердің әсері болғаны еш күмән туғызбайды. Дегенмен отандық заңшығарушы Жәбірленушілерге өтемақы қорын толықтырудың негізгі көзі ретінде басқа мемлекеттердің тәжірибесінде кездеспейтін «мәжбүрлі төлем» атты қаржылық құралды (іс жүзінде қылмыстық құқық бұзушылық үшін салынатын салықты) ойлап тауып отыр. Осы факт, біздің ойымызша, қылмыстық сот ісін жүргізудің әлі күнге дейін «жазалаушылық бағыттан арылмағандығының»¹⁹ тағы бір айшықты көрінісі болып табылады.

Қорытынды

Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы ұлттық заңнама өтемақы алуға құқығы бар адамдардың санатын айқындау, өтемақыны тағайындау және төлеу тәртібін реттеу мәселесінде қылмыс құрбандарының мұн-мұқтажын ескеруге, оларға мүмкіндігінше қолайлы жағдай жасауға бағытталған. Ал жәбірленушіге төленетін өтемақының мөлшері және Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастыру көздері мәселесінде сәтсіз ұстанымдар бар.

Адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын тану, сақтау, қорғау – құқықтық мемлекеттің конституциялық міндеті. Егер қылмыскер жәбірленушіге келтірілген зиянды өтей алмаса (мысалы, қылмыс жасаған адамның материалдық жағдайына, өліміне, жауаптылықтан жалтаруына, анықталмауына байланысты), онда бұл міндетті мемлекет өз мойнына алуы керек. Жәбірленушілерге қылмыстық әрекеттермен келтірілген зиянды мемлекет есебінен өтеудің негізгі идеясы осыған барып саяды. Біздің мемлекет болса бұл міндетті қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі деп танылған адамдардың өздеріне жүктеп қойды. Онсыз да қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залалды өтей алмайтын не өтеуге қиналатын сотталған адамдарға мәжбүрлі төлем қосымша ауыртпалық болып жүктеліп отыр.

Нәтижесінде бүгінгі күні ақылға қонбайтын жағдай қалыптасты: кінәлілердің басым бөлігінде қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залалды өтеу үшін қажетті мүліктің немесе кірістердің болмауына байланысты өзінің дәрменсіздігін көрсеткен реституция институтының кемшіліктерін бейтараптандыру мақсатында енгізілген жәбірленушіге өтемақы институты түптеп келгенде дәл осындай проблемаға тап болды. Практикада мәжбүрлі төлем бөлігінде үкімді орындамаған сотталушылардың жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру жөніндегі өтінішхаттары қанағаттандырылмауда.

¹⁹Плошкина Я.М. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах // Право и государство. 2021. № 2 (91). С. 103.

Мақалада көтерілген проблемалардың шешімі Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың көздері қатарынан мәжбүрлі төлемді алып тастап, оны қылмыстық істер бойынша соттар тағайындаған айыппұлдың бір бөлігі (мысалы, 50 проценті) және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражат есебінен толықтыруға көшу бола алады деп санаймыз.

А.А. Биебаева, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан (Нур-Султан); А.М. Калгужинова, старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова (Караганда): О принудительном платеже в системе компенсации потерпевшим и его правовой природе.

Актуальность темы статьи обусловлена предпринимаемыми Казахстаном шагами в направлении создания полноценного института государственной защиты прав потерпевших, важным из которых стало восприятие идеи компенсации потерпевшим причиненного преступлением вреда за счет государства. *Предмет* исследования составило законодательство Республики Казахстан о фонде компенсации потерпевшим. *Цель* исследования – сравнение казахстанской модели компенсации потерпевшим с аналогичными зарубежными моделями, оценка ее преимуществ и недостатков. Для достижения этой цели авторы прибегли к помощи таких *методов* познания правовой действительности как сравнительно-правовой, формально-правовой, системно-структурный анализ. *Новизна* статьи заключается в том, что в ней впервые поднимается вопрос о правовой природе принудительного платежа и высказываются критические замечания относительно целесообразности признания его основным источником формирования Фонда компенсации потерпевшим. По результатам исследования авторы приходят к *выводу* о том, что национальное законодательство о фонде компенсации потерпевшим направлено на создание наиболее благоприятных условий жертвам преступлений в вопросе определения категории лиц, имеющих право на получение компенсации, регулирования порядка назначения и выплаты компенсации, а подходы к определению размера компенсации, выплачиваемой потерпевшему, и источников формирования фонда компенсации потерпевшим оценивают как неудачные. В частности, они обосновывают необходимость отказа от принудительного платежа, воспринимаемого ими как налог на преступление, и предлагают перейти к практике пополнения Фонда компенсации потерпевшим за счет части штрафов, назначаемых судами по уголовным делам, и средств от реализации конфискованного имущества.

Ключевые слова: восстановительное правосудие; потерпевший; права потерпевшего; причиненный преступлением вред; институт компенсации жертвам преступлений; фонды компенсации потерпевшим; источники финансирования фондов компенсации потерпевшим; принудительный платеж.

A.A. Biyebayeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Director of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines of Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan); A.M. Kalguzhinova, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of Academician E.A. Buketov Karaganda University (Karaganda): On compulsory payment in the victim compensation system and its legal nature.

The relevance of the topic of the article is determined by the steps taken by Kazakhstan towards the creation of a full-fledged institution of state protection of the rights of victims, the most important of which was the acceptance of the idea of compensation to victims of the harm caused by the crime at the expense of the state. The subject of the study is the legislation of the Republic of Kazakhstan on the Compensation Fund for Victims. The purpose of the study is to compare the Kazakh model of compensation for victims with similar foreign models, to assess its advantages and disadvantages. To achieve this goal, the authors resorted to such methods of cognition of legal reality as comparative legal, formal legal, system-structural analysis. The novelty of the article lies in the fact that it raises for the first time the question of the legal nature of compulsory payment and makes critical comments on the expediency of recognizing it as the main source of the formation of the Compensation Fund for Victims. According to the results of the study, the authors conclude that the domestic legislation on the victims' compensation fund is aimed at creating the most favorable conditions for victims of crimes in determining the category of persons entitled to compensation, regulating the procedure for assigning and paying compensation, and approaches to determining the amount of compensation paid to the victim and sources of the victims' compensation fund are assessed as unsuccessful. In particular, they justify the need to refuse compulsory payment, which they perceive as a tax on a crime, and suggest switching to the practice of replenishing the Compensation Fund for Victims at the expense of part of the fines imposed by criminal courts and funds from the sale of confiscated property.

Keywords: restorative justice; the victim; the rights of the victim; the harm caused by the crime; the institution of compensation for victims of crimes; compensation funds for victims; sources of funding for compensation funds for victims; compulsory payment.

Әдебиеттер тізімі:

1. Балтабаев К.Ж. О некоторых концептуальных аспектах современной уголовно-правовой политики Республики Казахстан / Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 27 марта 2021 г. / Отв. редактор д.ю.н., профессор К.Ж. Балтабаев. Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.», 2021. – 172 с.
2. Безнасюк А., Абабков А. Государственная защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству (зарубежный опыт, отечественные проблемы) // Российская юстиция. 1997. № 8. – С. 38-39.
3. Біріккен Ұлттар Ұйымының қылмыс және билікті асыра пайдалану құрбандары үшін әділ сот төрелігінің негізгі ұстанымдары туралы Декларациясы. БҰҰ Бас Ассамблеясының 1985 ж. 29 қарашасындағы 40/34 қарарымен бекітілді // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O8500000003>.
4. «Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» 2008 жылғы 4 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңы // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040_.
5. «Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» 2008 жылғы 4 мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңы // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031_.
6. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. – 54 с.

7. «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» 2018 жылғы 10 қаңтардағы Қазақстан Республикасының Заңы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000131>.

8. Мамонтов Н.И. Отдельные нюансы формирования Фонда и выплаты из него потерпевшим компенсации (некоторые комментарии) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35356287&pos=4;-106#pos=4;-106.

9. Олейник В. Фонд компенсации потерпевшим – полноценный институт государственной защиты прав потерпевших // Заң және заман. 2018. № 2 (206). – С. 2-6.

10. Өтемақы алушылардың орталықтандырылған тізілімінің нысанын және оны ұсыну қағидаларын бекіту туралы, Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 30 қаңтардағы № 82 бұйрығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800016340>.

11. Плошкина Я.М. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах // Право и государство. 2021. № 2 (91). – С. 92-107.

12. Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов: Пересмотренное издание. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2012 // URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Support_to_victims_of_terrorism/Russian_.pdf.

13. Форма отчета №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях». Раздел 7. Сведения о роде занятий лиц, совершивших правонарушения // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.

14. Ханов Т.А. Вопросы создания в Республике Казахстан государственного фонда компенсации имущественного вреда причиненного потерпевшему преступлением // Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 3.

15. Шорманбаева А. Вопросы создания Фонда выплаты компенсаций жертвам торговли людьми в Республике Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31299043&mode=p&page=1&pos=4;-103#pos=4;-103.

16. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений в практике зарубежных стран // URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremennogo-ugolovnogogo-processa/Gosudarstvennye-kompensacii-zhertvam-prestuplenii-v-praktike-zarubezhnyh-stran-65010/1/%D1%81.%2064-74.pdf>.

References (transliterated):

1. Baltabaev K.Zh. O nekotoryh konceptual'nyh aspektah sovremennoj ugolovno-pravovoj politiki Respubliki Kazahstan / Aktual'nye problemy protivodejstviya prestupnosti v sovremennyh usloviyah: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nur-Sultan, 27 marta 2021 g. / Otv. redaktor d.yu.n., professor K.Zh. Baltabaev. Nur-Sultan: IP «Bulatov A.Zh.», 2021. – 172 s.

2. Beznasyuk A., Ababkov A. Gosudarstvennaya zashchita lic, sodejstvuyushchih ugolovnomu sudoproizvodstvu (zarubezhnyj opyt, otechestvennye problemy) // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 8. – S. 38-39.

3. Birikken Ülttar Üiymnyñ qylmys jäne bilikti asyra paidalanu qūrbandary üşin ädil sot töreliginiñ negizgi üstanymdary turaly Deklarasiyası. BÜÜ Bas Assambleyasynyñ 1985 j. 29 qaraşasyndağy 40/34 qararymen bekitildi // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O8500000003>.

4. «Birikken Ūlttar Ūiymynyn Transŭlttyq ūiymdasqan qylmysqa qarsy konvensiyasyn ratifikasiyalau turaly» 2008 jylǵy 4 mausymdaǵy Qazaqstan Respublikasynyn Zańy // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040>.
5. «Birikken Ūlttar Ūiymynyn Sybailas jemqorlyqqa qarsy konvensiyasyn ratifikasiyalau turaly» 2008 jylǵy 4 mamyrdaǵy Qazaqstan Respublikasynyn Zańy // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>.
6. Golovko L.V. Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu kak forma processual'noj differenciacii (sovremennye tendencii razvitiya): Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2003. – 54 s.
7. «Jábirlenuşilerge ótemaqy qory turaly» 2018 jylǵy 10 qańtardaǵy Qazaqstan Respublikasynyn Zańy // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000131>.
8. Mamontov N.I. Otdel'nye nyuansy formirovaniya Fonda i vyplaty iz nego poterpevshim kompensacii (nekotorye kommentarii) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35356287&pos=4;-106#pos=4;-106.
9. Olejnik V. Fond kompensacii poterpevshim – polnocennyj institut gosudarstvennoj zashchity prav poterpevshih // Zan zhane zaman. 2018. № 2 (206). – S. 2-6.
10. Ótemaqy aluşıylardyn ortalyqtandyrylǵan tiziliminiń nysanyn jáne ony ūsynu qaǵıdalaryn bekıtu turaly, Qazaqstan Respublikasy Qarjy ministriniń 2018 jylǵy 30 qańtardaǵy № 82 bŭıryǵy // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800016340>.
11. Ploshkina Ya.M. Dobvol'noe vozmeshchenie prichinennogo prestupleniem vreda v rossijskom i germanskom ugolovnyh processah // Pravo i gosudarstvo. 2021. № 2 (91). – S. 92-107.
12. Reagirovanie sistemy ugolovno go pravosudiya v celyah podderzhki zhertv terroristicheskikh aktov: Peresmotrennoe izdanie. Upravlenie Organizacii Ob'edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti. N'yu-York, 2012 // URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Support_to_victims_of_terrorism/Russian_.pdf.
13. Forma otcheta №1-M «O zaregistrirrovannyh ugolovnyh pravonarusheniyah». Razdel 7. Svedeniya o rode zanyatij lic, sovershivshih pravonarusheniya. // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
14. Hanov T.A. Voprosy sozdaniya v Respublike Kazahstan gosudarstvennogo fonda kompensacii imushchestvennogo vreda prichinennogo poterpevshemu prestupleniem // Pravovaya reforma v Kazahstane. 2005. № 3.
15. Shormanbaeva A. Voprosy sozdaniya Fonda vyplaty kompensacij zhertvam trgovli lyud'mi v Respublike Kazahstan // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31299043&mode=p&page=1&pos=4;-103#pos=4;-103.
16. Yunoshev S.V. Gosudarstvennye kompensacii zhertvam prestuplenij v praktike zarubezhnyh stran // URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremennogo-ugolovno-go-processa/Gosudarstvennye-kompensacii-zhertvam-prestuplenii-v-praktike-zarubezhnyh-stran-65010/1/%D1%81.%2064-74.pdf>.

Для цитирования и библиографии: Биебаева А.Ә., Калгужинова А.М. Жәбірленушілерге өтемақы жүйесіндегі мәжбүрлі төлем және оның құқықтық табиғаты хақында // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 100-112. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_100

Материал поступил в редакцию 22.11.2021

МАЗМҰНЫ

• *Д.С. Батырбекова.* «Астана» Халықаралық қаржы орталығының қолданыстағы құқығы және оның Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығымен өзара әрекеттесуі. 19 б. • *Е.З. Бекбаев.* Парламенттің Қазақстан Республикасы Конституциясын құқықтық күзету және қорғау жөніндегі өкілеттіктері. 36 б. • *Е.В. Семашко, А.А. Шишикин.* Жолданым азаматтардың Беларусь Республикасында жергілікті өзін-өзі басқаруды жүзеге асыруға тікелей қатысу нысаны ретінде. 49-50 б. • *М.В. Дегтярев.* «Реттеуші құмсалғыш» тұжырымы және құралдар кешені. 65-66 б. • *В.С. Бельх, С.К. Идрышева, М.А. Бажина.* Ресей, Қазақстан және Германия көлік заңнамаларының ерекшеліктері: салыстырмалы-құқықтық аспект. 86-87 б. • *Е.М. Косьяненко.* Жасанды интеллект құрған объектілер режимін құқықтық талдау. 96-97 б. • *А.Ә. Биебаева, А.М. Калғужинова.* Жәбірленушілерге өтемақы жүйесіндегі мәжбүрлі төлем және оның құқықтық табиғаты хақында. 100-109 б.

CONTENTS

• *D.S. Batyrbekova.* The functioning law of the Astana International Financial Center and its interaction with the functioning law of the Republic of Kazakhstan. P. 20. • *E.Z. Bekbaev.* Powers of the Parliament for the legal security and protection of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. P. 36-37. • *E.V. Semashko, A.A. Shishikin.* Appeal as a form of direct participation of citizens in the implementation of local self-government in the Republic of Belarus. P. 50. • *M.V. Degtyarev.* Concept and set of tools «regulatory sandbox». P. 66-67. • *V.S. Belykh, S.K. Idrysheva, M.A. Bazhina.* Special features of the transport legislation of Russia, Kazakhstan and Germany: a comparative legal aspect. P. 87-88. • *E.M. Kosyanenko.* Legal research of the regime of objects created by artificial intelligence. P. 90-96. • *A.A. Biybayeva, A.M. Kalguzhinova.* On compulsory payment in the victim compensation system and its legal nature. P. 109-110.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал «Право и государство» принимаются ранее неопубликованные научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции (желательно сравнительно-правового характера), рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать новую актуальную информацию в области государства и права и результаты оригинальных научных исследований, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов – были ли они опубликованы или представлены в иные издания.

- Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, введение, основные положения, материалы и методы, результаты (основная часть статьи, как правило, из 3-х – 4-х подразделов – подразделов), обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (при наличии переводчика статьи – также информация о переводчике, при нескольких авторах статьи указывается автор-корреспондент), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна, электронный адрес. После фамилии автора – название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов авторов, места работы каждого автора и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации – 10 ключевых слов на соответствующем языке.

- Статья объемом 10-16 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и иметь все необходимые структурные элементы статьи (см. выше). Статьи объемом более 16 страниц согласовываются с главным редактором.

- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается список литературы – основной изученной автором научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно в латинской транслитерации). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал по ряду стран, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Номера УДК, ГРНТИ, список литературы (в алфавитном порядке) и примечания (сноски) оформляются в соответствии с ГОСТами. При ссылках на интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.

- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые, не представлялась и не будет представлена в другие издания», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно – художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.

- Поступившие в редакцию статьи проходят процедуру проверки на плагиат (по системе Turnitin) и двойного "слепого" онлайн рецензирования в редколлегии без направления полных рецензий авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи или доработки по просьбе редакции журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редакцию с рецензией научного руководителя или доктора юридических наук. Затем поступившие статьи проходят двойное "слепое" рецензирование на общих основаниях.

- Отгиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов и читателей не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала. Все статьи размещаются в открытом доступе на сайте журнала и в РИНЦ.

Более подробная информация на сайте журнала (См.: <http://km.kazguu.kz/pages/informacija-dlja-avtorov>).

Адрес и контактные данные редакции:

010000, г. Нур-Султан, шоссе Корғалжын, 8, Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
тел. 8 (7172) 70 30 54, 8 (7172) 70 17 55,

www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoigos@kazguu.kz

«Университет кітабы-2019: әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» басылымдардың халықаралық байқауында (Қазан қ.) «Мемлекет және құқық» журналы «Ең үздік мерзімдік басылым» номинациясында жеңімпаз атанды.

На Международном конкурсе изданий «Университетская книга-2019: социально-гуманитарные науки» (г. Казань), журнал «Право и государство» победил в номинации: «Лучшее периодическое издание».

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күлігі берілген.

Журнал РФҚД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Д.М. Каматова (жауапты хатшы);
Н.М. Акпеисова (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
А.Ә. Биебаева (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
А.Х. Байжанова (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Нұр-Сұлтан қ.,
Корғалжын тас жолы, 8,
«M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы және әр жеке мақала журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГУУ Университетінің репозиторинде орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалуы міндетті.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

Журналдың мұқабасын ресімдеу барысында Д.М. Каматованың М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГУУ Университеті екінші қабатының фотосуреті пайдаланылды.

Жарияланған: 30.12.2021.

© «M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti», 2021

© «Құқық және мемлекет» журналы, 2021.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УНИВЕРСИТЕТ КАЗГУУ ИМЕНИ М.С. НАРИКБАЕВА

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Журнал включен в международную наукометрическую систему РИНЦ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Д.М. Каматова (ответственный секретарь);
Н.М. Акпеисова (компьютерная верстка и дизайн);
А.А. Биебаева (редактор текста на казахском языке);
А.Х. Байжанова (редактор текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Нур-Сұлтан,
Кургальджинское шоссе, 8,
«Университет КАЗГУУ имени М.С. Нарикбаев»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Полная электронная версия журнала и каждая статья отдельно размещаются на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Университета КАЗГУУ им. М.С. Нарикбаева и являются общедоступными.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи редакцией не возвращаются.

При оформлении первой страницы обложки журнала использовано фото Д.М. Каматовой второго этажа Университета КАЗГУУ им. М.С. Нарикбаева.

Издан: 30.12.2021.

© АО «Университет КАЗГУУ имени М.С. Нарикбаев», 2021

© Журнал «Право и государство», 2021.

CHAIRMAN:

M. NARIKBAEV KAZGUU UNIVERSITY

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

The journal is included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Chief Editor);
D.M. Kamatova (executive secretary);
N.M. Akpeissova (Technical and design manager);
A.A. Biebayeva (Text editor of the Kazakh version);
A.H. Bajzhanova (Text editor of the English version).

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Nur-Sultan,
Korgaljin highway, 8,
M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti,
tel. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

The full e-journal and articles separately are publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (РИНЦ), IPRbooks, and in M. Narikbaev KAZGUU University's repository.

ISSN 2307-5201.

The quotation of materials from the journal should obligatory have reference to the journal «Law and State».

Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

Manuscripts will not be returned.

In the design of the first page of the journal cover a photo of the second floor of M. Narikbaev KAZGUU University by D.M. Kamatova was used.

Published: 30.12.2021.

© M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti, 2021

© Journal «Law and state», 2021.

БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★
FIBAA, IQAA
- Экономика ★
FIBAA, IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★
IQAA
- Психология ★
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность
FIBAA, IQAA
- Журналистика: аналитика и расследования

МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Экономика
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело
IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive
DBA

Mini-
MBA

Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 35 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров в России, США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Корее и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 290 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

Военная кафедра на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям: «Учебная и социально-правовая работа», «Организация специальной пропаганды», «Организация идеологической работы», «Юрисконсультская работа».

Аккредитационные агентства

FIBAA ГЕРМАНИЯ

Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Ассоциации Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

IQAA КАЗАХСТАН

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, входит в Европейскую ассоциацию обеспечения качества высшего образования (ENQA) и включено в Европейский Реестр обеспечения качества высшего образования (EQAR).

© Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
Республика Казахстан, 010000, город Нур-Султан,
район Есиль, шоссе Коргалжын, 8
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz

